

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 2 (30)

**СЕРИЯ
«ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»**

Научный журнал
Издаётся с 2001 года
Выходит 2 раза в год

**Москва
2008**

Редакционный совет:

Рябов В.В. председатель	доктор исторических наук, профессор, ректор МГПУ
Геворкян Е.Н. зам. председателя	доктор экономических наук, профессор, проректор МГПУ
Русецкая М.Н.	кандидат педагогических наук, доцент, проректор МГПУ
Атанасян С.Л.	кандидат физико-математических наук, профессор, проректор МГПУ

Редакционная коллегия:

Рябов В.В. главный редактор	доктор исторических наук, профессор
Данилов А.А.	доктор исторических наук, профессор
Кириллов В.В.	кандидат исторических наук, профессор, декан исторического факультета
Корнилов В.А.	кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории
Карпачев С.П.	доктор исторических наук, профессор
Леванов Б.В.	доктор исторических наук, профессор
Митрофанов К.Г.	кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой методики преподавания истории
Михайловский Ф.А.	доктор исторических наук, профессор
Ртищева Г.А.	кандидат исторических наук, профессор
Уколова В.И.	доктор исторических наук, профессор
Хаванов Е.И.	доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории

Адрес Научно-информационного издательского центра ГОУ ВПО МГПУ:

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.

Телефон: 8-499-181-50-36.

e-mail: Vestnik@mgpu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Революционные движения

- Леванов Б.В.* Из истории терроризма в России
(вторая половина XIX – начало XX века)..... 5

История России советского периода

- Боева Л.А.* Спецслужбы Советской России на страже политической
лояльности рабочего класса в начале 1920-х годов..... 12
- Бравина М.А.* Продовольственная проблема в провинциальном
Симбирске во время Гражданской войны 20
- Северинец П.А.* Советская пропаганда и прибалтийские республики
накануне Великой Отечественной войны 30

Из истории современности

- Карпачев С.П.* Зарождение и развитие масонства в современной
России 45

Исторические портреты

- Чаюн М.А.* Павел Дмитриевич Долгоруков..... 54
- Михайловский Ф.А.* Цезарь Октавиан: начало пути 65

Экономическая история

- Крыкин С.М.* Держава Одрисов: базис ранней «варварской»
государственности 74

История культуры

- Давыдова А.Б.* Основные факторы формирования культа Сераписа
в эпоху Птолемея I Сотера 89

Инновации в образовании

- Митрофанов К.Г., Голубкин И.В.* Современные тенденции
и проблемы развития инновационной деятельности в образовании 97

Источниковедение и историография

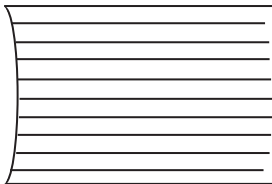
- Кириллов В.В.* Россия на рубеже XX–XXI веков: социальная революция или внесистемная трансформация? 106
- Виноградова Е.А.* Послания Орлеанской девы 112
- Масонский ритуал Йорк. 1 степень. Ученическая. Публикация
подготовлена М.А. Баженовой, С.П. Карпачевым..... 120

Научная жизнь

- Агуреев С.А.* Некоторые проблемы современной африканистики.
По материалам XI Международной конференции Института
Африки РАН «Развитие Африки: Возможности и препятствия»
(22–24 мая 2008 г.) 135

Авторы «Вестника МГПУ» серии «Исторические науки»,

- 2008, № 2 (30)**..... 144

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Б.В. Леванов

Из истории терроризма в России (вторая половина XIX – начало XX века)

Терроризм представляет собой одно из самых опасных, сложных и недостаточно исследованных явлений современности, получивших в начале XXI века угрожающие масштабы. Опасность терроризма состоит еще и в том, что сегодня для многих людей и организаций он стал лишь способом решения их политических, национальных, религиозных, субъективно-личностных проблем. Терроризм давно вышел за национальные границы и приобрел международный характер¹.

Современный террор ведет свое начало с выстрела Каракозова 4 апреля 1866 года, возвестившего, что эпоха терроризма началась. В 1878 году был убит жандармский генерал Мезенцев. В 1887 г. в Париже на жизнь царя покушался польский эмигрант А. Березовский, а в 1879 г. — харьковский губернатор Кропоткин (двоюродный брат знаменитого анархиста). В 1879 г. в России возникла террористическая организация «Народная воля», и народовольцы вынесли «смертный приговор» Александру II. На царя было организовано восемь покушений. Последнее — 1 марта 1881 г. завершилось убийством царя. За этим последовал ультиматум наследнику царя с требованием политических преобразований. Однако «народные массы» не оправдали надежд террористов: вместо долгожданной революции начались еврейские погромы. Вскоре организация «Народная воля» была разгромлена.

Возникает естественный вопрос: почему именно в России терроризм принял широкие масштабы и достиг столь совершенных организационных форм? Все-таки именно «Народная воля» стала прообразом для последующих (и не только российских) террористических организаций.

Итак, еще раз повторяем вопрос — почему Россия? С одним выводом, к которому пришли историки еще до Октябрьской революции, можно согласиться: незавершенность реформ.

В переходе к террору сыграли роль несколько факторов: разочарование в готовности народных масс к восстанию, пассивность большей части общества (да и слабое его влияние на власть), желание отомстить за преследования

со стороны правительства. Наконец, своеобразным провоцирующим фактором было политическое устройство России и персонификация власти. Террористы, по-видимому, в первое время преувеличивали реальное значение императора во властных структурах страны². Терроризм, по логике его идеологов и практиков, должен был способствовать дезорганизации правительства; в то же время он являлся своеобразной формой «диалога» с правительством — угрозы новых покушений должны были заставить власть изменить политику; терроризм рассматривался как средство «возбуждения» народа, с тем, чтобы, подтолкнуть его к восстанию³. На стыке логики и психологии было стремление подтолкнуть историю, ускорить ход исторического процесса (характерна знаменитая фраза Желябова, переданная П.П. Семенютой: «...история движется ужасно тихо, надо ее подталкивать»). Нельзя не согласиться с Г.В. Плехановым, что в переходе народников от пропаганды к террору в конце 1870-х гг. главную роль сыграло не отсутствие работы в деревне, а настроение революционеров.

В литературе уже обращалось внимание на традиционные основы психологии революционеров-народников. Изменился объект, но не изменилась структура религиозного чувства. Еще в большей степени религиозный момент прослеживается в психологии террористов (до перехода к массовому террору в 1905–1907 гг.). Люди, борющиеся за царство справедливости, прибегают к убийствам, причем зачастую лично ни в чем неповинных, а то и просто случайных людей. Оправданием этому может служить тот факт, что они являются искупительной жертвой, так же, как в жертву приносит, как правило, свою жизнь и сам террорист. Речи в судах террористов — и народовольцев, и эсеров, по сути дела, — не средство защиты, это публичное провозглашение символа веры. Не личного, а партийного. Характерно, что Егор Сазонов опасался, не впал ли он в своих показаниях в «народовольческий грех», т.е. в противоречие с программными установками партии социалистов-революционеров.

Во-первых, террор действительно заставлял правительство идти на уступки. Достаточно вспомнить «диктатуру сердца» М.Т. Лорис-Меликова и разрабатывавшиеся под его руководством проекты преобразования государственного строя России — несомненно, решающим толчком к изменению курса был взрыв в Зимнем дворце 15 февраля 1880 г. Убийство министра внутренних дел В.К. Плеве 15 июля 1905 г. привело к «либеральной весне» при его преемнике П.Д. Святополк-Мирском.

Во-вторых, по меткому выражению В.Л. Бурцева, «террористическая борьба идейно воспитывала русское общество». Террор был не только эффективен, — он был эффектен. Была еще одна сторона «воспитательного» воздействия терроризма — общество привыкло к насилию. Убийство становилось нормальным средством политической борьбы. «Плеве надо убить... Плеве пора убить», — твердил считавшийся либералом князь Д.И. Шаховской после аудиенции у министра.

В-третьих, террористы действительно подрывали «обаяние» государственной силы.

Позицию части российских либералов по отношению к правительству и террористам образно и точно изобразил в свое время М.Н. Катков: «...уступи, а не то «они» будут стрелять». Стремление использовать террористов для достижения своих собственных целей было присуще русским либералам и позднее. П.Н. Милюков еще до выстрела П.В. Карповича считал возобновление терроризма в России неизбежным, а преимущество «последователей» «Народной воли» перед социал-демократами видел в том, что они «чувствовали себя свободными пойти дальше и воскресить наиболее грозный — террористический способ революционной деятельности». При личной встрече с Лениным в Лондоне в 1903 г. «он очень упрекал искровцев за полемику против террора после убийства Балашевым Сипягина и уверял... что еще один — два удачных террористических акта — и мы получим конституцию». «Освобожденцы» террором не занимались, но морального осуждения этому способу борьбы не выносили, — вспоминала А.В. Тыркова. Будущий «веховец» П.Б. Струве восторженно встретил известие об убийстве Плеве. Подобные примеры можно продолжить.

Терроризм «слева» имел зеркальное отражение «справа» в виде черносотенного террора. Эсерами, анархистами и монархистами от народовольцев была унаследована тактика индивидуального террора на основе субъективной, волюнтаристической теории активного «инициативного меньшинства» и пассивной массы, толпы, ожидающей подвига от «героя». Считая, что тактика определяется волей «героев», «критически мыслящих» личностей, эсеры решили, что в данный момент необходимо подгонять тактические приемы под бунтарские вылазки авантюристических элементов.

Начертав на своем знамени призыв к террору, идеологи эсеров попытались теоретически обосновать необходимость и целесообразность возврата к народовольческой тактике индивидуального террора. Этот возврат эсеры аргументировали чисто субъективистскими доводами, подчиняя выбор приемов и методов борьбы воле, желаниям и возможностями отдельных личностей. В статье «Неотложные задачи», помещенной в эсеровской «Революционной России» и представлявшей попытку сформулировать «практическую программу-минимум», говорилось: «Признавая в принципе неизбежность и целесообразность террористической борьбы, партия оставляет за собой право приступить к ней тогда, когда при наличии окружающих условий она признает это возможным»⁴.

Из этой формулировки, в которой уже заложено «принципиальное признание» неизбежности и целесообразности террористической борьбы, видно, что в январе 1902 г. эсеры выступали в вопросе о терроре осторожно, с опаской и оглядкой, старательно нащупывая почву. Позиция эсеров в вопросе о терроре уже более определенно выражена в заметке «Знаменитая годовщина», в которой говорится: «Подвиг Карповича не мог не вызывать сильнейшего подъема, и велика заслуга Карповича перед русским революционным движением. Он доказал могучее влияние почина героической личности, смелой борьбы с ненавистным врагом». В этой заметке четко проводилась мысль, что революционер — это террорист, революционные акты — это акты террористические. Революционеры совершают покушения, пролетариат поднимается и оказывает им поддержку, рево-

люционеры сами по себе, рабочее движение — само по себе. Однако между ними существует связь, которую эсеры видели в том, что рабочее движение якобы стимулирует террористическую деятельность, террористические акты, в свою очередь, действуют возбуждающим образом на рабочее движение.

Террор рассматривается эсерами, прежде всего, и как мера, устрашающая правительство. В своем «Летучем листке» они заявляли: «...от правительства зависит, будем ли мы бороться за этот идеал (т.е. социализм — *Б.Л.*) обычными в культурных странах средствами или должны будем братья, как говорила в свое время «Народная воля», за печальное, но необходимое оружие террористической самозащиты и борьбы». Отсюда естественно вытекал вывод, что политическая борьба могла вестись либо «обычными в культурных странах», т.е. легальными средствами, каковые возможны только в политически свободной стране. Либо террором. Другого пути, других средств эсеры не видели⁵.

Иная тактическая установка дана в статье «Мертвый хватает живого», опубликованной в «Искре»: «Социал-демократия не может и не должна руководствоваться предполагаемыми чувствами правительства. Она не должна добиваться ни его уважения, ни снисходительности, ни бешенства, не должна позволить ему ни мягкостью, ни жестокостью влиять на свою тактику».

В аргументах эсеров была и так называемая теория эксцитативного значения террора. Каждый террористический акт «приковывает к себе всеобщее внимание, будоражит всех... возбуждает всеобщие толки и разговоры», заявляли эсеры. Это значит, что «агитационный», или «эксцитативный», террор сводился к известному воздействию на психику человека. Но «агитационный» террор имел будто бы еще и другую сторону, он мог служить орудием распространения политических идей, он «заставляет людей политически мыслить, хотя бы против их воли», он вернее, чем месяцы словесной пропаганды, и способен изменить взгляды тысяч людей». Террор, стало быть, предпочтительнее, по мнению эсеров, политической агитации устным и печатным словом, потому что он развивает политическое сознание масс гораздо быстрее, чем всякие там «бумажные», «говорильные» средства.

В обосновании необходимости применения террора эсеры большое место отводили ему как орудию расстройств правительственной системы. «Столь же важна, конечно, — писали они, — и та дезорганизация, которую может произвести в правительственном механизме... деятельность террористическая».

Однако печальный опыт борьбы еще во времена «Народной воли» показал, что применение террора, хотя и создавало некоторую панику в правительственных кругах, но в то же время приводило к большим опустошениям в рядах самой партии.

Для обоснования якобы существующей целесообразности индивидуального террора эсерами выдвигалась и так называемая «теория неуязвимости». Если против войны у самодержавия есть солдаты, против революционных организаций — тайная и явная полиция, заявляли эсеры, то ничто не спасет его от отдельных личностей или небольших кружков, беспрерывно и втайне

друг от друга готовящихся к нападению и нападающих. Нет такой силы, которая могла бы противостоять неуязвимости.

Стараясь модернизировать народническую тактику террора, теоретики партии эсеров и анархистов не скупились на выдачу «гарантий» против ограниченности терроризма. Они утверждали, что террор якобы выдвинут только в «дополнение», а не «в замену», «вместе», а не «вместо» работы в массах. «Мы первые будем протестовать против всякого одностороннего, исключительного терроризма. Отнюдь не заменяя, а лишь дополнить и усилить хотим мы массовую борьбу смелыми ударами боевого авангарда...» — уверяли эсеры. Но это были лишь слова. На деле же главное внимание было сосредоточено на организации террористических актов, тогда как прочие методы политической деятельности объявлялись «мелкой работой», не заслуживающей внимания «истинного» революционера⁶.

Немаловажное «подспорье» и «аргументы» в пользу террора эсеры, анархисты, как и их предшественники народники находили в своем субъективно-идеологическом объяснении сущности государства. «Самодержавие, — писали они, — орган самодовлеющий. Ошибка представлять себе российское самодержавие каким-то выразителем интересов дворянства, его старшим приказчиком. Это ошибка марксистов, в мировоззрении которых нет места для таких «внеклассных» институтов, как романовское самодержавие. Мы, с.-р., никогда не стояли на такой узкоклассовой точке зрения, и поэтому мы боролись с романовским самодержавием, как с самодовлеющим органом, и поэтому самым могучим орудием этой борьбы мы избрали террор»⁷.

В период революции 1905–1907 гг. эсеры значительно шире, чем их предшественники народовольцы применяли индивидуальный террор. По данным, опубликованным в столичном партийном органе эсеров газете «Знамя труда» за период с 1902 по 1911 гг., было совершено 218 террористических актов. Большая их часть приходится на период революции 1905–1907 гг. До 1905 г. совершено было 6 террористических актов, в 1905 г. — 60, в 1906 г. — 78, в 1907 г. — 66. В последующие после революции годы террор почти прекратился. Большинство убитых эсерами были средние и низшие служащие правительственной администрации. Уже это позволяет сделать вывод, что террористические акты эсеров не могли подорвать огромной военно-политической и чиновничье-бюрократической самодержавной государственной машины. Сами же террористические акты, как правило, не были связаны с моментами открытых революционных выступлений народных масс.

Необходимо особо выделить вопрос о так называемом «аграрном терроре», который эсеры пропагандировали в своих печатных изданиях и широко применяли в годы революции (исходя из его субъективистской, идеалистической подоплеки, террор этого рода можно рассматривать как разновидность индивидуального террора). «Аграрный террор» в самом широком его понимании означал следующие виды насильственных действий против имущества или личности помещиков: потравы, порубки, захваты имущества, совер-

шаемые миром, поджоги («красный петух» и другие формы повреждения имущества, а также убийства помещиков и их управляющих).

В вопросе о целесообразности применения «аграрного террора» в партии эсеров существовали разные точки зрения. В 1904 г. в Женеве под руководством одного из лидеров партии Е. Брешко-Брешковской образовался кружок сторонников «аграрного террора», считавших его главным способом борьбы крестьянства с помещиками и правительством. Они требовали ввести эту разновидность террора в программу партии как средство подрыва экономических устоев правящих классов в деревне. Сторонники Брешко-Брешковской считали, что поскольку у крестьян с незапамятных времен сложились такие средства стихийной борьбы, как «красный петух», потравы и т.п., постольку партия должна создать специальные боевые дружины в деревнях, задачей которых станет подталкивание крестьян на использование именно этих форм борьбы. В резолюции о боевых дружинах, принятой женевской группой партии эсеров в ноябре 1904 г., было сказано: «На обязанности боевых дружин в деревне должны лежать организация и осуществление на местах аграрного и политического террора в целях устранения и дезорганизации всех непосредственных представителей и агентов современных господствующих классов».

ЦК партии эсеров накануне революции высказался против «аграрного террора», однако уже на I-ом съезде, после защиты его некоторыми делегатами, специально работавшая по данному вопросу комиссия не приняла линию ЦК. Комиссия приняла двусмысленное решение о том, что она-де «не считает возможным ввести аграрный и фабричный террор в программу», но и не предлагает вести агитацию против такого террора. Более того, в одной из директив ЦК партии эсеров, относящейся к более позднему периоду революции, прямо указывалось: «Ввести агитацию, усиленную среди крестьян, на случай, если не дадут землю и волю и разгонят Думу. Помещиков убивать, имения жечь»⁸.

Впоследствии за принятие «аграрного террора» в качестве признанного тактического средства борьбы высказался на своих съездах целый ряд местных эсеровских организаций. Так, в резолюции III съезда активных работников центральных губерний с участием представителей Московской, Владимирской, Костромской, Калужской, Тульской, Орловской и Рязанской организаций было указано, что съезд признает целесообразным и допустимым уничтожение помещичьего хозяйства и имущества⁹.

Эсеровский ЦК в своих центральных печатных органах, развивая вопрос о тактике партии в деревне, неоднократно указывал на то, что социалисты-революционеры для экономии своих сил должны подбивать крестьян лишь на политические убийства, предоставив «аграрный террор» инициативе самих крестьян, ибо всевозможные потравы, порубки, поджоги и другие средства порчи имущества и так составляют излюбленный прием борьбы крестьян против помещиков. Такое отношение ЦК партии эсеров к «аграрному террору» не может рассматриваться иначе, как повторство стихийности в крестьянском движении лишь с ограниченными попытками руководства им.

Осенью 1904 г. с разрешения ЦК эсеров в Россию прибыла группа «аграрных террористов», возглавляемая эсером Соколовым («Каин»), которая вопреки мнению своего ЦК начала пропаганду и организацию не только аграрного, но и фабричного террора. В задачу создаваемых ими боевых дружин при так называемых крестьянских «братствах» входило практическое осуществление актов «аграрного террора».

Под влиянием эсеров «аграрный террор» получил широкое распространение в Саратовской, Екатеринославской, Минской, Рязанской, Владимирской, Тамбовской, Орловской, Тульской, Пензенской, Курской и других губерниях.

Разоблачение Азефа окончательно дискредитировало тактику индивидуального террора и ускорило политическое банкротство партии эсеров. Один из эсеровских деятелей так охарактеризовал ее состояние после разоблачения Азефа: «Партии более не существует, от нее остались только тени, симулирующие жизнь... «Народная воля» пала с честью, последнее революционное движение пало с бесчестьем... Все кумиры повержены, все ценности ждут своей переоценки. В отношении партии социалистов-революционеров дело грозит для нее моральной смертью. До разоблачения провокации Азефа она была тенью, теперь же она — тень от тени»¹⁰.

Когда стало известно, что во главе эсеровской «боевой организации» стоял агент охранки, окончательно рухнуло увлечение индивидуальным террором, которое сохранялось еще со времен «Народной воли» в определенных кругах революционно настроенной интеллигенции.

Можно сказать, что терроризм — это насилие, содержащее в себе угрозу другого, не менее жестокого насилия, для того, чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения. Сегодня террористы используют более жестокие, более изощренные методы проведения террористических актов в России, чем это было в дооктябрьский период, на более высоком и технологическом уровне.

Примечания

¹ См.: Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М., 1998. — С. 31–33.

² Леванов Б. В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. — Л., 1974. — С. 96–97.

³ Там же. С. 94–96.

⁴ Революционная Россия. — 1902. — № 4.

⁵ Революционная Россия (Летучий листок). — 1902. — № 3.

⁶ Там же. С. 92–100.

⁷ Революционная мысль. — 1908. — № 4.

⁸ Протоколы I съезда партии социалистов-революционеров. С. 266.

⁹ Партийные известия. — 1906. — № 2.

¹⁰ См.: Лонге Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка. — М., 1924.

История России советского периода

Л.А. Боева

Спецслужбы Советской России на страже политической лояльности рабочего класса в начале 1920-х годов

Переход от политики «военного коммунизма» к нэпу явился следствием глубочайшего социального, политического и экономического кризиса Советской власти конца 1920 – начала 1921 гг. Кризис проявился и в рабочем вопросе. Первая мировая и Гражданская войны сопровождались невиданной разрухой хозяйства. Жизненный уровень российского пролетариата в начале 1920-х гг. оставался ниже того, который существовал в царской России. Накануне перехода к нэпу положение рабочего класса было чрезвычайно тяжелым.

В 1920–1921 гг. недовольство положением в государстве выразилось в массовых выступлениях рабочих в защиту собственных экономических интересов. Несомненно, этому способствовали глубокие изменения внутри состава пролетариата в России. Так за годы войн рабочий класс сократился численно и изменился качественно. Например, в Москве накануне Первой мировой войны насчитывалось свыше 148 тыс. рабочих, а к концу 1920 г. их осталось всего 87 тыс.¹. В годы гражданской войны многие рабочие были мобилизованы в Красную Армию, продовольственные отряды, выдвинуты на партийную, советскую и хозяйственную работу.

Качественный состав рабочего класса продолжал переживать процесс размывания. В промышленности уменьшился удельный вес кадровых пролетариев, увеличилась численность выходцев из крестьян, кустарей и других слоев общества, «...которые ни малейшей серьезной школы, в смысле крупной промышленности, не прошли, ...случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих»². Рабочие остановившихся промышленных предприятий переходили в другие сферы народного хозяйства, занимались ремеслом, мелкой спекуляцией, устраивались на работу дворниками, кучерами и т.п. Значительная часть промышленных рабочих переселилась в деревню.

Резкое сокращение среднегодовой численности рабочих на производстве, возросшее применение труда подростков, значительно упавшая квалифицированная прослойка в составе трудовых коллективов — все это свидетельствовало о том, что пролетариат, который, между прочим, считался социальной опорой нового режима, «в большей степени своей деклассирован»³. Настроения разочарования, уныния, апатии, усугубленные постоянными нехватками, недоеданием и болезнями, охватили рабочих.

Определенная часть рабочих в начале 1920-х гг. шла за эсерами, меньшевиками и анархистами. Эсеры и меньшевики в начале 1921 г. находились у руководства некоторыми профсоюзами Москвы (например, печатников, химиков). «Революционное классовое сознание», к которому постоянно взывали большевики, явно притупилось. Это, несомненно, вело к ослаблению социальной базы диктатуры пролетариата и вызывало особую тревогу руководства большевиков. Тем более что политическая власть в стране стала принадлежать большевикам, которые осуществляли ее как бы от имени рабочего класса.

Нестабильность в настроениях граждан делала крайне существенной для руководства страны проблему своевременной и полной информации о реальных настроениях масс в целях сохранения своего политического господства. Возрастала необходимость создания разветвленной сети политического контроля. В обстановке запрета оппозиционных партий и групп, отсутствия свободной прессы и реальных выборов режим не мог доверять собственным официальным средствам массовой информации, выполняющим прежде всего пропагандистскую роль, и нуждался одновременно в относительно объективных данных о реальных настроениях и позициях населения.

Политический контроль должен был дать возможность формировать нужные режиму представления у различных социальных слоев. Режим большевиков стремился не только уловить реальные политические настроения населения, но и целенаправленно на них воздействовать в отсутствии реальной оппозиции и при наличии легальной пропаганды⁴. Таким образом, следует отметить, что в целом политический контроль был необходим для формирования лояльности граждан политическому режиму, то есть Советской власти.

Стремление руководства Коммунистической партии в условиях экономического и политического кризиса начала 1921 г., перехода к нэпу всячески развивать и совершенствовать слежку за населением собственной страны, не допустить никаких реальных уступок в политической жизни обуславливало все большую роль в системе политического контроля органов спецслужбы, то есть ВЧК-ГПУ-ОГПУ.

Еще до развертывания нэпа, ранее постоянно осуществлявшиеся информационные связи между партийными, советскими и чекистскими аппаратами были подняты на государственный уровень и официально закреплены решением ВЦИК и ЦК РКП (б) от 17 марта 1921 г. за подписями М.И. Калинина и Н.Н. Крестинского, переданным во все губкомы РКП (б), исполкомы губернских Советов и губчека⁵. Чрезвычайные комиссии обязаны были инфор-

мировать партийные и советские учреждения о политическом положении на обслуживаемой территории, представляя еженедельные сводки. Исполкомы Советов и партийные комитеты в свою очередь постоянно обращались в органы госбезопасности за интересовавшей их информацией и получали ее.

Тогда же был издан секретный циркуляр ВЦИК и ЦК РКП (б) о создании всеобъемлющей системы государственной информации «в целях своевременного и полного осведомления и принятия соответствующих мер»⁶.

Государственные информационные тройки на местах создавались из представителей губкома РКП (б), губисполкома и губчека. Аппарат госинформтройки создавался согласно распоряжению ВЧК от 19 апреля 1921 г. Как разъяснялось в Инструкции по госинформации, «госинформтройка не имеет специального технического аппарата, а пользуется аппаратом губчека» и «фактическое руководство всеми работами госинформтройки принадлежит исключительно губчека».

Особая роль в системе политического контроля окончательно закреплялась за органами политического розыска. Приказы ВЧК № 132 от 12 мая и № 300 от 14 сентября 1921 года конкретизировали организацию и задачи системы государственной информации.

Всем губернским ЧК и особым отделам предлагалось использовать «информационные аппараты гражданских и военных учреждений, требуя официально каждые три дня сведения». В приложении содержались списки вопросов, ответы на которые губчека следовало требовать от губкомов партии (16), губземотделов (5), губсовнархозов (11), губпродкомов (14), губпрофсоветов (18) и губвоенкоматов (9) вопросов. Многие из них непосредственно относились к политическому контролю за населением: «Отношение различных социальных кругов к партии», «Наблюдается ли влияние других партий среди рабочих и крестьян?», «Настроение на фабриках и заводах», «Были ли волнения и забастовки, на какой почве и в каком размере?», «Количество бывших частных торговцев, белогвардейских элементов и инакомыслящих» в продовольственных органах и кооперации», «Антикоммунистические течения в союзах», «Причины, побуждающие рабочих к возмущению, протестам и стачкам», «Отношение красноармейцев к комсоставу и коммунистам и обратно» и т.д. Подробную информацию партийные комитеты должны были представлять чекистам и о настроениях коммунистов: «Отношение партийной массы к руководящим органам», «Существуют ли внутри партии течения и как они отражаются на отношении массы к партии?», «Как вели себя члены ячейек во время забастовок и волнений?» и т.п.

Также предлагалось составлять двухнедельные бюллетени, в которых содержались бы общие выводы, как предпринятые, так и предполагаемые мероприятия для устранения недочетов, указанных в сводке. Мыслилось, что госинформтройка должна была играть роль в какой-то мере распорядительного органа, координирующего усилия партийных, советских органов и политической спецслужбы. Требовалось излагать освещаемые темы «точно и ясно... с указанием причин и фактических данных» и не помещать «сведения

непроверенные, полученные на основании слухов, разговоров и прочее». Запрашиваемые сведения уточнялись и детализировались.

Информтройка каждой губернии один раз в три дня направляла в Москву телеграфную информацию. На ее основе Информационный отдел ВЧК составлял ежедневную госинформсводку, отражавшую положение дел в одной трети регионов страны. Сводка, как правило, рассылалась 31 адресату. Среди них: Ленин, Сталин, Троцкий, Молотов, Чичерин, Дзержинский, Уншлихт, Менжинский, Ягода и др. Получатели сводок предупреждались, что эти материалы носят совершенно секретный характер и «снимать копии со сводок, безусловно, воспрещается».

Новая «Инструкция по госинформации» была объявлена приказом ВЧК № 85 от 23 февраля 1922 г. и суммировала итоги первых месяцев работы. Наряду с признанием, что «госинформсводки... дают ряд ценных материалов нашим центральным органам для наблюдения за работой мест», отмечались существенные недочеты, делающие «эти сводки порою совершенно бесполезными». Указывалось, например, что «почти во всех сводках преобладают общетуманные качественные характеристики событий и явлений. Конкретные же факты и цифры в сводках почти отсутствуют». Подчеркивалось, что «в результате... общая картина положения района, о котором даются сведения, остается либо совершенно не освещенной, либо она настолько отличается от действительной, что делать из нее какие-либо выводы не представляется возможным».

В связи с этим «Инструкция...» очень четко формулировала понимание целей госинформации руководителями ВЧК и раскрыла сущность их представлений о политическом контроле: «Важнейшей задачей госинформации является освещение настроений всех групп населения и факторов, влияющих на изменение этих настроений. В настоящий момент чрезвычайно важным является освещение настроений, господствующих в частях Красной армии и флота. Особенно важным является отражение в этих настроениях мероприятий Соввласти... Для нас является необыкновенно важным знание того, как принимаются эти меры различными группами населения (рабочими, крестьянами, красноармейцами, мелкой буржуазией и проч.), поскольку эти группы уясняют себе смысл происходящего, как оно отражается в их сознании. Второй задачей госинформации является наблюдение за ростом мелкобуржуазной стихии, за появлением мелкобуржуазных настроений в рабочей, партийной, союзной, красноармейской массах, за случаями разъедания мелкобуржуазной стихией советского и партийного аппаратов. Необходимо следить за работой мелкой буржуазии в области кооперации, в области профессионального движения, в частности, важным является наблюдение за работой союзов профессиональной интеллигенции. Третьей задачей госинформации является возможно более полное освещение экономического развития районов и наблюдение за проведением в жизнь нашей новой экономической политики... Четвертой, чисто чекистской, задачей госинформации является

осведомление центра об активных проявлениях явной и тайной контрреволюции, о работе контрреволюционных партий и группировок»⁷.

Как отмечал Ф.Э. Дзержинский, следовало собирать информацию о деревне, армии, рабочих, втузах, интеллигенции, духовенстве, хозорганах, госаппарате, торговле, кооперации, сектантах, сообщая высшим партийным и советским органам «о политическом состоянии в СССР»⁸. С начала 1922 г. началось распространение системы госинформации на уровень уездов. Возникли спецсводки (по специальным вопросам). Далее, сформировавшийся аппарат приступил к составлению ежемесячных «Обзоров политического и экономического положения республики» (с 1923 г. — СССР), представлявшие собой весьма обширные тексты (до 100 страниц и более) с анализом материалов не только информсводок, но и документов (докладов, справок и т.п.) различных подразделений ГПУ. В течение последующего времени структура государственного информирования совершенствовалась; видоизменялась форма сводок ВЧК, расширялся список адресатов-получателей.

Внимательное изучение информационных сводок спецслужб представляет реальную картину происходящих событий в стране, а главное, передает настроения рабочего класса и других слоев общества. Так, по сводкам начала 1920-х гг., можно представить такую картину.

Благодаря нэпу хозяйственное положение страны улучшилось, хотя и не так быстро, как ожидали большевики. Второй год нэпа ознаменовался успехами сельскохозяйственного производства, достигнутыми благодаря трудовой инициативе в крестьянской среде. В 1922 г. был получен неплохой урожай. Однако, несмотря на значительное оживление, народное хозяйство, в частности промышленность, продолжало переживать еще крайне тяжелое положение. Не хватало оборотных средств, сырья, топлива, росла безработица. К тому же, в конце 1922 г. возникло резкое расхождение цен на товары промышленности и сельского хозяйства — «ножницы». Высокие цены на промышленные товары уменьшали заинтересованность крестьянства в развитии товарного производства и обмена, что способствовало сокращению покупок товаров промышленного производства крестьянами. Это приводило к росту нереализованных товарных запасов, т.е. к трудностям сбыта. В связи с затруднениями в сбыте промышленных товаров имели место перебои в выдаче зарплаты. Среди рабочих появилось недовольство, на некоторых предприятиях прошли забастовки.

В результате ряда мероприятий по ликвидации кризиса положение экономики стало заметно улучшаться с конца 1923 г. Вернее, с этого момента несоответствие между нарастанием хозяйственных возможностей и степенью использования советским правительством этих возможностей стало выправляться. Благодаря декрету «О мерах к облегчению для крестьянства покупки сельскохозяйственных орудий», принятому СТО 11 января 1924 г.⁹, снизились цены на сельскохозяйственные орудия и укрепилась роль государственных и кооперативных торговых органов в области распределения, чем было по-

ложено начало затухания кризиса, вызванного «ножницами»¹⁰. Как видно из очень краткого анализа положения дел, даже за такой короткий срок с 1921 по 1924 гг. экономическое положение страны постоянно менялось.

Из тех же информационных сводок ГПУ можно иметь представление о политических настроениях рабочих. Так, например, изучение информационных сводок за 1922 г. позволяет сделать выводы. По сравнению с 1921 г., ознаменовавшимся Кронштадским мятежом и крестьянскими волнениями, 1922 г. был более спокойным. Ухудшение экономического положения и, соответственно, настроения рабочих весной и летом 1922 г., были вызваны неурожаем и голодом 1921–1922 гг., которые, в свою очередь привели к невозможности осуществления финансовой стабилизации, предполагавшейся утвержденным на IX съезде Советов государственным бюджетом. Кратковременное улучшение общего политэкономического состояния РСФСР в конце летнего — начале осеннего периода уже в октябре вновь изменилось в сторону резкого спада.

Вызванное стабилизацией рубля кратковременное улучшение материального положения и настроения рабочих и служащих было сорвано с исчезновением стабилизации. Удовлетворительное настроение крестьян стало исчезать по мере развития темпов продкампании. В обзоре информотдела ГПУ за октябрь 1922 года констатировалось наличие недовольства, захватившего все основные группы населения и достигшего весьма значительной остроты по всей территории республики. Исключение составляла только Красная Армия, положение в которой оставалось «почти благополучным». Осенью 1922 года экономическое положение в стране продолжало ухудшаться. И на общем фоне ослабления внутренней контрреволюции отмечался ряд тревожных явлений в центре страны, особенно в Москве и на Украине.

Отличительной чертой кризиса 1922 г. считался его чисто экономический характер, ибо он «почти нигде не выливается в формы политического кризиса. Процесс политического замирения страны продолжает сохранять свою поступательную инерцию»¹¹.

В Москве, по сравнению с сентябрем 1922 г. положение резко ухудшилось. Волнения не прекращались весь месяц и носили «упорный и длительный характер». Крупные забастовки проходили на предприятиях Жиро, «Искромет», Алексеевской камвольной фабрике, в вагонных мастерских Курской и Николаевской железных дорог и в Голутвинской мастерской. Особенно значительной была забастовка на Алексеевской мануфактуре, продолжавшаяся 9 дней. В этот же период состоялось много кратковременных забастовок. Характерной чертой стало резкое падение авторитета компартии, «на общих собраниях были случаи, когда за резолюцию коммунистов голосовало лишь несколько человек из тысячи»¹².

Противодействие рабочего класса усилению интенсификации труда, борьба за повышение уровня жизни не были неожиданностью для партийного руководства. Такие всплески забастовочной волны отмечались на всем протяжении 1920-х гг. В 1922 г. в стране бастовало почти 200 тыс. рабочих,

в 1923 г. — 165 тыс., а в 1924 г. — 41 тыс., причем снижение числа стачек было связано не столько с улучшением материального положения рабочих, сколько с административными запретами.

На фоне некоторого оживления борьбы рабочих за экономические интересы довольно странной выглядела их политическая пассивность. Это отмечали не только информаторы ГПУ, но и партийные работники почти всех уровней. Характерными стали падение посещаемости партийных, профсоюзных собраний, пассивность многих партячек, коммунистов на предприятиях. В одной из сводок ГПУ читаем: «Несмотря на то, что объявляется световыми буквами о предстоящих собраниях, а при выходе стоят партработники и уговаривают пойти на собрание, беспартийная масса совсем отказывается посещать их, говоря: «пусть коммуна делает, что ей хочется, они теперь хозяева, а нам там делать нечего»¹³.

В большинстве районов волнения рабочих не означали ухудшения их отношения к Советской власти и РКП (б); скорее наоборот, рабочие в значительном большинстве случаев сохраняли не только спокойствие, но и полное доверие к органам власти, несмотря на крайнюю тяжесть материальных условий жизни. Причин осложнявших экономическое положение рабочих насчитывалось много: недостаточность тарифных ставок, задержки выплаты жалования и в выдаче зачастую недоброкачественного пайка, тяжелые жилищные условия и т.д. И ГПУ вынуждено было признать «материальное положение рабочих более чем неудовлетворительным»¹⁴. Из этих же информсводок мы узнаем, что, несмотря на экономический кризис, оппозиционным партиям удавалось достигать незначительных «успехов» исключительно на экономической почве, но, в целом, политические настроения рабочих повсюду продолжали оставаться на стороне Советской власти и компартии.

Таким образом, даже краткий анализ информсводок за 1922 г. позволяет сделать вывод о том, что рабочий класс в Советской России также был в числе «подозреваемых», и за его политическими настроениями осуществлялся не меньший контроль, чем за интеллигенцией, священнослужителями или деятелями контрреволюционных партий. Удивляет, что рабочий класс, диктатура которого осуществлялась в Советской России, также оказался под «колпаком» спецслужбы. В течение многих десятилетий утверждалось, что именно рабочий класс страны стоит у власти и реализует ведущую роль в обществе через свой авангард — партию коммунистов, декларировавшую, что она выражает интересы рабочих, проводит политику неуклонного повышения их жизненного уровня. На самом деле, лейтмотивом политики, проводившейся в те годы, было то, что рабочие должны больше трудиться, не думая об улучшении своего положения. Такая политика проводилась практически все годы, пока большевики находились у власти.

Вопреки трибунным заклинаниям о том, что рабочий класс управляет государством, а его «общеклассовые интересы находят свое выражение в политике компартии, которая, став с победой социализма партией всего народа,

продолжает верно служить рабочему классу, осуществлять его историческую миссию»¹⁵, рабочие оставались на низших ступенях советского общества. У них было одно неотъемлемое право — право за низкую зарплату надрываться на работе. Малейшее проявление ими недовольства условиями труда и уровня жизни беспощадно каралось всей мощью громадного репрессивного аппарата, в первую очередь, спецслужбой.

Но для этого вначале необходимо было выявить «предавших» партию, рабочих и крестьян. Они сразу же попадали в число неблагонадежных, за которыми устанавливался тотальный политический контроль. Но не только отдельные представители рабочих и крестьян интересовали органы спецслужбы. Важно было постоянно следить за политическими настроениями всех, чтобы своевременно реагировать на недовольство рабочих и крестьян советской властью и целенаправленно на них воздействовать.

В целом, создание единой системы государственной информации под контролем спецслужбы отражало неуверенность большевистского руководства в прочности своего положения и стремление к глобальному политическому контролю. По мере частичной стабилизации власти на первый план стали выходить новые задачи, потребовавшие очередного реформирования службы политического контроля, в угоду политическому режиму и, лично ее руководителю, Сталину.

Примечания

¹ Статистический ежегодник Москвы и Московской губернии. Вып. 2. 1914–1925. – М., 1925. – С. 171.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 42.

³ Ленин В.И. Там же.

⁴ Измозик В. С. Глаза и уши режима (Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 гг.). – СПб., 1995. – С. 169.

⁵ Петров М. Н. Формирование и деятельность органов ВЧК-ОГПУ. 1917 – середина 1920-х гг. (На материалах Северо-Запада России) : Дисс. ... докт. ист. наук. – СПб., 1995. – С. 119.

⁶ Измозик В. С. Система государственной информации: создание и деятельность // Исторические чтения на Лубянке. – М.; В.Новгород, 1999. – С. 71.

⁷ Измозик В. С. Там же. – С. 72.

⁸ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 4685. Л. 1, 3–4.

⁹ СУ. 1924 г. № 22. С. 217.

¹⁰ Тринадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. – М., 1963. С. 377.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 296. Л. 17.

¹² РГАСПИ. Там же. Л. 23–25.

¹³ ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 68. № 13. С. 5.

¹⁴ РГАСПИ. Там же. Л. 28.

¹⁵ История советского рабочего класса. – Т. 1. – М., 1983. – С. 11.

М.А. Бравина

Продовольственная проблема в провинциальном Симбирске во время Гражданской войны

Продовольственная проблема в России появилась задолго до событий октября 1917 г. в Петрограде. Уже к 1916 г. царское правительство столкнулось с тем, что продовольственное снабжение крупных промышленных центров оказалось перед угрозой полного паралича. Государственное централизованное регулирование продовольственного вопроса осуществлялось одним из Особых совещаний, созданных в 1915 г. Стремясь к упорядочению всей системы, государство, тем не менее, сталкивалось с проблемой растущей централизации, концентрируя снабженческо-распределительные функции. Особое совещание по продовольствию попыталось сочетать меры административного регулирования с рыночными механизмами, установив на часть важнейших продуктов твердые цены, а реализация остальных осуществлялась по свободным ценам. Эта попытка «впрячь в одну телегу коня и трепетную лань» завершилась неудачей. Правительство ввело, а Государственная дума в итоге утвердила продразверстку, план которой был предложен тогдашним министром земледелия Риттихом. Это означало установление планов обязательных продовольственных поставок.

Механизм исчезновения продуктов из продажи был приблизительно одинаков и сложился как раз к 1916 г. Суть его заключалась в следующем: правительством во время войны устанавливались твердые закупочные цены на продукты первой необходимости, к числу которых были отнесены зерно, мука, крупа, мясо, рыба, соль, табак. 8 сентября 1916 г. Николаем II было утверждено постановление Совета Министров об уголовной ответственности в отношении тех торговцев и промышленников, которые были бы уличены в «повышении или понижении цен на предметы продовольствия или необходимой потребности»¹.

Результаты предпринятых мер оказались совершенно неожиданными для власти: подвоз хлеба в города практически прекратился. Опустили не только городские, но и деревенские базары. С установлением твердых цен на продовольствие возникли своеобразные «ножницы», так как крестьяне, сдавая хлеб по установленным ценам, промышленные товары вынуждены были приобретать втридорога.

Ситуация не улучшилась и после Февральской революции. Крестьяне по-прежнему не желали сдавать хлеб по низким ценам, настаивая на введении

твердых цен и на промышленные товары. Временное правительство было вынуждено сделать неутешительный вывод: «Правительство не решается отменить твердые цены, так как это означало бы банкротство казны... Выхода в том направлении, в котором продовольственная политика ведется сейчас, — нет. И мы неудержимо катимся к продовольственной катастрофе»². Зеркально подобный вариант можно видеть и в провинции вообще, и в Симбирске в частности, причем этот процесс имел в своем роде три идентичные «волны» — в 1916 г., предпринятая царским правительством, в 1917 г., осуществляемая комиссарами Временного правительства, а с конца 1917 г. и далее эту же политику начинают проводить исполкомы местных советов. Итоги каждый раз были крайне неутешительными, но это показывает, что никаких иных ресурсов, кроме административного, у власти, какой бы она ни была, попросту не было. Большевики в этом плане оказались успешнее, так как они изначально отвергали любые формы экономического воздействия, используя только террор и насилие.

Уже в 1916 г. в городах России появились первые очереди за продуктами, или, как их называли «хвосты», связывая это явление с фамилией министра внутренних дел Хвостова, на ведомство которого было возложено обеспечение доставки продуктов в города. К концу 1916 г. они стали самой заметной чертой повседневной жизни, так как никогда до этого ни большие, ни малые города империи не знали подобного явления. Всеобщее стояние в бесконечных очередях, причем без всякой гарантии на покупку, на фоне шикарных ресторанов и дорогих магазинов, в которых преобладало изобилие продуктов, — все это стало огромным психологическим надломом для сотен тысяч рабочих, и главное работниц, так как война радикально изменила положение женщины, выведя ее из кухни на промышленное предприятие.

В Симбирске твердые цены на продовольствие и нормы его реализации были установлены уже в августе 1916 г. Так, нормы выдачи сахара для жителей Симбирска составляли 2,5 фунта в месяц, для населения уездных городов — 2 фунта, для сельских районов — полтора. Все это вызвало летом 1916 г. сахарный бунт, когда восставшие громили бакалейные лавки, растаскивая сахар и сладкую продукцию по домам³. В городе даже пришлось ввести чрезвычайное положение, в ходе полицейской расправы 15 человек были убиты и ранены.

Особенностью «хвостов» в Симбирске было то, что за хлебом народу стояло меньше. Это, по всей видимости, объясняется достаточным на тот момент уровнем снабжения губернского центра мукой и хлебобулочными изделиями, зато наблюдался острейший дефицит сахара. Не хватало в городе чая, кофе и других, так называемых «колониальных» товаров. Уже в тот период можно говорить об определенных формах самоорганизации горожан, вынужденных подолгу стоять в очередях, в которых, как всем нам известно, по совсем еще недавним временам, возникают определенные взаимоотношения. Явочным порядком горожане устанавливали нормы выдачи продуктов «в одни руки», велась и запись очередности, правда, в отличие от советских времен, поряд-

ковый номер записывался не на внутренней стороне ладони, а на внутренней стороне руки выше запястья⁴. Стояние в очередях было большой тратой времени, что становилось весьма серьезной проблемой для работающих людей.

Сразу после установления Советской власти большевики предпринимают попытки установления твердых цен, прежде всего в интересах пролетариата, объявив о снижении цен в среднем на 15–20%⁵. Хлеб в зернах должен был стоить 14 руб. 50 коп. за пуд, овес — 12 руб. 50 коп., просо — 16 руб. 50 коп. Понятно, что это решение носило исключительно политический характер, так как никаких реальных предпосылок для такого снижения цен, да еще зимой, в городе не было. С этого момента угроза голода становится постоянной и неотвратимой, борьбу с которой городские власти будут вести на протяжении всех кризисных лет.

Начиная с зимы 1918 г., дефицит продовольственных и непродовольственных товаров продолжал расширяться. Советская власть в городе Симбирске пыталась объяснить это деятельностью отдельных спекулянтов, производителей тех или иных видов продуктов, получаемых из основных видов сырья. Так, вина за нехватку сахара была возложена на производителей кондитерских изделий, производителей фруктовых вод⁶, патоки, под предлогом чего паточный завод Понизовина было решено передать горсовету для выработки сахара «для нужд Красной Армии»⁷. Продовольственная политика в Симбирске была возложена на специально созданный комитет продовольствия — губпродком, которому были переданы все меры административного принуждения, создан специальный репрессивный аппарат. На совещании городского комиссариата с представителями продкомов 27 сентября 1918 г., т.е. уже через две недели после освобождения Симбирска от белогвардейцев, пришлось констатировать, что «в настоящее время по случаю канонады* в городе вопрос о хлебе стоит остро, подвоз в город как хлеба, так и других предметов первой необходимости, практически прекратился⁸. Отмечалась также и особенность продовольственного снабжения города, сложившаяся к этому времени и заключающаяся в том, что снабжение населения мясом лишь на две трети шло за счет местных ресурсов, а оставшаяся одна треть мяса поступала из Самарской губернии.

В дополнение к Декрету о продразверстке от 11 января 1919 г. симбирским губпродкомом было принято решение об обязательной сдаче улова рыбы, и установлены твердые цены на всю рыбную продукцию⁹. Для более ясного представления о направлении и содержании продовольственной политики в 1919 г. была предпринята перепись населения Симбирска, результаты которой стали предметом обсуждения городской партийной верхушкой. Численность населения составила 65 362 чел., на патронном заводе было зарегистрировано 11 402 чел., но вопрос куда отнести этот контингент к жителям города или уезда обсуждался долго, так как власти, были заинтересованы в уменьшении общей численности горожан. Тем не менее, рабочих патронно-

* Бои еще шли недалеко от города.

го завода признали горожанами, кроме того на общую численность повлияли еще и около 5 тыс. бойцов различных воинских частей, расквартированных в городе Симбирске¹⁰.

Все население города специальным декретом от 22 октября 1918 г. было разделено на категории, в соответствии с которыми и осуществлялось снабжение города. К первой категории были отнесены рабочие физического труда. Ко второй категории:

– А. Служащие по найму и рабочие, занятые менее тяжелым физическим трудом.

– Б. Работающие кустари.

– В. Дети до 16 лет.

– Г. Кормящие и беременные женщины (категории В и Г независимо от социального положения).

– Д. Пенсионеры и инвалиды.

К третьей категории:

– А. Лица, эксплуатирующие чужой труд.

– Б. Служители религиозных культов.

– В. Лица без определенных занятий¹¹.

В соответствии с той категорией, к которой были отнесены жители города, осуществлялось снабжение их продуктами и товарами первой необходимости, т.е. был введен так называемый классовый паек, причем количество выдаваемых продуктов и товаров первой необходимости все время менялось в сторону уменьшения, да и происходило это крайне нерегулярно.

Власти вводят в городе жесткую распределительную систему, пытаясь таким образом обеспечить минимальное количество продовольствия на каждого горожанина, постоянно проживающего по городскому адресу. Контроль за возможными передвижениями населения из города в деревню и обратно был возложен на домовые комитеты. Так, 24 февраля 1919 г. симбирским продовольственным комитетом были установлены следующие нормы выдачи продуктов по карточкам на месяц: мясо — 2 фунта, рыба — 4 фунта, крупа — 3 фунта, овощи свежие — 20 фунтов, чай — 1/4 фунта, сахар — 1/2 фунта, соль — 1 фунт (только для населения первой категории, вторая и третья, соответственно, по 3/4 и 1/2 фунта)¹².

На детей выделялась дополнительно одна бутылка молока в день и 3 яйца в месяц. При этом уточнялось, что «указанные нормы не являются обязательными, их отпуск и размер может быть уменьшен в зависимости от наличия продуктов»¹³. Так, по 1/2 фунта колбасы было выдано в 1918 г. населению первой категории лишь один раз, в октябре, причем этот небольшой запас был обнаружен в одной из торговых лавок, хозяин которой бежал с отступающими белогвардейцами, и его имущество было реквизировано¹⁴.

Установленные нормы были явно недостаточны, но и это удавалось обеспечить с большим трудом. Горпродком постоянно снижал ежемесячные продовольственные нормы, о чем свидетельствуют следующие данные (табл. 1).

Таблица 1

Изменение норм снабжения*

Наименования продуктов, вес — в фунтах	24.02.1919 г.	Июнь 1919 г.	20.09.1919 г.
Селедка (по категориям)	—	3, 2, 1	2, 1, $\frac{1}{2}$
Соль (по категориям)	$1, \frac{3}{4}, \frac{1}{2}$	$1, \frac{1}{2}, \frac{1}{4}$	$\frac{3}{4}, \frac{1}{4}, \frac{1}{8}$
Крупа (пшено)	3	$1, \frac{1}{2}, \frac{1}{4}$	$\frac{3}{4}, \frac{1}{4}, \frac{1}{6}$
Мука, хлеб (в день)	$1\frac{1}{2}, 1, \frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}, \frac{1}{4}, \frac{1}{4}$	$\frac{1}{4}$ (данные только для первой категории)

Рацион питания, если судить по перечисленным продуктам, был исключительно скудным. Весной 1919 г. на губернском медицинском съезде говорилось о недопустимости уменьшения калорийности питания, которая и так не отвечает никаким нормам. Отмечалось, что для поддержания жизни неработающего человека необходимо 2 300 к/кал, работающему на легкой работе — 2 600 к/кал, средней — 3 100 к/кал, тяжелой — 3 600. Симбирские врачи с горечью констатировали, что рабочие в целом получают не более 1 064 к/кал¹⁵, и речь в данном случае идет о работниках первой категории снабжения. Именно в этом специалисты видели истинную причину снижения производительности труда. И все это по сравнению с другими регионами выглядело как практически роскошный, по меркам того времени, рацион питания. Так, например, осенью 1918 г. в Москве энергоемкость среднесуточного рациона, выдаваемого по карточкам, составляла всего лишь 306 к/кал¹⁶, историк Ю.В. Готье писал о снижении веса москвичей примерно на 15–20%¹⁷.

Особенностью товарно-карточного распределения являлось то, что по примеру центра была создана система привилегированного снабжения партийного и советского руководства, что приобрело характер настоящих кампаний во всех губерниях страны, включая и Симбирскую. В регионе система окончательно оформилась в октябре 1920 г., когда на заседании губернского исполкома было принято решение об организации выдачи дополнительных пайков руководящим и техническим работникам губернии, городов, уездов, волостей. Для этого в хозяйственной части губисполкома организовали закрытый распределитель¹⁸. Продуктовые наборы, входившие в эти пайки и количественно, и качественно стали довольно весомой прибавкой к карточкам, причем речь уже не шла о выживании.

Попытки организовать жесткую распределительную систему в городах в общем и целом потерпели неудачу, в силу чего власти на местах начинали осуществлять самостоятельную политику, при которой на свой страх и риск разрешали, а иногда просто закрывали глаза на торговлю на «толкучках»,

* Таблица составлена автором по: ГАУО, ф. Р-634, оп. 1, д. 10, л. 88, 99, 165 (об), 222, 266 (об), 267 (об.).

«блошинных рынках» и других подобных местах. Центром такой торговли «с рук» в Симбирске становится Голубковский порядок, который находился в районе Дворцовой улицы и Ярмарочной площади, и прилегающая к нему территория, куда стекались со своими товарами жители города и близлежащих слобод в надежде выменять на них хоть какие-то продукты.

При сравнении цен на продовольственные и непродовольственные товары на губернском и уездных рынках совершенно очевидным было резкое превышение городских цен над уездными, что свидетельствует во-первых, о более высоком спросе на них в Симбирске, а во-вторых, о явно недостаточном их предложении в свободной продаже. Цены на товары не всегда были аналогичны ценам на соответствующие товары в соседних регионах страны. Столь явную разницу между ценами в Симбирске и Казани, с одной стороны, и Самаре с другой, можно объяснить прежде всего бóльшим аграрным характером по сравнению с Самарской губернией, которая была более развитой в промышленном отношении. Обращают внимание цены на свинину в Казани — они предельно низкие по сравнению со всем регионом, что свидетельствовало о прочности религиозных представлений у местного, в основном мусульманского, населения. Цены в свободной продаже не особо разнятся по месяцам 1918 г., их колебания никак не сопоставляются с политической ситуацией в регионе. Почти полтора месяца летом 1918 г. Симбирск был занят белогвардейцами, тем не менее продовольственный рынок никак не отреагировал на эти политические изменения. Объясняется это, по всей видимости, тем, что за столь короткий срок своего пребывания в городе белые оказались просто не в состоянии, да, наверное, и не могли в силу кратковременности своих властных полномочий оказать сколько-нибудь серьезное воздействие на состояние продовольственного снабжения в Симбирске. Обращает на себя внимание интересный факт появления и исчезновения в сводных статистических ведомостях отдельных видов непродовольственных товаров (спички, керосин, табак, ламповое стекло) на рынке, что оказалось самым непосредственным образом связано с поступлением этих видов товаров в губернию. По сводкам губисполкома в июле – сентябре 1918 г. в губернию поступило минимальное количество перечисленных товаров, и в эти же месяцы было отмечено их присутствие на рынке. Сделать однозначные выводы о легальности попадания их на рынок именно в эти месяцы крайне сложно, но предположения могут быть следующие: утаивание части поступивших из центра товаров и вбрасывание их на рынок сотрудниками губпродкома для личного обогащения. Подтверждения этому факту есть. О чем говорят докладные записки об «усушке и утруске» целого ряда товаров, например, керосина, спирта, муки, бое стекла, содержащиеся в протоколе № 45 коллегии горпродкома от 4 июля 1919 г.¹⁹ Кроме того, такой могла быть негласная политика властей, так как того количества товаров, что поступало для распределения, было недостаточно. Например, мыла простого в апреле 1919 г. поступило 1 665 штук (в другие месяцы и того меньше)²⁰. Вес одного куса мыла составлял 1/2 фунта, т.е. 205 г. Если делить мыло на всех жителей города, то получаем при-

близительно 5,5 г. на человека в месяц. Вполне вероятно, что в этих условиях власти предпочитали не делить это на всех, а без лишней огласки передавать для свободной продажи на рынке.

Хищения как одна из причин нехватки продовольствия симбирскими обывателями часто рассматривались как единственная. Основания для этого, конечно же, были. Такие факты отмечались контрольно-ревизионными проверками, которые осуществлялись вышестоящими организациями. Результатом проверок становилась полная или частичная смена состава губпродкомитета. Только за период с января по март 1919 г. сменилось полностью две коллегии и 3 комиссара по делам продовольствия, и «каждый имел на ход дела свое влияние и свои определенные взгляды»²¹. Местная пресса на такое развитие событий откликалась весьма своеобразно. В январе – марте 1919 г. в главной губернской газете «Известия» был опубликован цикл фельетонов в виде писем некоего Ивана Гоняева «тетиньке», в которых он сообщал, что работает в очень хорошем месте — губпродкоме. «У нас там к празднику такая дележка была — благодать! Мне масло и постное, и скоромное по 10 фунтов досталось, и еще всякой всячины»²². Публикация вызвала гневную отповедь председателя губпродкома В. Фреймана, пытавшегося, правда, судя по откликам читателей, безуспешно, защитить честь мундира²³.

В целях разрешения продовольственного вопроса в городе развернулась кампания по изысканию альтернативных, если можно так выразиться, источников снабжения. Инициатором подобной деятельности стала столица, где был создан «Центроутиль», подчиняющийся ВСНХ. Московские чиновники разработали программу действий по решению продовольственной проблемы. В программе существовало два основных направления, содержание которых было доведено до сведения жителей Симбирска через орган симбирского губернского СНХ — газету «Экономический путь». Авторы призывали население, во-первых, использовать те продукты, которые ранее признавались негодными для употребления в пищу. К таковым, например, относились конина, маргарин, сахарин (его не использовали раньше, так как в нем отсутствовали полезные свойства), искусственный мед (то же самое, только сладкий вкус), картофельная патока, солодовый сахар. Рекомендовалось добавлять в муку бобы, горох, кукурузу, муку водяного ореха, чумизу — кормовое растение семейства злаковых, культивировавшееся до войны в южных районах России. В дело шли целлюлоза, сушеная рыба, мхи, местные травы. Все это перемалывалось в муку и добавлялось в тесто, компенсируя тем самым недостаток пшеницы и ржи. Для повышения питательности хлеба комиссия рассылала рекомендации о замене воды кровью убойных животных, в публикациях приводились примеры из калмыцкой кухни, в которой кровь и жарится, и запекается. Авторы, правда, обходили стороной вопрос о наличии самих убойных животных, которые по их замыслам должны были стать источником столь питательного продукта. В газетах публиковались самые разнообразные рецепты: предлагалось, например, изготавливать кофейный по-

рошок из дубовых желудей. Обосновывались высокие питательные качества этого «продукта» и давались советы, как путем длительной многочасовой выварки избавиться от горечи. Другим направлением этой программы было использование продуктов, употреблявшихся в таком качестве и ранее, но теперь сфера этого применения становилась более широкой. При этом нужно отметить, что принципиально новые варианты предложить было довольно-таки сложно, так как население, борясь с голодом, уже перепробовало все возможные комбинации.

В годы Гражданской войны одним из самых популярных способов самообеспечения городского населения России продуктами питания становится мешочничество. Не осталась в стороне от этого процесса и Симбирская губерния. Мешочничество возникло еще до октября 1917 г., но тогда преобладал его потребительский тип, при котором население, занимаясь самообеспечением, не выносило продовольствие на рынок. Профессиональное, спекулятивное мешочничество — это порождение катастрофических обстоятельств, в которых оказались жители российских городов. Впервые этот вопрос был поставлен на заседании ВЦИК уже 1 апреля 1918 г. В выступлении члена коллегии Наркомпрода Н.П. Брюханова отмечалась тенденция к самоорганизации мешочников, «оно перестало быть стремлением отдельных лиц, стало явлением, которое наблюдается в виде стремления отдельных групп населения, отдельных мелких городских ячеек»²⁴.

Переход к самоснабжению и его широкое распространение было связано с провалом государственной продовольственной политики. Попытка организовать прямой товарообмен с деревней в 1918 г. потерпела неудачу. У властей просто не оказалось достаточного количества промтоваров, и крестьяне резко сократили поставки продовольствия. Фактором, крайне негативно сказавшимся на отношении крестьян к вопросам хлебопоставок, стало элементарное воровство, разбазаривание средств и другие подобные явления. Симбирские власти переходят в этом случае от репрессий по отношению к отдельным лицам к репрессивным мерам против целых сел и волостей. Так, например, в случае сопротивления крестьян, предлагалось прекратить подвоз в эти населенные пункты товаров первой необходимости²⁵. В этих условиях неизбежными становились попытки населения хоть как-то спасти себя от голодной смерти.

Симбирская губерния традиционно относилась к разряду сельскохозяйственных, обеспечивая хлебом себя и своих промышленно развитых соседей, она в большей степени была объектом артелей мешочников. Возрастало значение речных путей, особенно Волги, через Симбирск проходила и железная дорога на восток страны, поэтому свою роль сыграло и наличие железнодорожного моста. Все это позволило сформироваться в поволжских селах губернии еще одному типу мешочничества — транзитному. Именно здесь происходили встречи двух потоков добытчиков хлеба: одного, идущего с Северного Кавказа, низовьев Волги и имевшего «помольные билеты» на симбирские мельницы, и второго, с севера и северо-запада. В Симбирске перегружали

зерно и муку в специальные лодки с двойным дном и отправляли их в сторону Москвы, Ярославля, Костромы и других потребляющих хлеб регионов. Политика государства в отношении этих коммивояжеров от продовольствия напоминала движения маятника: от жестких репрессий к относительному либерализму, когда разрешалось вести полтора, два пуда для личных нужд, организовывались продпоезда. Вслед за этим незамедлительно следовали репрессивные меры. Осенью 1919 г. такие ограничительные меры были приняты в Симбирске. Предписывалось изымать у мешочников излишки свыше двух пудов, вводились мельничные квитанции²⁶. В печати развернулась пропаганда, направленная против мешочников и «лиц, способствующих спекуляции». И все-таки, несмотря на все идеологическое давление, мешочничество сохранялось, исчезнув лишь с началом реализации нэпа.

Повсеместно распространенным явлением повседневной жизни времен Гражданской войны стало увеличение затрат на продовольствие, увеличение доли этой категории расходов в общем бюджете горожан. Исключительная ценность продуктов питания в условиях голода привела к серьезному искажению общественного сознания, заикленности его на еде, необходимости ее добывания. Поиск и добывание продуктов становился зачастую единственным смыслом жизни, нацеленным на стремление выжить. Такой экстремальный быт вызывал серьезную переоценку ценностей, приводил к искажению массового сознания от постоянных дум о еде, а точнее ее отсутствии. «Мысли о еде принимали навязчивый характер. Это было самое страшное: менялись обычные способы мыслить и воспринимать жизнь», — писал известный физик С.Э. Фриш, переживший Гражданскую войну в Петрограде. Вот уж действительно бытие стало определять сознание горожан, причем в исключительно высокой и острой степени.

Примечания

¹ Цит. по: Экштут С. А. 1917 / С.А. Экштут // Родина. – 2007. – № 10. – С. 19.

² Экштут С. А. Указ. соч. – С. 22.

³ Весь Симбирск : Справочник. – Симбирск, 1923.

⁴ ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.

⁵ Известия Симбирского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 24 января.

⁶ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 30. Л. 80(об.).

⁷ ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 10. Л. 2.

⁸ ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-1 (об.).

⁹ Известия. – 1919. – 4 февраля.

¹⁰ ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 10. Л. 266 (об.)

¹¹ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 13. Оп. 1. Д. 1. Л. 97-98.

¹² ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 10. Л. 113 (об.).

¹³ Там же. Л. 99 (об.).

¹⁴ Там же. Л. 22 (об.); ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 16-ж.

¹⁵ Заря. – 1919. – 21 мая.

¹⁶ Орлов Н. Продовольственная работа Советской власти / Н. Орлов. – М., 1918. – С. 44, 138.

¹⁷ Готье Ю.В. Мои заметки / Ю.В. Готье. – М., 1997. – С. 150.

¹⁸ Чуканов И.А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918–1921 годы / И.А. Чуканов // Вопросы истории. – 2001. – № 3. – С. 131.

¹⁹ ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 10. Л. 196, 197 (об.), 249.

²⁰ ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 32.

²¹ ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 10. Л. 274 (об.).

²² Известия. – 1919. – 25 января.

²³ Известия. – 1919. – 4 февраля.

²⁴ Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. Стенографический отчет. – М., 1920. – С. 79.

²⁵ ГАУО. Ф. 103. Оп. 2. Д. 230. Л. 124.

²⁶ Заря. – 1919. – 16 октября.

П.А. Северинец

Советская пропаганда и прибалтийские республики накануне Великой Отечественной войны

В результате раздела сфер влияния между СССР и Германией осенью 1939 г. прибалтийские республики были включены в зону интересов Советского Союза. Латвия, Литва и Эстония под руководством ЦК ВКП(б) за короткий срок должны были полностью перестроить общественную, экономическую, социальную и политическую жизнь по советским образцам. На смену авторитарным режимам К. Ульманиса в Латвии, А. Сметоны в Литве, К. Пятса в Эстонии¹, должна была прийти Советская власть под руководством Всесоюзной коммунистической партии большевиков. Новые руководители прибалтийских республик, получившие власть из рук уполномоченных ЦК ВКП (б) и СНК СССР, заявили о начале народных революций и, после созыва временных народных представительств в июле 1940 года, объявили Латвию, Литву и Эстонию Советскими социалистическими республиками.

В советский период исследователи не раз обращались к проблеме «народных революций» и к вопросам преобразований связанных с вхождением прибалтийских республик в состав СССР. Однако научный интерес историков в изучении тех или иных вопросов во многом зависел от господствующей в СССР идеологии, от общественного и политического развития государства. В начале 1950-х гг. основное внимание историков привлекали преобразования в сельском хозяйстве², но в дальнейшем, круг вопросов, который стал разрабатываться отечественными исследователями, расширился. Появились работы посвященные изучению развития промышленности и индустриализации в целом³, становлению советской системы здравоохранения, управления, права⁴ и т.д. Ситуация резко изменилась в связи с начавшейся в СССР перестройкой в конце 1980-х гг., когда детально стали изучаться обстоятельства вхождения прибалтийских республик в состав СССР, международное положение, история взаимоотношений СССР — Латвии, Литвы, Эстонии⁵. Но и в этот период работы исследователей нередко носили политизированный и поверхностный характер.

После распада Советского Союза исследователи из Латвии, Литвы и Эстонии приступили к более тщательному изучению вопросов, которые в советское время рассматривались либо поверхностно, либо в силу разных обстоятельств — тенденциозно. Основное внимание прибалтийские ученые стали уделять изучению истории авторитарных режимов 1920–1930-х гг. — массо-

вым депортациям населения в послевоенный период, коллаборационистскому движению⁶. В свою очередь, отечественные специалисты лишь недавно обратились к проблемам изучения советского периода истории прибалтийских республик. В этот момент характерным явлением был рост напряженности во взаимоотношениях России и прибалтийских республик, постоянными политическими претензиями со стороны Риги, Вильнюса и Таллина. В те годы имели место попытки прибалтийских исследователей кардинально переписать общую историю. Отечественные исследователи посвятили ряд работ проблемам из истории прибалтийских республик. К таким работам можно отнести исследования А. Дюкова, Т. Зубковой, Ю. Емельянова и т.д.⁷.

Необходимо отметить, что историки-специалисты в России и раньше уделяли внимание изучению истории советского периода прибалтийских республик. Однако, некоторые аспекты общественной и политической жизни этих республик остались практически без серьезного внимания. В первую очередь, это касается вопросов советской идеологической политики в Латвии, Литве и Эстонии в предвоенные годы. Современные исследователи в своих работах не касаются этих вопросов, а те немногие работы, которые написаны в советский период уже устарели. После распада в 1990-е гг. СССР были открыты многие архивы, расширилась источниковедческая база, разработаны новые методы исторических исследований.

Коммунистическая идеология в СССР играла ведущую роль в жизни общества. Единая система взглядов, убеждений и ценностей построенная на идеалах коммунизма определяла все общественные отношения в стране. При этом одна из главных задач в идеологической работе Коммунистической партии состояла в «вооружении членов и кандидатов партии, партийных и беспартийных большевиков марксистско-ленинской теорией»⁸. Компартии Латвии, Литвы и Эстонии, которые в результате «социалистических революций» летом 1940 года пришли к власти, должны были в кратчайшие сроки, в условиях приближающейся войны, сформировать у жителей прибалтийских республик «чувство гордости социалистическим обществом, принадлежности к великой социалистической стране, пламенный советский патриотизм, готовность создавать не только твердый тыл, но и с оружием в руках бороться против врагов»⁹.

Теория построения социалистического общества, которая стала ведущей идеологической доктриной, господствовавшей в СССР, была творческим развитием В.И. Лениным, учения К. Маркса. После смерти В.И. Ленина, марксизм-ленинизм в предвоенный период получил дальнейшее развитие в работах руководителя советского государства и партии большевиков И.В. Сталина. Такое динамичное развитие значительный вклад в разработку и развитие теории о диктатуре пролетариата и создании коммунистического государства и, как конечной цели, построения бесклассового общества и коммунизма. Это дало основание некоторым специалистам-историкам утверждать, что идеология, созданная партией большевиков, «не являлась ни коммунистической,

ни социалистической, хотя и «одевалась в их одежды»¹⁰. Отсюда возникла терминологическая путаница. Идеологическая составляющая учения партии большевиков, получила название и коммунистической, и социалистической, и марксизма, и марксизма-ленинизма, и большевизма, и сталинизма¹¹. Таким образом, идеология партии большевиков по своей сути являлась эклектичным набором идеологем и мифологем, сведенным в единую систему, носящую ситуативный характер и меняющую часть своего содержания в зависимости от предпочтений того или иного лидера партии, а также от исторических, политических и социальных обстоятельств¹². Партийная идеология очень сильно зависела от руководителей, мнения и высказывания которых нередко становились базовыми элементами идеологической доктрины.

После смерти создателя большевистской идеологии В.И. Ленина среди его последователей и сторонников обострилась борьба за власть. 26 января 1924 г. на траурном заседании II Всесоюзного съезда Советов И.В. Сталин, занявший в 1922 г. пост генерального секретаря партии большевиков, дал от имени партии клятву, в которой были перечислены основные положения ленинской идеологической доктрины: единство партии, диктатура пролетариата, союз рабочих и крестьян, союз социалистических республик, Коммунистический интернационал¹³. И.В. Сталин заявил о себе как о «верном» ученике и «последователе» В.И. Ленина и взял на себя полномочия по толкованию и разъяснению учения вождя мирового пролетариата.

Уже в апреле 1924 г., вышла брошюра И.В. Сталина «Об основах ленинизма», в которой было обозначено ядро нового идеологического учения: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и практика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности»¹⁴. В работе И.В. Сталин изложил свое понимание ленинского теоретического наследия.

Для И.В. Сталина толкование и разъяснение наследия В.И. Ленина было мощнейшим рычагом политического возвышения, сила которого росла по мере подготовки и воспитания новой коммунистической номенклатуры. Используя авторитет В.И. Ленина И.В. Сталин активно устранял своих соперников в высших эшелонах власти. Он разгромил идейные воззрения Л. Троцкого, а затем избавился от Л. Каменева и Г. Зиновьева.

«Вопросы ленинизма» стали фундаментом того идеологического здания, которое начал в 1924 г. возводить Генеральный секретарь ВКП(б) и новый руководитель Советского государства И.В. Сталин. Венчали эту конструкцию новая, получившая название «сталинская», Конституция СССР 1936 г. и Истории ВКП(б) Краткий курс, опубликованный впервые в 1938 г.

Особые надежды были возложены на Историю ВКП(б) Краткий курс, которая была призвана стать основой мировоззрения новых руководящих кадров. Руководитель отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) А. Жданов на одном из совещаний сказал: «Сталин редактирует учебник по истории партии. Вокруг этой книги должны воспитываться целые поколения новых молодых большевиков... Я должен сказать вам, товарищи, что, когда я читал этот учеб-

ник, я испытывал величайший восторг и наслаждение»¹⁵. Истории ВКП(б) Краткий курс был обращен, в первую очередь, «к руководящим кадрам партийных, комсомольских, хозяйственных и иных работников, ко всей нашей партийной и непартийной интеллигенции, как в городе, так и в деревне»¹⁶. Изучение истории партии должно было помочь «овладеть большевизмом», повысить «политическую бдительность», вооружить «знанием законов общественного развития и политической борьбы, знанием движущих сил революции», укрепить уверенность «в окончательной победе великого дела партии Ленина-Сталина, победе коммунизма во всем мире»¹⁷.

Начало и первые успехи строительства социализма в одной отдельно взятой стране позволили партии отойти от курса на мировую революцию. Представления о мировой революции были непосредственно связаны с идеей пролетарского интернационализма, поскольку солидарность рабочих разных стран должна была поддержать мировой масштаб наступления социализма. Однако реализация сталинской идеи построения социализма в СССР позволила руководству страны говорить о советском патриотизме, о новом понимании интернационализма. По мнению И.В. Сталина интернационалистами были лишь те трудящиеся, которые «безоговорочно, без колебаний, без условий готовы защищать СССР»¹⁸. Таким было понятие советского патриотизма.

Советский патриотизм появился как своевременное политическое оружие, необходимое для государственной деятельности, мобилизующее население на выполнение поставленных задач. В идеологии партии он оказался тесно связан с концепцией построения «социализма в одной стране» и с именем автора этой концепции И.В. Сталина. Таким образом, советский патриотизм отождествлялся с именем руководителя партии и государства.

Идеология в форме партийной доктрины позволила В.И. Ленину создать большевистскую партию и захватить власть в России. После октября 1917 г. внутрипартийная идеология превратилась в государственное дело, т.е. стала идеологией государственного строительства нового социалистического общества. Большевистские убеждения стали инструментом власти по воспитанию населения «в духе коммунизма». Создателем и носителем государственной идеологии оставались коммунистическая партия и В.И. Ленин, после смерти, которого завершается оформление вождизма как особого инструмента развития идеологии. Ленинское наследие объявляется официальной идеологией Советского государства, изучение и усвоение которого становится обязательным для каждого члена партии.

После смерти В.И. Ленина в партийной борьбе выиграл И.В. Сталин, предложивший построить социализм в СССР, не дожидаясь мировой революции, поэтому именно он занял место вождя. И.В. Сталин создал единое идеологическое учение — марксизм-ленинизм — и оставил за собой право быть единственным толкователем этого учения. Именно сталинская интерпретация марксизма — ленинизма, стали внедряться, в общественное сознание, как элемент советской государственной идеологии, в прибалтийских республиках после их вхождения в состав Советского Союза. Именно поли-

тическая пропаганда должна была донести до сознания членов компартий Латвии, Литвы, Эстонии и сторонников Советской власти в прибалтийских республиках сталинские догмы.

Еще в начале XX в. проводниками и распространителями советской идеологии в прибалтийских республиках были коммунисты Латвии, Литвы и Эстонии. После ликвидации Советской власти в 1919 г. и обретения прибалтийскими республиками независимости коммунистические партии в этих республиках были запрещены и находились на нелегальном положении. Однако это не помешало им вести достаточно активную политическую деятельность.

До установления авторитарных диктатур в прибалтийских республиках, несмотря на запреты и преследования со стороны властей коммунистическим партиям удалось получить поддержку некоторой части населения и участвовать в политической и общественной жизни Латвии, Литвы и Эстонии. Представители коммунистических партий принимали участие в работе парламентов, направляли работу профессиональных союзов и боролись за права трудящихся. Эстонские коммунисты в декабре 1924 г., в ответ на преследования властей, предприняли попытку захвата власти в стране. Однако восставшие не получили поддержку от Коминтерна и потерпели поражение¹⁹.

После установления авторитарных диктатур в прибалтийских республиках правительствам А. Сметоны, К. Ульманиса и К. Пятса фактически удалось дезорганизовать деятельность коммунистических партий. Усилив работу спецслужб, активно применяя внедрение агентов и провокаторов, многие коммунисты были арестованы, расстреляны или направлены в лагеря, при этом политические заключенные были вынуждены терпеть унижения работать в тяжелых условиях на каменоломнях²⁰.

Разгрому прибалтийских компартий, в какой-то мере, помогло и руководство ВКП(б). Укрепляя в 1930-х гг. через Коминтерн идейное и политическое руководство коммунистическими партиями, в соответствии с новыми сталинскими идеологическими установками, была проведена чистка партийных рядов. По мнению советского партийного руководства, требовалось избавиться от сектантов-троцкистов, преодолеть отрыв от масс и усилить партийную самокритику²¹. Весной 1936 г. по решению Секретариата Коминтерна был распущен ЦК компартии Латвии. Вместо ЦК был создан секретариат, задачей которого была реорганизация партии и проверка ее членов. Коммунистам Литвы и Эстонии удалось сохранить свои партии от роспуска, но в них также прошли «чистки партийных рядов от сектантов», и была проделана немалая работа «по преодолению отрыва от масс».

После многолетних репрессий со стороны правительств прибалтийских республик и чистки партийных рядов по инициативе Коминтерна коммунистические партии Латвии, Литвы и Эстонии уже не играли заметной политической роли²². По оценке Ю. Емельянова в Компартии Литвы было около 1 500 членов партии, компартии Латвии — около 1 000 и у компартии Эстонии — 133 человека²³. Эти данные расходятся с теми, которые были опубли-

кованы на первых съездах компартий после установления Советской власти в прибалтийских республиках: в Эстонии — 138 члена партии²⁴, 1 640 членов партии в Литве²⁵ и 702 члена в латвийской компартии²⁶.

Несмотря на малочисленность коммунистических партий, социалистические идеи были достаточно популярны среди жителей прибалтийских республик. В Латвии, Литве и Эстонии до установления авторитарных диктатур социал-демократические партии имели значительное влияние и регулярно были представлены в парламентах, а также входили в состав коалиционных правительств. Кроме того, в результате затянувшегося жесточайшего мирового экономического кризиса, обострения международных отношений и агрессии фашистской Германии, несмотря на систематическую жесточайшую антисоветскую кампанию в средствах массовой информации, со стороны жителей прибалтийских республик росли симпатии и интерес к Советскому Союзу. Заключение договоров между Советским Союзом и прибалтийскими республиками, а также летом 1940 г. размещение в Латвии, Литве и Эстонии советских военных баз в целом было встречено жителями благосклонно.

Дальнейшие события показали, что поддержка населением политики СССР в прибалтийских республиках была достаточно серьезной. Несмотря на применение репрессивных мер, а в некоторых случаях даже оружия против демонстрантов встречавших части Красной Армии, уже вскоре после создания, при участии советских представителей, Народных правительств в Латвии, Литве и Эстонии, в столицах этих республик состоялись многотысячные митинги в поддержку политики СССР. Местные коммунисты, организовав эти демонстрации, хотели убедить представителей ЦК ВКП(б) в массовой поддержке населения коммунистических партий и популярности среди граждан советской политики. Такая демонстрация силы со стороны коммунистов потребовалась в связи с тем, что представители компартий были отстранены от процесса формирования новых правительств. А. Жданов, В. Деканозов и А. Вышинский подбирая кандидатов на министерские должности, делали ставку на сочувствовавшую левым идеям беспартийную интеллигенцию, чтобы не оттолкнуть основную массу населения от Народных правительств. Кроме того, представители ЦК ВКП(б) сомневались в силе местных коммунистов. И эти сомнения имели основания. По признанию лидера латышских коммунистов Я. Калнберзиньша партия в начале «шла вперед ощупью», наделав много ошибок. Партийное строительство было неудовлетворительным. «Не было учета членов, парткомы не знали, сколько у них в организации членов и каковы они»²⁷. А ведь именно коммунистическим партиям Латвии, Литвы и Эстонии, которые 8 октября 1940 г. по решению ЦК ВКП(б) стали частью всесоюзной компартии, предстояло стать основным инструментом проведения советизации и распространении советской идеологии в прибалтийских республиках. Но поскольку они были малочисленны и слабоорганизованы, то не удивительно, что А. Жданов уполномоченный ЦК ВКП(б) в Эстонии в июле 1940 г. отметил в своих планах пер-

воочередных мероприятий в Эстонии: «Подготовка к созданию компартий»²⁸. Коммунистические партии в прибалтийских республиках приходилось создавать заново.

В сентябре 1940 г., в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б), было укреплено руководство компартиями Латвии, Литвы и Эстонии. Созданием и руководством коммунистических партий занималось Бюро ЦК в составе 7 чел. Первым секретарем коммунистической партии Латвии стал Ян Калнберзиньш, ЦК КП Литвы возглавил Антанас Снечкус, а первым секретарем ЦК КП Эстонии — Карл Сярэ²⁹.

Решение о приеме прибалтийских компартий в состав ВКП(б) привело к проверке членского состава, поскольку потребовалось выдать новые партийные документы. Однако проверка не была очень строгой, в виду того, что компартии были малочисленны. Особое внимание привлекали лишь, бывшие члены других партий, участники военизированных отрядов и работники политической полиции.

Необходимость в проверке возникла в связи с тем, что с момента легализации компартий летом 1940 г. прием в партии проводился с минимальными требованиями: только с 2 поручителями и без соответствующего кандидатского стажа. Такой порядок был отменен 15 августа 1940 г. решением ЦК ВКП(б), поскольку отныне считалось, что «иметь партбилет или кандидатскую карточку ВКП(б) значит быть удостоенным высокой чести, большого доверия»³⁰. По итогам проверки из компартии Эстонии было исключено 157 чел.³¹, в Латвии — 24 чел., но решение дел более 170 членов было отложено до выяснения дополнительных данных и предоставления поручителей³². Но особенно напряженная ситуация сложилась в Литве. Из 5 388 чел. кандидатов и членов партии, которые числились в списках КП Литвы на октябрь 1940 г., было решено отказать — 1 077. Почти 1 800 дел были отложены до получения дополнительных сведений³³. Эти сведения проверялись в архивах политической полицией. Такая «засоренность» партийной организации объяснялась руководителями КП Литвы как следствие «чрезвычайного легкомыслия и безответственного отношения к делу приема в партию местными партийными организациями»³⁴.

Поскольку рост численности прибалтийских компартий вызывал тревогу у руководства ВКП(б) в марте 1941 г. вновь был введен упрощенный порядок приема в партию: достаточно было рекомендаций трех членов партии, имеющих партийный стаж всего полгода и столько же времени знакомых с потенциальным кандидатом³⁵. Таким образом, к началу 1941 г. по официальным данным численность компартий составила: в Латвии 2 798 человек, в Литве 2 486 и в Эстонии 2 036 человек³⁶.

Параллельно с приемом новых членов шло создание и организационное оформление местных структур коммунистических партий. Осенью 1940 г. в Латвии, Литве и Эстонии были образованы первичные, волостные, уездные и городские партийные организации. Их руководящий состав был укреплен

при помощи политуправления Красной Армии и ЦК ВКП(б), которые направили на работу в прибалтийские республики недостающие кадры. Но, несмотря на это, сеть партийных организаций была слаба. Наблюдалась большая «текучка» в составе секретарей парторганизаций, что объяснялось «перемещением коммунистов на более ответственные посты», как в партийной, так и в советской работе. Во многих уездах были волости, где имелось лишь несколько беспартийных активистов. Заводские первичные ячейки были малочисленны³⁷. В среднем в первичных партийных организациях было 2–5 членов и столько же кандидатов. Несмотря на свою малочисленность первичные партийные организации должны были взять в свои руки дело руководства хозяйственной и культурной жизнью. Коммунисты должны были стать примером для остальных трудящихся, заниматься политической работой и контролировать хозяйственный процесс на предприятиях. Перед парткомами были поставлены задачи по организации социалистического соревнования и разворачиванию стахановского движения, помощи ударникам производства, в проведении разъяснительной кампании об обязательных выработках, борьбы с прогульщиками и лодырями, мобилизация рабочих на проведение линии партии и правительства³⁸. Таким образом, первичные партийные комитеты должны были крепить социалистическую дисциплину труда и следить за внедрением советской модели производства основанной на штурмовщине и строгой дисциплине трудящихся.

Однако, местные партийные структуры плохо справлялись с поставленными задачами. Проверки парторганизаций, проведенные в конце 1940 г. – начале 1941 г., выявили во внутрипартийной работе много недостатков. Недостатки состояли в следующем: учитывая важность поставленных задач, по переходу на предприятиях к советской модели производства, первичные организации мало внимания уделяли повышению идейно-политического уровня коммунистов, усвоению и проверке выполнения коммунистами устава партии. Рабочие жаловались, что в социалистическом соревновании побеждали не лучшие рабочие и не лучшие предприятия³⁹. Стахановское движение носило кампанейский характер (к празднованию 23-ей годовщины Октябрьской революции, выборам в Верховный совет СССР). Как было отмечено в документах, руководящие кадры не прониклись сознанием «того, что есть единственный правильный метод социалистического труда»⁴⁰.

С большими трудностями в распространении советской партийной идеологии столкнулись местные коммунисты на селе. Задача волостных организаций состояла в укреплении позиций бедняков и среднего крестьянства, разъяснении преимуществ коллективного ведения хозяйства, помощи в организации колхозов «на основе ленинско-сталинского принципа добровольности»⁴¹. Для усиления партийной работы в сельской местности в январе 1941 г. ЦК ВКП(б) разрешило иметь в каждой волости освобожденного от другой работы секретаря волостного комитета или волостного партийного организатора. Однако до начала войны не удалось подобрать на эти места достойные кандидатуры⁴².

Партийное руководство прибалтийских компартий такой провал в идеологической и политической работе не устраивал. Поэтому секретарям местных партийных организаций постоянно напоминали, «что без большевистского подъема партийной работы немыслимо укрепление связи с массами и усиление политического влияния партийных организаций в массах — вовлечение трудящихся масс в активное участие в социалистическое строительство». Именно усиление работы с населением должно было укрепить положение партийных органов и самое важное увеличить численность партийных рядов.

Главная причина неудовлетворительной идеологической работы состояла в нехватке подготовленных работников. В большинстве своем секретарями первичных партийных организаций были молодые люди, которые вступили в партию после 21 июня 1940 г. Так в Таллиннской партийной организации молодежи было более 40%⁴³.

В таких условиях особое внимание следовало уделить политико-идеологическому воспитанию новых партийцев. В Литве были организованы четырехмесячные курсы пропагандистов и оргработников, в Эстонии работали вечерние партийные школы и университеты. В Каунасе были открыты Дом партийного просвещения и Воскресный марксистско-ленинский университет, которые систематически организовывали лекции и консультации⁴⁴. При ЦК КП Латвии также была организована партшкола. В Риге был открыт Дом партактива, при котором имелась библиотека-читальня, лекционный зал⁴⁵. В Москве подготовлены полугодовые курсы для коммунистов прибалтийских республик.

Согласно требованию Устава ВКП(б) коммунисты со стажем также должны были постоянно повышать идейно-политический уровень. Как свидетельствуют партийные призывы того времени успехов в социалистическом строительстве можно было добиться только в случае серьезного и систематического изучения марксизма-ленинизма. По мнению товарища Сталина «чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы»⁴⁶.

Для глубокого и всестороннего изучения советской идеологии членам компартии требовалось усилить пропагандистскую работу. Основой пропагандистской работы должны были стать кружки по изучению Устава и истории партии, вопросов текущей политики. В то же время кружки были не единственной формой работы. Многие члены партии и беспартийные загруженные на работе не могли посещать кружки и для них было предусмотрено изучение партийной теории самостоятельно. Партийные организации оказывали им помощь, организуя лекции, консультации, беседы. Но, предусмотрев такую форму изучения марксизма-ленинизма, партийные руководство не могло положиться на сознательность членов партии, поэтому за партийными организациями закреплялось право проверки качества самостоятельной работы⁴⁷.

Уездные комитеты партии в кратчайшие сроки создавали партийные кабинеты. Именно при них открывались партийные кружки. Руководство этими кружками возлагалось на секретарей парткомов и укомов. В результате в Литве было создано 250 кружков по изучению Устава ВКП(б), 75 кружков, в которых изучалась История ВКП(б) Краткий курс. В Эстонии партийную историю изучали 2722 человека объединенные в 104 кружка.

В связи с напряженной международной обстановкой перед партийными и пропагандистскими работниками ставилась и особая задача — поднять качество военного обучения коммунистов и всего партийного актива. Для решения этой задачи, по мнению советского руководства, требовалось развернуть обучение по противовоздушной и противохимической обороне, всемерно развивать лыжный, велосипедный, стрелковый и другие виды спорта, таким образом, решительно проводить в жизнь указание товарища Сталина о том, что «нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох»⁴⁸.

По распоряжению руководителей ЦК прибалтийских компартий особое внимание также следовало уделить подбору пропагандистских кадров. От их мастерства зависели результаты работы. Лекторы регулярно подвергались проверке городских и уездных партийных комитетов. Ни одного лектора нельзя было допускать к чтению лекций без предварительной проверки степени его подготовленности отделом пропаганды и агитации горкомов и укомов⁴⁹. Для подготовки квалифицированных кадров намечалось открыть семинары для пропагандистов, на которых должна была вестись систематическая работа. В помощь пропагандистам создавались радиопрограммы и журналы по вопросам партийной пропаганды. Однако, в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) о партийной пропаганде, печать должна была стать главным и решающим оружием. «Печать дает возможность ту или иную истину сразу сделать достоянием всех»⁵⁰. Перед началом Великой Отечественной войны в помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию был напечатан ряд теоретических статей, но фактически на этом работа с печатными изданиями со стороны партийных комитетов остановилась. Систематическое взаимодействие с печатью, которое заключалось в публикации лучших лекций и докладов пропагандистов, печатании ответов и вопросов, консультационных статей по отдельным главам Истории ВКП(б) и «Вопросам ленинизма» на страницах газет и журналов, так и не было организовано. Кроме того, по мнению эстонских руководителей, коммунисты не контролировали те публикации, которые были напечатаны. В газетах появлялись неудовлетворительные по содержанию статьи⁵¹.

Серьезной проблемой политико-идейного воспитания было отсутствие марксистско-ленинской литературы на национальных языках. На литовском языке были изданы лишь История ВКП(б) Краткий курс, биография В.И. Ле-

нина и несколько произведений классиков марксизма-ленинизма⁵². В Эстонии Краткий курс издали тиражом всего лишь 25 тыс. экземпляров, но, тем не менее, это стало крупнейшим событием в идейной жизни эстонских коммунистов. По мнению товарища К. Сяре появление этого «замечательного документа эпохи», «энциклопедии основных знаний в области марксизма-ленинизма», созданной по инициативе тов. Сталина и при его ближайшем личном участии, позволило большевикам Эстонии приобщиться к книге, в которой изложен и обобщен гигантский опыт коммунистической партии, равного которого не имела и не имеет ни одна партия в мире⁵³. В Латвии первоначально на латышском языке Краткий курс истории партии появился в газете «Циня», а уж затем был издан отдельной книгой с тиражом 80 тыс. экземпляров⁵⁴. Были изданы и отдельные труды И.В. Сталина. В начале 1941 г. в помощь пропагандистам в газете «Циня» выпускалось специальное приложение «Теория и практика», где в популярной форме излагались основные положения партийной истории.

Несмотря на все затраченные ресурсы и средства даже местные партийный функционеры признавали низкий идеологический и политический уровень рядовых коммунистов: «сделано, как видно, мало, и это свидетельствует о том, что партийные организации этому делу уделяли мало внимания»⁵⁵. Партийная пропаганда находилась в неудовлетворительном состоянии.

Таким образом, в условиях все более обострявшейся международной обстановки и продолжавшейся Второй мировой войны на прибалтийские компартии была возложена ответственная задача по утверждению в Латвии, Литве и Эстонии Советской власти. Для выполнения столь сложной задачи партийным функционерам требовались идейно подготовленные, смелые и ответственные коммунисты, при непосредственном участии которых проводились все советские преобразования. В деле идеологической подготовки партийных кадров важную роль должна была сыграть политическая пропаганда. Уже осенью 1940 г. прибалтийскими компартиями были приняты решения об организации пропагандистской работы в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. Эти решения предусматривали создание мощной системы политической пропаганды, перед которой были поставлены задачи: показать, что сталинская модель социализма является гарантом «светлого будущего», что все достижения связаны с «мудрой политикой товарища Сталина», пропагандировать тезис о том, что вступление прибалтийских республик в состав СССР обеспечит им расцвет экономики и культуры. Однако, несмотря на все усилия наладить и развернуть ее работу в полную силу, добиться массовой поддержки советских преобразований населением, подготовить жителей республик к приближающейся войне, как показали проверки и постановления руководства компартий, в предвоенное время не удалось, в связи с отсутствием подготовленных кадров, необходимой литературы, организованности и самое главное времени. Ведь уже летом 1941 г. началась Великая Отечественная война.

Примечания

¹ Feldmanis Inesis Umgestaltungsprozesse im Rahmen des Ulmanis-Regimes in Lettland 1934–1940 // *Autoritare Regime in Ostmittel- und Sudosteuropa 1919–1944*. – Paderborn: Schöningh (Paderborn), 2001.

² Ефременко А. П. Аграрные преобразования в Литовской ССР в 1940–1941 // *История СССР*. – 1969. – № 5; Дичус П. Советская земельная реформа в Литовской ССР: Дисс. ... канд. эконом. наук. – М., 1958; Жагар Э. А. История организации совхозов в Латвийской ССР (1940–1941) // *Известия Академии наук Латвийской ССР*. – 1968. – № 7; Зиле Л. Я. Исторический путь строительства социализма. – Рига, 1978; Кабанов В. В. К вопросу о социальной структуре деревни республик и западной Белоруссии, Украины и Молдавии в 1939–1948 гг. // *Проблемы социально-экономического развития советской деревни*. – Вологда, 1975; Страздинь К. Я. Рабочий класс Латвийской ССР в борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства. – Таллин, 1954; Удачин С. А. Земельная реформа в Советской Латвии. – Рига, 1948.

³ Гуляев П. В. Латвия в системе народного хозяйства СССР. – Рига, 1982; Деглав Ф. Ю. Основные черты и особенности переходного периода от капитализма к социализму в Латвийской ССР // *Известия Академии наук Латвийской ССР*. – Рига, 1956. – № 1; Лебедев И. К. В борьбе за возрождение и расцвет социалистической промышленности. – М., 1949; Маамяги В. А. О некоторых особенностях перехода Прибалтийских республик к строительству социализма (1940–1941) // *История СССР*. – 1962. – № 3; Науменко Н. М. Индустриализация Советской Латвии в первой послевоенной пятилетке // *Известия Академии наук Латвийской ССР*. – 1956. – № 2; Построение социализма в Советской Прибалтике. Исторический опыт компартий Литвы, Латвии и Эстонии. – Рига, 1982; Янвярк Э. Э. Социалистическая индустриализация и рост рабочего класса советских республик Прибалтики в период построения и упрочения социализма // *История СССР*. – 1979. – № 2; Шнейдере И. Р. Социалистическая индустриализация в Латвии. Ход, итоги, проблемы. – Рига, 1989.

⁴ Горфик Д. В. Здравоохранение в Эстонии, Латвии, Литве // *Медицинский работник*. 1940; Денисов И. У. Становление и развитие социалистической государственности в Латвии: Дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1967; Иотсон Э. А. Роль президиума Верховного Совета Латвийской ССР в укреплении Советской власти (25. VIII 1940 г. – 25. VIII 1952 г.): Дисс. ... канд. юр. наук. – Рига, 1954; Миллер В. О. Развитие советской государственности в Латвии. – М., 1961; Спаринская И. А. Сельские советы депутатов трудящихся ЛССР: Дисс. ... канд. юр. наук. – Рига, 1953; Стумбина Э. Я. История суда советской Латвии: Дисс. ... канд. юр. наук. – Рига, 1953.

⁵ Емельянов Ю. В. Большая игра: ставки сепаратистов и судьбы народов. – М., 1990; Дашичев В. И. Роковое решение Сталина: мифы и реальность // *Историки отвечают на вопросы*. – Вып. 2. – М., 1990; Медведев Р. А. Дипломатические и военные просчеты Сталина в 1939–1942 гг. // *Новая и новейшая история*. – 1989. – № 4; От пакта Молотова-Риббентропа до договора о базах: Документы и материалы. – Таллин, 1991; Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии: 1939–1941 гг. – М., 1992; Урбшис Ю. Литва в годы суровых испытаний 1939–1940 гг. – Вильнюс, 1989.

⁶ Ашмане М. Е., Вейкмане В. Г. Геноцид в истории интеллигенции Латвии // *Интеллигенция в советском обществе*. – Кемерово, 1993; Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. – Рига, 2002; Граф Мати. Эстония и Россия 1917–1991: анатомия расставания. – Таллин, 2007; История Балтийских стран. – Тал-

лин, 1999; Курлович Г., Томашун А. История Латвии. – Рига, 2002; История Латвии. XX век. – Рига, 2005; История Эстонии. – Таллин, 1996; Литва. – Вильнюс, 2005; Мялскоо Л. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. – Тарту, 2005; На чаше весов: Эстония и СССР. 1940 год и его последствия. – Таллин, 1999; СССР и Литва в годы Второй мировой войны. – Т. 1. СССР и Литовская республика (март 1939 – август 1940 гг.). – Вильнюс, 2006; Обзор периода оккупации. – Таллинн, 2004; Политика оккупационных властей в Латвии. – Рига, 1999; Прибалтийско-финские народы. – Ювюскюля, 1995; Самоопределение и независимость Эстонии. – Таллин, 2001.

⁷ Дюков А. Миф о геноциде. Репрессии советских властей в Эстонии (1940–1953). – М., 2007; Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? – М., 2007; Зубкова Е. Прибалтика и Кремль 1940–1953. – М., 2008.

⁸ Резолюция IV съезда КП(б) Эстонии по отчету ЦК КП(б) Эстонии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3854. Л. 32.

⁹ Резолюция съезда КП(б) Литвы по отчетному докладу ЦК КП(б) Литвы // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1658. Л. 105.

¹⁰ Белоус В. И., Колобов О. А. Советская идеология как один из факторов распада СССР // Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. – М., 1999. – С. 408.

¹¹ Сенявский А. С. Советская идеология в годы Великой Отечественной войны: стабильность и элементы трансформации // Сторінки воєнної історії України: Збірник наукових статей. – Вып. 6. – Київ, 2002. – С. 17.

¹² Подробнее см. Белоус В. И., Колобов О. А. Советская идеология как один из факторов распада СССР // Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений. – М., 1999; Леонов С. В. Рождение советской империи: государство и идеология. 1917–1922 гг. – М., 1997.

¹³ Сталин И. В. Соч. Т. 6. С. 46–51.

¹⁴ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. – М., 1935. – С. 2.

¹⁵ Глотова О. А. Истории ВКП(б) Краткий курс и изменения в системе подготовки партийных кадров // Проблемы Отечественной истории. – Вып. 8. – М., 2004. – С. 311.

¹⁶ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1936. – Ч. 2. – С. 678–689.

¹⁷ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М., 1946. – С. 4.

¹⁸ Сталин И. В. Соч. Т. 10. С. 51.

¹⁹ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б³) К. Сяре IV съезду КП(б) Эстонии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3854. Л. 43.

²⁰ По воспоминаниям заключенных центральной рижской тюрьмы из архива Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 8. Л. 11–12.

²¹ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 22. Д. 1602. Л. 36.

²² Подробно см.: Зубкова Е. Прибалтика и Кремль. – М., 2008; Емельянов Ю. Прибалтика: Почему они не любят Бронзового солдата? – М., 2007; История Латвии: XX век. – Рига, 2005; Штротмас А. Прибалтийские государства // Проблемы национальных отношений в СССР (по материалам западной печати). – М., 1989.

²³ Емельянов Ю. Прибалтика: Почему они не любят Бронзового солдата? – М., 2007. – С. 269; Есть и другие оценки численности членов прибалтийских компартий от 200 человек в Эстонии до 1 тыс. человек в Литве; подробно см.: Зубкова Е. Прибалтика и Кремль. – М., 2008. – С. 106.

²⁴ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) К. Сяре IV съезду КП(б) Эстонии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3854. Л. 99.

²⁵ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкуса // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1658. Л. 52.

²⁶ Отчетный доклад ЦК КП(б) Латвии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1602. Л. 38.

²⁷ Там же.

²⁸ Зубкова Е. Прибалтика и Кремль. – М., 2008. – С. 106.

²⁹ Там же.

³⁰ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) К. Сяре IV съезду КП(б) Эстонии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3854. Л. 97.

³¹ Там же. Л. 99.

³² Отчетный доклад ЦК КП(б) Латвии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1602. Л. 39.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1658. Л. 53.

³⁴ Там же. С. 54.

³⁵ Зубкова Е. Прибалтика и Кремль. – М., 2008. С. 107.

³⁶ Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941. – М., 1992. – С. 239.

³⁷ Бондарев П., Крынкина А. Коренные изменения организационной структуры КПЛ в условиях социалистического строительства (1940–1941 гг.) // Организационная структура КПЛ (1904–1941 гг.): Сб. ст. – Рига, 1978. – С. 220.

³⁸ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкуса // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1658. Л. 32.

³⁹ Там же. Л. 33.

⁴⁰ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) Эстонии К. Сяре IV съезду КП(б³) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3854. Л. 61.

⁴¹ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкуса // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1658. Л. 24.

⁴² Бондарев П., Крынкина А. Коренные изменения организационной структуры КПЛ в условиях социалистического строительства (1940–1941 гг.) // Организационная структура КПЛ (1904–1941 гг.): Сб. ст. – Рига, 1978. – С. 229.

⁴³ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) Эстонии К. Сяре IV съезду КП(б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3854. Л. 61.

⁴⁴ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкуса // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1658. Л. 61.

⁴⁵ Отчетный доклад ЦК КП(б) Латвии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1602. Л. 39.

⁴⁶ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкуса // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1658. Л. 22.

⁴⁷ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) Эстонии К. Сяре IV съезду КП(б³) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3854. Л. 106.

⁴⁸ Там же. Л. 27.

⁴⁹ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкуса // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1658. Л. 68.

⁵⁰ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б³) К. Сяре IV съезду КП(б) Эстонии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3854. Л. 113.

⁵¹ Там же. Л. 106.

⁵² Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкуса // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1658. Л. 61.

⁵³ Отчетный доклад секретаря ЦК КП(б) К. Сяре IV съезду КП(б) Эстонии // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 3854. Л. 104.

⁵⁴ Блейере Д. В., Шнайdere И. Р. Сталинизм и становление политической системы Латвии (июнь 1940 г. – июнь 1941 г.) // Политические системы СССР и стран Восточной Европы в 20–60 гг. – М., 1991. – С. 40.

⁵⁵ Резолюция съезда КП(б) Литвы по отчетному докладу ЦК КП(б) Литвы // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1658. Л. 102.

С.П. Карпачев

Зарождение и развитие масонства в современной России

После освобождения от коммунистической диктатуры в свободной России появились предпосылки для создания гражданского общества западного типа. Одним из его институтов является масонство. Большая часть отечественных словарей и энциклопедий¹ определяют масонство как религиозно-этическое движение, возникшее в начале XVIII в. в Англии и распространившееся по всему миру. Однако сами масоны не без основания отрицают религиозный характер своей организации. В частности, практически все масонские конституции и регламенты строго запрещают религиозные (как и политические) дискуссии в своих структурных подразделениях (ложах). Автор статьи определяет масонство как философско-этическое и социально-психологическое явление общественной и духовной жизни, основанное на организационных принципах и предъявляющее своим членам такие этические требования, как признание равенства всех людей независимо от их расовой, национальной, религиозной, социальной принадлежности, материального достатка, участие во взаимопомощи и филантропии, стремление к совершенствованию себя и окружающего мира².

Несмотря на незначительный срок существования масонства в современной России, оно имеет определенную историографию³.

На сегодняшний день в складывающемся корпусе исторических источников, посвященных современному масонству в России, можно выделить пять групп: 1. Материалы прессы, информация в газетных статьях и заметках. 2. Интервью с различными масонскими деятелями. 3. Воспоминания. 4. Интернет — источники: материалы сайтов Великой Ложи России (далее — ВЛР) — freemasonry.ru, Русской Великой регулярной Ложи, нерегулярной и непризнанной «Великой Ложи России» (ВЛР) — mason.ru. 5. Телевизионные материалы⁴. Эти источники, на наш взгляд, достаточно репрезентативны и дают адекватную картину современной истории и состояния отечественного масонства.

Материнскими ложами для российского масонства стали французские объединения Великий Восток Франции (ВВФ), Великая Ложа Франции, Великая

Национальная ложа Франции. Это объясняется тем, что во Франции с 1920-х гг. XX в. существовали достаточно многочисленные российские масонские ложи этих орденов, состоявшие из эмигрантов, не оставлявших надежд на возрождение «королевского искусства»⁵ на покинутой родине. С началом демократизации в СССР каждый из французских орденов избрал свой путь к этому.

Инициатива по переносу «ростков масонского дерева» в Россию принадлежала Великому Востоку Франции. После встречи его руководителей с советскими дипломатами, произошедшей до мая 1990 г., стало ясно, что Советские власти не будут препятствовать созданию масонских мастерских в СССР⁶. В этом же году в ложу «Братское дело» был посвящен Г.Б. Дергачев⁷, а затем еще несколько россиян.

Большую роль в организации лож Великого Востока Франции в России сыграл А.В. Липский — сын русских эмигрантов, офицер французской армии, кавалер Ордена Почетного легиона. Со времен Второй мировой войны он был ревностным приверженцем Великого Востока⁸. Ему удалось реализовать мечту и цель жизни — способствовать возрождению социально-либерального масонства⁹ на исторической родине.

28 апреля 1991 г. в Москве была открыта первая в истории современной России ложа Великого Востока Франции, получившая название «Северная Звезда». Позже появилась ложа «Свободная Россия». 11 июля 1993 г. были инсталлированы мастерские «Северные Братья», «Девять Муз». В мае 1994 г. была образована «Полярная Звезда» в Архангельске, затем «Северная Пальмира» в Санкт-Петербурге. 12 января 1996 г. возникла московская ложа «Возрождение», которая так и не прошла процесс инсталляции.

Однако в 1996 г. при попытке создания собственного национального Ордена российские ложи Великого Востока Франции пережили острый кризис и практически прекратили существование. К настоящему времени Великий Восток Франции имеет в России единственную мастерскую «Москва», созданную в 1997 г., насчитывающую порядка десятка человек.

Несколько по-иному проходило воссоздание в России масонства Великой Ложы Франции. В 1988 г. она организовала в Париже «Русское масонское Содружество», куда вошло 45 масонов российского происхождения. Ведущую роль в нем играл родившийся в 1916 г. в Одессе писатель и переводчик К.В. Мильский¹⁰. По его инициативе в январе 1991 г. на основе «Русского масонского Содружества» в составе ВЛФ была открыта русскоязычная ложа «Александр Пушкин». Ее руководители провели через радиостанцию «Свобода» несколько передач на Россию и, получив письма россиян, пригласили их во Францию, где посвятили некоторых из них в масонство. Вернувшись в Россию, они в дни августовского путча 1991 г. открыли в Москве ложу «Николай Новиков», 30 октября 1993 г. — «Лютетию» и в августе 1994 г. — «Сфинкс» в Петербурге. Две последних мастерских прекратили свою работу в 1997 г., а первая мастерская, насчитывающая в своем составе около десятка членов, продолжает деятельность, иногда проводя совместные работы с ложей «Москва» Великого Востока Франции.

Не осталась в стороне от создания лож в России и представительница регулярного масонства — Великая Национальная Ложа Франции (ВНЛФ). Их выдающимся организатором стал отставной французский полковник, историк и публицист М.В. Гардер (1916–1993) — выходец из саратовских дворян, сын белого офицера, участник французского Сопротивления, прошедший через гитлеровские концлагеря¹¹. Большую помощь в организации российских лож регулярного масонства, переводе его ритуалов на русский язык оказал вольный каменщик высоких степеней посвящения, выходец из семьи русских эмигрантов, химик по образованию, более известный как исполнитель русских народных песен К.Н. Котляров (1930–2002)¹².

12 января 1992 г. в Москве ВНЛФ была создана ложа «Гармония». Первоначально она состояла из 12 человек. В сентябре этого же года она была инсталлирована по масонским правилам представителями ВНЛФ. Позже были основаны «Лотос» (Москва), «Астрей» (Петербург), «Гамаюн» (Воронеж), «Аврора» (Москва, англоязычная для иностранцев). В 1995 г. эти мастерские образовали Великую Ложу России (ВЛР). Ее первым Великим Мастером (1995–2002) стал Г.Б. Дергачев, перешедший в регулярное масонство.

После кризиса системы ВВФ в России в 1996 г. под юрисдикцию ВЛР перешли архангельская «Полярная Звезда», получив № 6, а также ряд братьев из лож Великого Востока. В этом же году был образован «Юпитер» № 7. 28 апреля 1998 г. была создана и 12 июня того же года инсталлирована исследовательская мастерская «Quatuor Coronati» («Четверо Коронованных») под № 8. 28 ноября 1998 г. была основана ложа «Северное Сияние» № 9 из представителей армянской диаспоры в Москве, 6 марта 1999 г. — «Братская Любовь» № 10. Мастерская была представлена как «путешествующая» и предназначалась для болгар и турок, как проживающих в России, так и временно посещающих ее. Летом этого же года ВЛР откликнулась на празднование 200-летия со дня рождения поэта основанием ложи «Пушкин» № 11. В начале нового века под юрисдикцией ВЛР были образованы «Орион» № 15, «Феникс» № 16, «Изида и Озирис» № 17, армянская «Сер» («Любовь»), позже переданная под юрисдикцию Великой ложи Армении. Под юрисдикцию ВЛР перешли также ложи «Созвездие» и «Доблесть», основанные на территории России гражданами Молдавии. Продолжилось создание лож в провинции. В 2000–2002 гг. были созданы ложи во Владивостоке («Тихоокеанское побережье» № 12), в Ярославле («Федор Волков» № 14), Мурманске («Северные братья» № 19), Калининграде («Под тремя коронами» № 22), Новосибирске («Альфа и Омега» № 23). В 2003 г. представители азербайджанской диаспоры в Москве создали в рамках ВЛР ложу «Дружба» № 24. В 2004–2006 гг. в Москве были организованы ложи «Белый рыцарь» № 25, совместная российско-итало-американская «Треугольник Хирама» № 26, «Цитадель» № 27. В 2007 г. в Воронеже была создана вторая ложа «Святой Грааль» № 28. Как следует из материалов сайта ВЛР в ее составе появилась и ложа «Форпост» под № 30, основанная в мае 2008 г. в Магнитогорске. Однако далеко не все масонские

мастерские оказались жизнеспособными. В частности, из-за недостаточного количества членов и бездействия были закрыты ложи в Архангельске и Мурманске. В настоящее время приостановлена деятельность лож «Орион», «Доблесть», Созвездие», «Белый рыцарь».

Российские регулярные масоны, работая по Древнему и Принятому Шотландскому Ритуалу, получали высшие степени (4-33)¹³ и в 1996 г. смогли создать Верховный Совет для России — орган, руководящий ложами высших градусов. Под юрисдикцией этого органа работают ложа усовершенствования «Сократ» (4–14 степени посвящения), капитул «Роза России» (18-я степень), ареопаг «Святой Георгий» (30°), трибунал «Озирис» (31°), консистория «Михаил Гардер» (32°), Верховный Совет России (33°). Возглавляет Верховный Совет ДПШР для России Великий Командор. В 2002–2003 гг. им был Г.Б. Дергачев. В 2004 г. ряд братьев посетили Англию с целью создания новой системы высших градусов Королевской Арки.

ВЛР совместно с другими мировыми Орденами принимает участие в организации новых национальных Послушаний. В частности, при ее участии была создана Великая ложа Армении, в сентябре 2005 г. — Великая ложа Украины. Верховный Совет ДПШР принимал активное участие в создании аналогичной структуры в Литве (май 2006 г.).

Великая ложа России официально зарегистрирована как некоммерческое партнерство по развитию масонских традиций «Великая ложа Древних и принятых вольных каменщиков». Ее признали 90 Великих Лож мирового регулярного масонства.

В настоящее время Великим Мастером ВЛР стал А.В. Богданов, в 2008 г. выдвигавший свою кандидатуру на пост Президента РФ¹⁴.

Развитие российского регулярного масонства сопровождается кризисами. Так, в начале 2001 г. из состава ВЛР вышли несколько мастерских и примерно половина ее членов. 16 апреля 2001 г. на Ассамблее они создали Русскую Великую Регулярную Ложу (РВРЛ). К 2007 г. эта организация насчитывала более 100 человек и 10 лож, в том числе 3 Петербургских («Астрея», «Воскресенье» и «Три звезды»), объединенные в Великую Провинциальную ложу Петербурга во главе с Великим Провинциальным Мастером. РВРЛ была официально зарегистрирована в качестве некоммерческого партнерства «Ассоциация развития искусства обработки камня Русская Великая Регулярная Ложа», имела свой юридический адрес и храм. Однако за пять лет своего существования РВРЛ не добилась признания какого-либо масонского ордена и по масонским понятиям числилась «дикой ложей», т.е. не имеющей официального масонского статуса.

В 2006 г. ВЛР испытала новый кризис. Из нее вышел ряд братьев, сохранив за собой название ВЛР, но избрав собственного Великого Мастера и состав Великих офицеров. Однако международное масонство поддержало «старую» ВЛР с прежним руководством. К этой «новой» нерегулярной и непризнанной «ВЛР» в 2007 г. присоединилась РВРЛ. Таким образом, «дикая» «ВЛР» стала насчитывать порядка 200 человек.

Социопрофессиональный состав российского масонства не раз освещался в источниках. Все они отмечают в составе российского масонства наличие преподавателей вузов, представителей гуманитарной интеллигенции, врачей, офицеров, в основном отставных, журналистов, коммерсантов, инженеров, предпринимателей, «даже работников бывшего КГБ»¹⁵. Особо отмечают источники отсутствие среди российских вольных каменщиков олигархов и действующих политиков.

Существующие источники показывают, что численность всех ветвей российского масонства на протяжении всего периода его существования в современной России колеблется в пределах 300–400 чел. и не имеет тенденции к постоянному увеличению. Очевидно, это свидетельствует о его неустойчивом и переменном составе. Скорее всего, отечественное масонство состоит из достаточно крепкого, но небольшого ядра (порядка 100 чел.) постоянных членов и лиц вступающих и выходящих из него.

По словам Великого Оратора Великой ложи России Романа Кулакова¹⁶ способ формирования российских лож не претерпел существенных изменений за всю историю Ордена: «число российских вольных каменщиков растет за счет знакомств». Много желающих вступить в орден обращаются на интернетовский сайт ВЛР. С ними встречаются, проводят беседы. Однако отбор, по словам Великого Оратора, строгий, ибо желающих вступить в братство и так очень много, а масонство не занимается пропагандой или саморекламой и не форсирует свою численность. Принимают в ложу с 21 года. Возраст братьев составляет 30–55 лет. Есть примеры складывания масонских династий, когда в ложи принимаются сыновья вольных каменщиков.

Вольные каменщики должны верить в Бога и бессмертие души (конкретная конфессия значения не имеет), быть человеком «свободным и добрых нравов», что проверяется собеседованием.

С середины 1990-х гг. взнос при вступлении в ложу (он, как правило, равен годовому) увеличился с 50 до 100 долларов. Братья платят также за повышение в масонские степени, вносят добровольные пожертвования. Для последних существует специальный инструмент под названием «Кружка вдовы». Средства, собранные в нее, идут на благотворительность. Ведают ими офицер ложи, имеющий звание «Дародатель». Масонские правила отмечают, что принцип взаимопомощи не должен вступать в конфликт с должностными обязанностями, законодательством, семейными и личными интересами.

Деятельность масонских лож, в том числе и на ниве благотворительности зависит, очевидно, от конкретных обстоятельств. Например, бывший офицер воронежской ложи «Гамаюн» Леонид Диденко писал: «Никакой общественной и политической деятельности ложа «Гамаюн» никогда не вела и, соответственно не получала никаких указаний по этому поводу от вышестоящих масонских организаций (равно как никогда никем не финансировалась). Более того, ложа не вела даже благотворительной деятельности (что, собственно, является основным занятием масонских организаций во всем мире) по той

банальной причине, что большинство ее членов были довольно бедны. В мое время все сводилось к разговорам и надеждам на будущее¹⁷».

Масонские собрания посвящены духовно-просветительной практике. На них заслушиваются и обсуждаются «зодческой работы», организационные вопросы, происходят возвышения в масонские степени. В ложах существует строгий запрет на обсуждение религиозных и политических вопросов. Строго подчеркивается принцип: «регулярное масонство — вне политики». Адепт ордена должен находиться в каждой масонской степени минимум полгода, остальное зависит от степени его усердия. Максимальный срок полномочия Великого Мастера — три года. На братских масонских трапезах («Агапах»), проходящих после собраний первый тост произносится за Россию, второй за законно избранную власть, за Президента России. Важнейший масонский принцип — безусловная законопослушность.

Если в середине 1990-х гг. российские масоны не имели своего помещения и собрания проходили благодаря предоставлению кем-либо офиса, спортзала или учебной аудитории, то в настоящее время обе основных масонских структуры официальная ВЛР и Непризнанная ВЛР имеют постоянные помещения, специально оборудованные под масонский храм.

Вывешенная на сайте ВЛР Конституция состоит из четырех разделов: основополагающие принципы; двенадцать принципов регулярности; обязанности масонов; основные принципы признания Великой ложи.

В Конституции определяется, что масонство происходит из средневековых цеховых гильдий строителей — каменщиков, что оно основывается на «нерушимой вере всех его посвященных во Всевышнего Бога», что его основными принципами является «Познай самого себя» и «твори другому то, что желал бы, чтобы творили тебе». Масонство определяется здесь как «свободное сообщество независимых людей безотносительно к их вероисповеданию, стремящихся к осуществлению идеалов мира, любви и братства». Своими целями оно считает «нравственное усовершенствование человечества и практику истинной благотворительности». Конституция требует от посвященных уважения к чужому мнению и налагает строгий запрет на любые дискуссии по политическим и религиозным вопросам. Формулирует Конституция и предъявляемые к братьям моральные требования. Среди них безупречная репутация, лояльность к законным властям, благоразумие, признание труда высшим долгом человека, помощь братьям, человеколюбие, спокойствие и твердость характера, верность долгу и пр.

Документ представляет ВЛР философско-этическим сообществом, целью которого является нравственное самосовершенствование как его адептов, так и всего человечества. Широкий простор предоставляет Конституция для толкования многих ее положений. Например, что есть «истинная» благотворительность и чем она отличается от неистинной, что есть «добрые нравы» и «безупречная репутация» и др.? Как и подавляющее большинство источников законодательного характера Конституция,

очевидно, является некой планкой, абстрактным идеалом, тем самым «храмом», к которому ведет бесконечная дорога «обтесывания дикого камня собственной души».

Сами названия опубликованных в Интернете «зодческих работ» братьев говорят об их символической и философско-эзотерической направленности: «Герметическая традиция в масонстве», «Легенда о Великом Инквизиторе и философия масонства», «Символика камня», «О понятии свободы в масонстве», «О символике тройного ТАУ в масонстве и мифологии» и т.д.

Вывешенный на сайте ВЛР Генеральный Регламент организации позволяет заглянуть в структуру и механизм ее функционирования. Высшая законодательная власть в ордене принадлежит Ассамблее. Она собирается раз в год, на ней присутствуют делегаты от всех лож, она формирует исполнительную власть — Верховный Державный Комитет и Совет Великих офицеров. Регламент определяет административный состав, как мастерских, так и Великой ложи, прописывает их функциональные обязанности.

На основании вышеприведенного материала можно сделать вывод, что современное отечественное масонство крайне малочисленно. Оно состоит из профессионально и социально состоявшихся мужчин среднего возраста, занятых в сфере интеллигентного труда, а также представителей мелкого и среднего бизнес-класса с крайне малочисленным включением представителей относительно крупного капитала. Современное российское масонство в соответствии с его основополагающими принципами не является политически ориентированным и не ставит перед собой каких-либо политических задач. Как и в мировом, прежде всего регулярном масонстве, основным занятием российских вольных каменщиков являются ритуальные работы, подготовка «зодческих» сочинений на этические, символические, философско-исторические темы. Оно крайне слабо в материальном отношении и едва может содержать само себя. Это не дает российским масонам возможности выступать с какими-либо социальными или благотворительными проектами. Несмотря на это, отечественное масонство или скорее его руководство, насчитывающее едва ли более десятка человек, включено в мировое братство, имеет официальное признание со стороны сотни масонских Орденов. Все это говорит о крайне слабой укорененности движения в российской почве, отторжении российской действительностью чуждых ей идеалов высокоразвитой западной цивилизации, неспособности российских этносов к восприятию ее элементов.

В целом масонство социокультурный элемент западной цивилизации, и, очевидно, его успехи в иных условиях зависят от степени их приближения к европейским основам и ценностям. Современный интеллектуальный, идейный, моральный уровень российского общества не дает оснований надеяться на широкое развитие Королевского искусства на просторах Отечества в ближайшем будущем.

Примечания

¹ См.: <http://slovari.yandex.ru>

² Подробнее см.: Карпачев С. П. Тайны масонских орденов. Ритуалы «вольных каменщиков». – М., 2007. – С. 7–9.

³ См., например: Серков А. И. История русского масонства после Второй мировой войны. – СПб., 1999. – С. 332–343; Карпачев С. П. Путеводитель по масонским тайнам. – М., 2003. – С. 124–126; Он же. Тайны масонских орденов... – С. 146–159; Брачев В. С. Масоны и власть в России. – М., 2003. – С. 568–623.

⁴ Источниковедческий анализ этих материалов см.: Карпачев С. П. Начало формирования корпуса источников по истории современного масонства в России // Вопросы отечественной истории и историографии: Межвуз. сб. научн. трудов. – Вып. 9. – М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2006. – С. 52–63.

⁵ Одно из самоназваний масонства.

⁶ См.: Серков А. Придет ли к нам Великий Восток // Родина. – 1993. – № 11. – С. 87.

⁷ О нем см.: Масон масона не обидит. Интервью с Великим магистром Великой национальной ложи России Георгием Дергачевым // Труд. – 13 августа 1997 г.; Брачев В. С. Русское масонство XX века. – СПб., 2000. – С. 235, 239, 242; Он же. Масоны и власть... – С. 575–615, 633; Соловьев О. Ф. Масонство: Словарь-справочник. – М., 2001. – С. 131, 205; Он же. Русские масоны от Романовых до Березовского. – М., 2004. – С. 17, 24, 463, 464–465, 480, 482, 495–496, 497, 505; Калашников В. «Вольные каменщики» строят единую Европу. Усилия ордена поддержали в администрации российского Президента // НГ. – 5 октября 2001 г.; Ткаченко-Гильденбрант В. Под двумя двуглавыми орлами к десятилетию возрождения регулярного масонства Древне-принятого шотландского ритуала в России. Интервью с главой Великой ложи России, великим командором регулярного масонства Георгием Дергачевым // Российский Кто есть кто. – 2002. – № 3 (30). – С. 43–46; Карпачев С. П. Путеводитель... – С. 126, 282; Он же. Тайны масонских орденов. – С. 152; Московский государственный заочный педагогический институт. Очерки истории (1951–1990). – М., 1991. – С. 54.

⁸ Подробнее см.: Серков А. И. Русское масонство. 1731–2000: Энциклопедический словарь. – М., 2001. – С. 482.

⁹ О либеральном и регулярном масонстве см.: Карпачев С. П. Тайны масонских орденов... – Гл. 1.

¹⁰ См.: Серков А. И. Русское масонство... – С. 547.

¹¹ См.: Там же. – С. 221.

¹² См.: Там же. – С. 425.

¹³ О высших градусах и ритуалах см.: Карпачев С. П. Тайны масонских орденов... – С. 15, 332–347.

¹⁴ О нем см.: Коммерсантъ-Власть. – 2007. – 27 августа. – № 33(737). – С. 34–35; Комсомольская правда. – 30 августа – 6 сентября 2007 г. – № 126-т/35 (23959-т). – С. 4–5; Известия. – 12 октября 2007 г.; 12 февраля 2008 г.; НГ. – 6–7 июля 2007 г.; Аргументы и факты. – 1 августа 2007 г.; Твой ДЕНЬ. – 25 января 2008 г. – С. 5.

¹⁵ См.: Лебедева Е. Каменщики вне политики // Московские Новости. – 20–27 августа 1995 г. – № 56; Липский А.: «Я возродил масонство в России» // Архангельск. – 18 июня 1994 г.; Тульская М. Масоны пьют за президента. Вольные каменщики

не стремятся к захвату власти, утверждает Оратор Великой ложи России Роман Кулаков // НГ Религии. 16 июня 2004

¹⁶ Тульская М. Масоны пьют за Президента. Вольные каменщики не стремятся к захвату власти, утверждает Оратор Великой ложи России Роман Кулаков // НГ Религии. – 16 июня 2004 г.

¹⁷ Михайлина Е. Призрак заговора // Московский комсомолец. – 9 августа 2006 г.

М.А. Чаюн

Павел Дмитриевич Долгоруков

В дореволюционной России имя Павла Дмитриевича Долгорукова было известно каждому политически грамотному человеку. С ним связано становление либерализма в России, создание конституционно-демократической партии, одним из лидеров которой П.Д. Долгоруков был.

Князь Павел Дмитриевич Долгоруков родился 9 мая 1866 г. в аристократической семье, происходившей из древнейшего княжеского рода Рюриковичей. Среди его предков есть исторические имена князя Михаила Черниговского, князя Якова Долгорукова, верного сподвижника Петра Великого, и князя Василия Долгорукова, покорителя Крыма.

Вскоре после рождения сыновей, братьев-близнецов Петра и Павла, их родители — Дмитрий Николаевич Долгоруков и Наталья Владимировна Орлова-Давыдова — переехали из Царского Села в Москву, в старинный двухэтажный особняк около храма Христа Спасителя. Родовым именем Долгоруковых было имение Волинщина, Рузского уезда. Сюда семья приезжала каждое лето, здесь братья провели множество счастливых дней своего детства.

Когда пришло время учиться, то в зависимости от своих увлечений, Петр и Павел поступили в разные учебные заведения. Петр Дмитриевич учился в Первой Московской классической гимназии, где его товарищем по гимназии, а затем и по университету, был Павел Николаевич Милюков — будущий лидер кадетской партии. Павел же не захотел изучать классические языки, его больше привлекали естественные науки. Поэтому он поступил в частную реальную гимназию Фидлера.

Мать братьев Долгоруковых умерла рано, и отец уехал на постоянное жительство в имение.

Петр и Павел Долгоруковы поступили в Университет и с головой окунулись в бесшабашную студенческую жизнь. В то время был введен новый университетский устав. Это стало причиной массовых студенческих волнений. Однако братья Долгоруковы держались в стороне от студенческого движения, хотя тоже были не согласны с нововведениями. Они не желали иметь ничего

общего с «распропагандированной студенческой толпой с большой примесью нестуденческого элемента, пользующегося ею, как пушечным мясом»¹.

В 1889 г. Петр и Павел Долгоруковы окончили университет и их пути разошлись. Павел Долгоруков был освобожден от воинской повинности, так как почти ничего не видел одним глазом. По настоянию отца он поступил чиновником в Государственную канцелярию при Государственном Совете. Но прослужил там недолго. Выйдя в отставку, переехал в Москву, затем в родовое поместье Волынщина. Здесь Павел Дмитриевич увлекся общественной деятельностью, в которой проявился его организаторский талант.

В 1898 г. П.Д. Долгоруков вместе с братом Петром принимали активное участие в борьбе с голодом в Самаре. Вскоре после этих событий князь Павел Долгоруков становится «участником земских и дворянских Рузских уездных и Московских губернских выборов и собраний»². Дворянство Рузского уезда избрало его своим предводителем, на эту должность он избирался в течение 15 лет. Одновременно Павел Дмитриевич принимал активное участие в работе Московского губернского земства, в организации учительских обществ и союзов.

В биографическом очерке брат П.Д. Долгорукова, Петр, отмечал, что «Павел не отличался красноречием и не претендовал на него, но все его общественно-политические выступления носили деловой и искренний характер, были сжатыми и краткими, отличались конкретностью и силою убеждения»³.

Незадолго до Первой мировой войны Павлом Дмитриевичем в Москве было основано Общество мира, где он «культивировал пацифизм, довольно неумеренный»⁴. Долгоруков участвовал и представлял на мировом пацифистском конгрессе в Стокгольме.

Несмотря на свои пацифистские убеждения, П.Д. Долгоруков, когда началась война с Германией, выпустил воззвание, в котором призывал всех выполнить свой гражданский долг и встать на защиту Отечества, но в то же время он писал: «...ничто не может изменить идеологии, являющейся частью духа известного человеческого типа; придет время, когда гуманитарная идея, сила всечеловеческих чувств, стремящихся к солидарности народов, начнет побеждать»⁵.

Будучи идеологом пацифистского движения, Долгоруков, во время «и Японской, и Первой мировой войны, был уполномоченным по отрядам Красного Креста. Причем в последнюю войну состоял во главе санитарного отряда Всероссийского совета городов»⁶. Так сложилось, что судьба Павла Долгорукова будет часто пресекаться с проблемами армии, несмотря на его непригодность к военной службе.

Принимая активное участие в общественно-политической жизни страны, П.Д. Долгоруков видел все те проблемы государства и общества, которые требовали решения, но не решались. Это приводило его в стан противников самодержавия. Однако по своему характеру он был убежденным противником радикальных методов борьбы. «Его политическими идеалами были: конституционализм, демократизм, государственность»⁷.

Павел Дмитриевич много сил и энергии отдавал становлению земско-либерального движения. Он являлся «одним из организаторов кружка «Беседа», «Союза земцев-конституционалистов», входил в руководство «Союза освобождения», принимал активное участие в созыве и проведении земских съездов»⁸. Князь Долгоруков был избран в состав делегации земских съездов для встречи с императором Николаем II, которая состоялась 6 июня 1905 г. Целью этой встречи было побудить царя создать «бессословное народное представительство на основе равных для всех граждан прав»⁹.

Следующим этапом общественно-политической деятельности Павла Дмитриевича Долгорукова стало его участие в создании конституционно-демократической партии (Партии народной свободы). С этого момента его жизнь и судьба будут неразрывно связаны с судьбой и деятельностью кадетской партии. В октябре 1905 г. на I-ом съезде партии П.Д. Долгоруков был избран в Центральный Комитет, а затем, на II-ом съезде, состоявшемся в январе 1906 г., он возглавил конституционно-демократическую партию. В марте 1907 г. Павел Дмитриевич, став депутатом II-ой Государственной думы, сложил с себя полномочия председателя ЦК, так как считал невозможным совмещение депутатских обязанностей с функциями партийного руководителя. Однако, после роспуска II-ой Государственной думы в октябре 1907 г., он вновь становится во главе партии, но уже в 1909 г. снова отказывается от руководящего поста, исходя из интересов партии. Дело в том, что существовало два отделения кадетской партии: Петербургское и Московское. Долгоруков, будучи москвичом, возглавил Московское отделение, а так как ключевые функции были у столичных партийцев, то в интересах партии он отказался от председательства, но был избран товарищем председателя партии. Во главе конституционно-демократической партии встал давний, с детских лет, приятель братьев Долгоруковых, Павел Николаевич Милюков. Несмотря на давнее знакомство и дружеские взаимоотношения, Милюков и Долгоруков часто, по программным и тактическим вопросам партии, оказывались «по разные стороны баррикад», особенно в эмиграции.

Надо отметить, что отличительными чертами характера Павла Дмитриевича Долгорукова были тактичность и человечность, он никогда не позволял себе переносить политические и партийные пристрастия в сферу межличностных отношений. Современники и соратники отмечали, что, даже имея глубокие разногласия с кем-либо из однопартийцев, он всегда, вне политики, сохранял теплые товарищеские отношения со своим оппонентом. Это касалось и сложных отношений с Милюковым.

Еще один штрих к портрету князя Долгорукова. У современников вызывал недоумение тот факт, что многие годы главой кадетской партии, воювавшей в себя весь цвет русской интеллигенции, становился, не обладавший ораторскими способностями, Павел Дмитриевич. За эту свою особенность он получил прозвище «бессловесный лидер». В его пользу было то, что Павел Дмитриевич обладал выдающимися организаторскими, а не ораторскими способностями, имел сильную волю и упорство. Немаловажным было и то,

«что он, по рождению, принадлежал к верхушке аристократии, и, обладая, к тому же, независимым и твердым характером, мог отстаивать интересы оппозиционной партии в непростых отношениях с властями»¹⁰. Но, видимо, определяющую роль играло умение П.Д. Долгорукова в пылу политических споров думать не только о партийных интересах, но и об интересах государства, всегда помнить о необходимости ответственной созидательной государственной работы.

Его солидная внешность, уверенные манеры подтверждали репутацию надежного руководителя, который мог обеспечить стабильность партии, задать ее работе деловой тон. Ему были чужды, по воспоминаниям современников, шараханье из стороны в сторону, конъюнктурность. Его действия и речи были спокойны, продуманы, объективны и основательны. Поэтому П.Д. Долгоруков часто председательствовал на партийных съездах и конференциях. В большинстве случаев он же являлся и организатором этих встреч.

Замечательным качеством Павла Дмитриевича была его способность поступиться личными интересами и амбициями ради партийных интересов. Примечателен такой факт: при выборах в I-ю Государственную думу он был единогласно выдвинут кандидатом от Московского городского комитета кадетов, но «не колеблясь, снял свою кандидатуру в пользу однопартийца М.Я. Герценштейна, заявив, что тот является специалистом в аграрной области и сможет больше принести пользы своим участием в Думе, чем он»¹¹.

Являясь одним из лидеров конституционно-демократической партии, П.Д. Долгоруков все свои усилия направлял на решение организационных вопросов. Так он уделял много внимания созданию и становлению партийных структур в провинции, так как знал, еще по работе в земских организациях, что партии необходима поддержка и понимание не только развитого во всех отношениях центра, в лице Москвы и Петербурга, но и широких слоев населения. Лишь тогда «партия сможет стать действенной и авторитетной, когда укоренится на низовом (уездном) уровне»¹². С этой целью он часто совершал поездки по России, упорно призывая к активной деятельности членов партии на местах по разъяснению позиций партии, по вовлечению в нее новых членов. Для улучшения руководства и увеличения отдачи в работе партии, Долгоруков предложил разбить европейскую часть России на округа. Но эта его идея не была до конца воплощена в жизнь.

Надо сказать, что кипучая общественная и политическая деятельность принесла Павлу Дмитриевичу не только известность и уважение, но и испытания, связанные со стремлением властей отстранить, отодвинуть в тень столь неудобного оппозиционера. Не однажды предпринимались попытки опорочить его доброе имя. Долгоруков стойко выдерживал эти нападки и продолжал свою созидательную деятельность на благо Отечества.

В начале Первой мировой войны П.Д. Долгоруков в качестве начальника передового санитарного отряда Всероссийского союза городов находился в армии в Галиции, был на передовой, где проявились, так свойственные ему, смелость и хладнокровие. «Начало февральской революции не изменило его отношения

к войне. Он по-прежнему считал, что самой главной и первостепенной задачей является победа над врагом, полная и окончательная»¹³. В апреле 1917 г. П.Д. Долгоруков с мандатом думской комиссии выезжал в армейские подразделения. Он посетил 28 полков, где принимал участие в митингах. От него не ускользнуло начавшееся разложение в армии: «...таким образом, на фронте я мог наблюдать ту же двойственность, а потому и ослабление власти, что и в Петрограде, и выводы из моего доклада о поездке были печальные»¹⁴.

Князь Долгоруков не разделял всеобщего ликования по поводу февральской революции. Он не стал принимать участия в бурной административной деятельности кадетов, занимавших посты в различных звеньях государственного аппарата. «Его тревожили явные признаки разрушения русской государственности»¹⁵, он видел ошибочность создания Временного правительства без опоры на законодательный орган и не разделял взглядов П.Н. Милюкова по этому вопросу.

«Вывести Россию из состояния почти анархического»¹⁶, по мнению П.Д. Долгорукова, могло Учредительное собрание. Он вновь активизировал свою деятельность, включившись с сентября 1917 г. в напряженную избирательную кампанию, баллотировавшись в состав Учредительного собрания от Московской губернии. Как кандидат в Учредительное собрание, Павел Дмитриевич объезжал с выступлениями уездные города. Эти поездки были прерваны Октябрьским вооруженным восстанием. К власти пришли большевики.

В начале ноября 1917 г. состоялись выборы в Учредительное собрание. От Московской губернии по кадетскому списку был избран только Долгоруков. Всего в Учредительное собрание прошло 20 представителей кадетской партии. Князь Долгоруков возлагал большие надежды на Учредительное собрание. Но им не суждено было сбыться.

В конце ноября он, прибыв в Петроград вместе с А.И. Шингаревым и Ф.Ф. Кокошкиным на открытие Учредительного собрания, был арестован в доме у С.В. Паниной, которую большевики арестовали накануне. Сначала повод их ареста не был ясен. Затем арестованным предъявили обвинение как членам ЦК партии кадетов, которую новая власть объявила вне закона. Вместо Учредительного собрания, П.Д. Долгоруков со своими товарищами оказался в Петропавловской крепости, где провел три месяца и вышел «один, без убитых в тюрьме Шингарева и Кокошкина»¹⁷.

По возвращении в Москву после заключения, Павел Дмитриевич включился в организационную работу по созданию Всероссийского национального центра, в задачи которого входила помощь Добровольческой армии.

На последнем заседании ЦК конституционно-демократической партии П.Д. Долгоруков осудил убийство бывшего императора и его семьи. В своем выступлении он отметил, что, несмотря на оппозицию партии к монархии, «...узурпаторами был убит человек, бывший до своего отречения законным носителем верховной власти в России... все русские, не потерявшие совести и государственного разума, должны содрогнуться, узнав об этом злодеянии»¹⁸.

В то время как Милюков, «отклонившись от участия в Учредительном собрании, уехал на юг»¹⁹, Долгоруков оставался в Москве, где руководил ЦК партии и «противостоял немецкой ориентации среди правых (не кадеты) партий»²⁰. Многие верили, что если допустить немцев в Россию, то они уничтожат большевиков и установят порядок. Такой позиции придерживался и П.Н. Милюков. П.Д. Долгоруков же видел ошибочность подобных взглядов, их опасность для России, и не допускал немецкий крен в кадетской партии. Однако, на юге, в Киеве, начали «проводить самостоятельную пронемецкую политику»²¹. Партии грозил раскол. Все же позиция Московской организации возобладала, ее подтверждали происходящие события на фронте. Таким образом, партия осталась верна союзническому долгу.

Осенью 1918 г. Долгоруков покинул «Совдепию»²². Все свои силы он направил на создание Всероссийского национального центра (ВНЦ). Теперь «...главная партийная работа... состояла... в образовании широкого межпартийного и общественно-политического фронта, долженствующего подпереть противобольшевистскую военную силу, дать точку приложения союзнической помощи и способствовать образованию русской государственности»²³. Для этой цели был создан Союз Возрождения, куда входил и князь Долгоруков.

Побывав в Киеве, Ростове, Павел Дмитриевич остановился в Екатеринодаре. Здесь он всемерно поддерживал Деникина, видя в нем «спасителя России»²⁴. Через работу во Всероссийском национальном центре, являющемся надпартийной организацией, поддерживалась военная диктатура. Долгоруков много сил и энергии тратил на организацию партийных заседаний и заседаний Центра, будучи товарищем председателя ВНЦ. Он много выступал на публичных собраниях ВНЦ в Екатеринодаре и других городах.

В 1920 г., находясь в Севастополе, П.Д. Долгоруков организовывал уже бездействующие и разрозненные группы членов кадетской партии. Еще раньше, в Новороссийске, Всероссийский национальный центр прекратил свое существование, и Долгорукову вновь пришлось создавать надпартийное объединение, которое получило название Объединение общественных и государственных деятелей, председателем этой организации он стал. Вновь Долгоруков устраивает публичные собрания и ведет активную работу. Свои задачи на данном этапе он определял так: «...всецело поддерживать армию, как политическую и национальную силу...»²⁵. Видя спасение и опору в армии, П.Д. Долгоруков старался не замечать, что «предлагаемая им политическая линия превращала кадетскую партию в «политическое прикрытие» военной диктатуры, делала партию ответственной за политические ошибки, допускаемые военным режимом. Уязвимость этой позиции своей партии периода Гражданской войны Павел Долгоруков так и не признал — ни тогда, ни позднее в эмиграции»²⁶. Он не мог согласиться с выводами Милюкова, что поражение Белого движения связано с политическими просчетами, с отходом от демократических позиций. По его мнению, истоки поражения коренились в военных неудачах, в отсутствии должной поддержки военному режиму, как со стороны администрации, так и со стороны общественности.

Сам П.Д. Долгоруков отдавал Белому движению все свои силы. В то время как многие однопартийцы покинули Россию и устраивали свою жизнь в эмиграции, Павел Дмитриевич предпочитал оставаться на Родине, в Крыму. Ему надо было быть в гуще событий, вести созидательную работу. Пока под его ногами была родная земля, еще оставалась надежда все изменить. Бытовая неустроенность, полуголодное существование, тяжкий воз каждодневных организационных забот не сломили его волю. Он эвакуировался из Крыма лишь в числе последних.

В Константинополе пережить трагедию эмиграции, крайнюю нужду первых месяцев жизни на чужбине, Павлу Дмитриевичу помогала активная общественная деятельность. Он сразу же включился в работу местного кадетского комитета и отделения ЦК, был избран членом Политического объединенного комитета, выполнявшего функции представителя общественности во взаимоотношениях с генералом Врангелем и его администрацией.

Вопрос о «Русской армии, находящейся в изгнании, в 1920–1921 гг. стал объектом острых дискуссий в кадетских кругах»²⁷. Долгоруков не мог принять выводы Милюкова о том, что Русская армия сыграла свою роль в деле борьбы с большевизмом, а использование вооруженной силы в дальнейшем «должно быть поставлено, как частность, в зависимость от нового общего плана и никоим образом не должно стоять в преемственной связи с закончившимся периодом борьбы»²⁸. Долгоруков же настаивал на сохранении армии как боевой единицы, веря, что ей предстоит стать главной силой в освобождении России, «что она станет «ферментом» для антибольшевистского движения, а затем, после падения Советской власти, спасет страну от хаоса и анархии и обеспечит формирование новой власти»²⁹. К тому же, он не понаслышке знал, сколько тягот и лишений перенесли солдаты и офицеры. Поэтому, сам, имея очень тяжелые материальные условия, прилагал все усилия, чтобы улучшить условия жизни в армейских лагерях. Для разъяснения роли и задач армии в сложившихся условиях, Павел Дмитриевич наладил выпуск еженедельных бюллетеней «Д. и Л.». Помогать ему в этом обещал князь Львов³⁰.

Идею о создании Русского совета при Врангеле, П.Д. Долгоруков воспринял с воодушевлением. И хотя принятый устав Совета не во всем соответствовал его взглядам, он все же вошел в эту организацию, заявив, что необходимо именно сейчас помочь главнокомандующему, «подпереть армию»³¹, разделив с ним власть гражданскую и политическую. Летом 1921 г., в Париже, Совещание членов ЦК кадетов осудило участие Долгорукова в Совете и потребовало выхода из его состава. Однако Павел Дмитриевич, по-прежнему считая, что методы вооруженной борьбы с большевизмом не исчерпаны и отводя Русскому совету важное значение, «вопреки возобладавшему в партии мнению, и даже, в знак протеста против оказываемого на него давления, написал заявление о выходе из ЦК (это заявление не получило хода)»³². Позднее он писал: «Этим шагом я хотел подчеркнуть моим друзьям и всей партии, какое значение я придаю армии и действенной поддержке ее, и что в этом отношении тактика партии с 1918 года, установленная в Москве и на юге Рос-

сии, должна неукоснительно продолжаться до окончания борьбы, то есть и в эмиграции»³³. Можно сказать, что «идеологическая доктрина кадетов в период Гражданской войны оставалась неизменной»³⁴. «Внутрипартийные дискуссии по поводу «новой тактики» не только не утихали, но даже перешли в новую фазу, вызвав организационный раскол в партии в июле 1921 года», который имел «идеологические и мировоззренческие аспекты»³⁵.

В эмиграции П.Д. Долгоруков большое внимание уделял объединению тех сил, которые «могли подняться на национальную высоту, чтобы делать общенародное государственное дело»³⁶. Он предпринял попытку создать в Константинополе внепартийную организацию Народное братство освобождения России, основными задачами которого были: созыв Всероссийского национального собрания для определения государственного устройства России, передача крестьянам земли в собственность, предоставление национальным окраинам широкого государственного самоуправления, широкие социальные реформы, законодательная защита рабочего класса и последовательный демократизм. «Братство стояло на позициях сохранения Русской армии в форме трудовых колоний с прежней внутренней организацией»³⁷. Но вскоре Павел Дмитриевич был вынужден признать, что организация не смогла стать дееспособной.

Постепенно жизнь в эмиграции стала налаживаться, многие политики и непримиримые противники Советской власти становились простыми обывателями, погруженными в повседневные бытовые заботы. Те, кто не ушел из политики, по мнению П.Д. Долгорукова, «занимались ненужной суетой: объединялись, расходились...»³⁸. Долгоруков же всеми силами старался предотвратить «умирание»³⁹ кадетской партии. Его деятельная натура не могла смириться с бездействием. Анализируя создавшееся положение в эмиграции и в Советской России, он пришел к выводу, что для победы над большевизмом одной армии недостаточно. Необходима активизация внутреннего сопротивления пролетарской диктатуре. Для этой цели он предложил выработать «конкретный план, организовать систематическую, регулярную отправку на родину активных элементов, тех, кто чувствует в себе силы для борьбы с большевиками; создавать среди отъезжающих надежные ячейки во главе с лицами командного состава»⁴⁰. Кадеты рассчитывали, что даже небольшие партии такого рода активистов послужат в России «бродильным ферментом, и через их посредство эмиграция сможет влиться в российский процесс жизни со своей свежей струей, с готовой организованностью, мыслью»⁴¹.

В связи с разработкой этих планов П.Д. Долгоруков принял решение самому нелегально проникнуть на территорию СССР. Этот отчаянный поступок он объяснял необходимостью наладить связь и взаимодействие с антибольшевистскими силами в России, побороть взаимное недоверие, понять позиции друг друга. Установление путем личных контактов «смычки» эмиграции с Россией должно было активизировать работу зарубежья, дать стимул для перехода от слов к делу. Князь Долгоруков прекрасно понимал опасность этого предприятия, считал, что рисковать чужой жизнью имеет право только

тот, кто сам подвергается риску. Своим поступком, своей жертвенностью, он хотел всколыхнуть рутинную жизнь эмиграции, забывшей свой общественный и патриотический долг.

Первая попытка перехода через границу состоялась в начале лета 1924 г. Но она была неудачна и цели своей не достигла. Однако Павлу Дмитриевичу удалось «выйти сухим из воды» благодаря своим прекрасным актерским способностям (он «играл роль» крестьянина-странника), невероятной выдержке и хладнокровию. На многочисленных допросах в отделении ОГПУ и в разговорах с сокамерниками ему удалось избежать разоблачения. Его освободили и отконвоировали обратно к польской границе.

Полный решимости довести дело до конца, П.Д. Долгоруков в 1926 г. предпринял вторую попытку проникнуть в Советскую Россию с территории Бессарабии. Под именем Ивана Васильевича Сидорова он благополучно добрался до Харькова, где прожил месяц. Но антибольшевистского подполья он здесь не обнаружил. Затем Павел Дмитриевич направился в Москву. Остановиться решил в женском монастыре недалеко от Лопасни, где игуменьей была его родная тетя, в миру графиня Орлова-Давыдова. Однако 13 июля 1926 г. он был опознан и арестован. Одиннадцать месяцев Долгоруков провел в Харьковской тюрьме. Ему предъявили обвинение в нелегальном переходе границы для создания контрреволюционной организации и проживании по чужому паспорту.

П.Д. Долгоруков не роптал на судьбу. Ведь это был его выбор, он знал, на что шел. Многие в эмиграции отговаривали его от такого опасного шага, но в этом кажущемся упрямстве была логика отчаянного патриота, готового ради Отечества на любые жертвы, была вера в свою правоту и нежелание примириться с мыслью о безвозвратной потере горячо любимой Родины.

Через политический Красный Крест Долгорукова опекала Е.П. Пешкова, стараясь снабдить его всем необходимым. Некоторое время сохранялась надежда на то, что приговор по его делу, учитывая возраст (шестьдесят лет), не будет очень суровым. И действительно, «29 января 1927 года ГПУ УССР решает направить дело в прокуратуру для прекращения за неимением материалов. Однако на следующий же день вопрос о деле П.Д. Долгорукова был пересмотрен. Итогом было решение ходатайствовать о высылке Долгорукова в Нарым на три года. 7 июня 1927 г. в Варшаве был убит советский посол П.Л. Войков. В ответ на это в СССР в ночь с 9 на 10 июня были расстреляны 20 представителей дворянских и буржуазных семей. Первым в списке значился Павел Дмитриевич Долгоруков»⁴².

Эмигрантский мир ужаснулся содеянному. Эта трагедия вызвала множество откликов. Так «Иллюстрированная Россия» от 18 июня 1927 г. посвятила этому практически весь номер. О князе П.Д. Долгоруком писали многие видные общественные и политические деятели.

П.Н. Милюков писал следующее: «...Бессудный расстрел вызвал негодование общественной совести всего человечества... Князь Павел Долгоруков, которого я близко знал, был кристально чистым человеком. Более безобидно-

го и незлобливового человека трудно встретить. Его заслуги перед освободительным движением, которого сами коммунисты не отрицают, ... делают это преступление еще более мерзким»⁴³.

Как итог и признание заслуг князя Павла Дмитриевича Долгорукова, можно привести слова, написанные известным русским публицистом С.П. Мельгуновым в газете «Борьба за Россию»: «В опубликованном списке первым стоит П.Д. Долгоруков — «руководитель монархической организации за границей». Нет, не «монархистом», мечтающем о восстановлении старого, был князь Павел Долгоруков, а благородным русским патриотом»⁴³.

Примечания

¹ Долгоруков П. Д. Великая разруха. — Мадрид, 1964. — С. 307.

² Там же. — С. 319.

³ Там же. — С. 320.

⁴ Павел Милюков. Воспоминания. — М., 2001. — С. 383.

⁵ Долгоруков П.Д. Ук. соч. — С. 327.

⁶ Там же. — С. 328.

⁷ Российский либерализм: идеи и люди. — М., 2004. — С. 382.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. — С. 383.

¹¹ Там же. — С. 384.

¹² Там же.

¹³ Там же. — С. 387.

¹⁴ Долгоруков П. Д. Ук. соч. — С. 35.

¹⁵ Там же. — С. 20.

¹⁶ Там же. — С. 39.

¹⁷ Там же. — С. 63.

¹⁸ Там же. — С. 103.

¹⁹ Там же. — С. 91.

²⁰ Там же. — С. 100.

²¹ Там же. — С. 109.

²² Там же.

²³ Там же. — С. 111.

²⁴ Там же. — С. 121.

²⁵ Там же. — С. 198.

²⁶ Российский либерализм... — С. 393.

²⁷ Там же. — С. 395.

²⁸ Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии. — Май 1920 г. — июнь 1921 г. — Т. 4. — М., 1996. — С. 9.

²⁹ Канищева Н. И. Разработка П.Н. Милюковым тактического курса эмигрантских кадетских групп // П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат: Материалы международной научной конференции. — М., 2000. — С. 154.

³⁰ Долгоруков П. Д. Ук. соч. — С. 200.

³¹ Там же. — С. 213.

³² Российский либерализм... – С. 397.

³³ Долгоруков П. Д. Ук. соч. – С. 215.

³⁴ Канищева Н. И. Эволюция идеологии и программы кадетской партии в период гражданской войны и эмиграции // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы: Материалы международной научной конференции. – М., 1999. – С. 340.

³⁵ Сперкач А. И. П.Н. Милюков против правых кадетов // П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат: Материалы международной конференции. – М., 2000. – С. 397.

³⁶ Всероссийский Национальный Центр. – М., 2001. – С. 213.

³⁷ Российский либерализм... – С. 398.

³⁸ Там же. – С. 399.

³⁹ Там же. – С. 400.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 7506. Оп. 1. Д. 52. Л. 114, 118.

⁴¹ ГА РФ. Ф. 7506. Оп. 1. Д. 52. Л. 121.

⁴² Долгоруков П. Д. Ук. соч. С. 441.

⁴³ Там же. – С. 440.

Ф.А. Михайловский

Цезарь Октавиан: начало пути

В мартовские иды 44 г. до н.э. диктатор Г. Юлий Цезарь был убит заговорщиками в сенате. Весть об убийстве двоюродного деда застала Октавиана в Аполлонии, где он проходил стажировку в войсках с тем, чтобы, присоединившись к армии диктатора, принять участие в войне с парфянами. Принято считать, что он прибыл из Аполлонии в Рим только через полтора месяца после гибели Цезаря. Октавиан долго колебался, не возглавить ли ему стоявшие в Македонии легионы, но, отказавшись от этой мысли, направился в Брундизий, а оттуда неспешно, с остановками, в Рим. По пути он проводил необходимые встречи, своего рода политические консультации, и, в частности, заезжал на виллу Цицерона в окрестностях Неаполя, где расточал Цицерону комплименты. Октавиан предстает, таким образом, уже с первых шагов своей стремительной политической карьеры человеком осторожным и лицемерным.

Н.А. Машкин датировал прибытие Октавиана в Италию серединой апреля, а появление в Риме — временем после его визита на виллу Цицерона, имевшим место около 21 апреля¹. И.Ш. Шифман также датировал первое появление наследника Цезаря в Риме концом апреля², С.Л. Утченко — концом апреля или началом мая³. По мнению В.Н. Парфенова, Октавиан прибыл в Рим в начале мая, «когда убийцы Цезаря и их сторонники оказались в полной политической изоляции, а Антоний, находившийся тогда в Кампании, успел скомпрометировать себя в глазах цезарианцев и вызвать подозрение сената»⁴.

А. Альфельди следующим образом рассчитал путь Октавиана из Аполлонии в Рим⁵. Вольноотпущенник Атии добрался до Октавиана через 10 дней после гибели Цезаря, то есть 25 марта. Один-два дня должны были уйти на то, чтобы Октавиан решил, что ему делать. Еще три-пять дней прошли, пока снаряжались корабли. Поскольку погода была все еще зимней, и на море было волнение, на переправу в Италию могло уйти еще два-три дня. Пеший переход до Лупий занял еще один день. Ввиду этих соображений Октавиан, по мнению исследователя, должен был прибыть в Лупии между 1 и 5 апреля. Для уточнения даты Альфельди приводит следующее рассуждение. Известие о высадке Октавиана в Италии Цицерон получил в Фундах 11 апреля, а Аттик, должно быть, узнал об этом в Риме двумя днями ранее. Считая, что известие из Брундизия в Рим могло дойти за шесть дней, исследователь уточняет, что Октавиан прибыл в Лупии 3 апреля. Точно известно, что Октавиан прибыл

в Неаполь 18 апреля. Если же принять, что дорога из Брундизия предположительно заняла шесть дней, то получается, Октавиан выехал из Брундизия 12 апреля. Зачем Октавиан оставался в Брундизии больше недели, А. Альфельди не указывает.

К сожалению, античные авторы пренебрегают точной хронологией и даже, хотя бы строгой, последовательностью событий⁶. Основой для этого могут служить только сообщения современника и участника событий — Цицерона. Из его писем Аттику известно, что Октавиан приехал в Неаполь «за 13 дней до календ», на другой день оставался там же (*Ad Att.*, XIV, 10, 3), а затем (может быть, 21 апреля) в сопровождении Л. Марция Филиппа посетил Цицерона (*Ad Att.*, XIV, 12, 2). Есть, однако, два более ранних свидетельства Цицерона о приезде Октавиана. 11 апреля Цицерон писал Аттику в Рим: «Но я хотел бы знать, каков был приезд Октавия — не было ли устремления к нему, нет ли какого-либо подозрения насчет переворота? Я, правда, не думаю, но все-таки жажду знать, что бы ни было» (*Ad Att.*, XIV, 5, 3)⁷. Ответ Аттика не известен, во всяком случае, он был для Цицерона достаточно успокоительным (*Ad Att.*, XIV, 6, 1).

А. Альфельди в своих расчетах времени прибытия Октавиана опирается только на указанные сообщения Цицерона. Он исходит из того, что в письме от 11 апреля Цицерон интересуется приездом Октавиана в Брундизий, а не в Рим и что визит Октавиана в имение Цицерона имел место по пути в Рим. Исследователи, датирующие прибытие Октавиана в Рим концом апреля или началом мая, также полагают, что он встретился с Цицероном до того, как добрался до Рима. Указанные сообщения Цицерона являются, конечно, ключевыми для решения вопроса о времени прибытия Октавиана в Рим. И все же для суждения о времени и последовательности событий необходимо принять во внимание сообщения не только Цицерона, но также других источников, как бы они ни были противоречивы. Изучение вопроса позволяет предполагать иной, более ранний, срок прибытия Октавиана в Рим, а, значит, несколько иную последовательность и логику событий.

Из сообщения Цицерона о приезде Октавиана в Неаполь не следует, что он прибыл туда по пути из Брундизия в Рим. А вот предположение, что 11 апреля Цицерон спрашивал Аттика, находившегося в Риме, о подробностях приезда Октавиана именно в Брундизий, является очевидной натяжкой. Между тем все расчеты времени А. Альфельди просто согласует с этими датами, никак их иначе не обосновывая. Но нет ничего невозможного в том, что Октавиан мог появиться в Риме уже 9–10 апреля, и что Цицерон спрашивал Аттика в письме от 11 апреля именно об этом. Октавиан мог двигаться быстро или медленно, но человек, посланный с вестью об убийстве Цезаря, обязательно должен был спешить, что было сил, о чем прямо сообщает Николай Дамасский (XVI, 39). Он мог добраться в Аполлонию раньше, чем через десять дней, как это рассчитывает А. Альфельди. О скорости передачи писем можно судить хотя бы по таким словам Цицерона: «Что за негодный человек письмоносец Сестия! Сказал, что будет в Риме на другой день после отъезда из Путеол» (*Ad Att.*, XVI, 14, 2). А это, между тем,

едва ли не половина пути от Рима до Брундизия. Посланец Атии вполне мог прибыть к Октавиану, скажем, через неделю.

По словам Николая Дамасского, известие привез вольноотпущенник, посланный матерью (Nic. Dam., XVI, 38). Согласно рассказу Аппиана, письму матери предшествовало случайное и безымянное сообщение (App. B.C., III, 9–10). Скорее всего, первые известия не содержали иной информации, кроме самого факта убийства Цезаря в сенате, о чем со всей определенностью пишет Аппиан: «Так как ему дополнительно ничего не было известно, его объял страх, и он находился в неведении, является ли это делом всего сената или частным преступлением тех, кто совершил убийство, постигла ли участников народная кара, или они находились все там же и пользовались одобрением народа» (App. B.C., III, 9). Веллей (II, 59, 5) пишет, что о завещании Цезаря Октавиан узнал только в Брундизии. Краткое указание Светония (Aug., 8, 2), что Октавиан был извещен об убийстве и наследстве, едва ли следует понимать дословно. Светоний опускает такую подробность, как источник информации, и ее содержание у него передано неточно, в самом общем виде.

Известие о том, что Цезарь сделал его своим главным наследником и усыновил, пожалуй, и должно было опаздывать на несколько дней. Цезарь был убит 15 марта, а содержание его завещания стало известно 19 или 20 марта; весть же об убийстве Цезаря была отправлена в Аполлонию, вне сомнения, немедленно. Известия из Рима в те дни посылались сплошным потоком, особенно при каждом новом повороте в развитии ситуации (Цицерон, бывало, отправлял Аттику не по одному письму за день). Это свидетельствует о том, что Октавиан выехал из Аполлонии довольно стремительно, при первом попутном ветре. Едва ли он долго колебался, не возглавить ли ему легионы для похода на Рим, чтобы отомстить за убийство Цезаря, как ему предлагали командиры и советовали близкие друзья (Vell., II, 59, 5; App. B.C., III, 10). Возглавить войска было немыслимо не только потому, что Октавиан не имел легальной базы (несколько месяцев спустя это не помешало ему набрать войско и принять командование над легионами, перешедшими на его сторону), но уже в силу того обстоятельства, что он еще не знал о своем усыновлении Цезарем. Он мог, конечно, рассчитывать на это, но подтверждения не имел.

По словам Николая Дамасского, Октавиан отправился из Аполлонии на случайно попавшихся кораблях (так что едва ли следует отводить три-пять дней на их снаряжение), высадился на побережье Калабрии и пешком прошел в городок Лупии (Nic. Dam., XVII, 47). Последнее может быть равным свидетельством, как его осторожности (App. B.C., III, 10), так и торопливости. Если принять сведения источников о том, что Октавиан узнал о завещании Цезаря лишь в Брундизии, тогда получается, что он выехал из Аполлонии не позднее, чем через четыре дня после получения первого известия, что соответствует времени между убийством Цезаря и обнародованием завещания. Пусть три дня заняла переправа в Италию, еще день — путь в Лупий. В таком случае Октавиан должен был оказаться там приблизительно 30 марта.

Согласно Аппиану (В.С., III, 10-12), Октавиан оставался в Лупиях, пока не получил копии завещания Цезаря и постановлений сената, а также письма матери и отчима. После этого он направился в Брундизий, а оттуда — в Рим. Аппиан не указывает, как долго Октавиан оставался в Лупиях и в Брундизии, но едва ли это заняло много времени, поскольку вся необходимая информация могла быть ему предоставлена практически сразу (вряд ли у местных властей не имелось к тому времени копий постановлений сената и завещания Цезаря, которое касалось римского народа). По словам Аппиана, Октавиан сразу принял имя Цезаря, как только солдаты в Брундизии приветствовали его как сына Цезаря (В.С., III, 11). Но в таком случае ему было незачем задерживаться там на целых девять дней, как считает А. Альфельди. После принятия имени Цезаря его целью становилась месть убийцам, которые находились в Риме.

Исследователи, пожалуй, находятся в плену общего образа Октавиана, как человека крайне осторожного, холодного и расчетливого до мелочей. Между тем, он был еще очень юн, убийство Цезаря, несомненно, его глубоко задело. В Брундизии или еще в Лупиях он узнал дополнительные подробности — те, что в немалой мере распалили народ в Риме в день похорон Цезаря (например, о том, что убийцы оказались в числе наследников). Он должен был спешить в Рим. Его настроение тех дней точно отражено в словах Светония: «Считая первым своим долгом месть за убийство дяди и защиту всего, что тот сделал, он тотчас по приезде из Аполлонии хотел напасть врасплох на Брута и Кассия с оружием в руках; а после того, как те, предвидя опасность, скрылись, он решил прибегнуть к силе закона и заочно обвинить их в убийстве» (Suet. Aug., 10, 1). Таким образом, по представлению Светония, Октавиан прибыл в Рим, когда Брут и Кассий еще не выехали оттуда. Правда в том, что они уехали, напугавшись Октавиана, стоит усомниться.

Октавиан, как представляется, не путешествовал медленно по Италии в течение почти всего апреля, устанавливая связи в политических кругах. Уже посещение Цицерона для того момента выглядит нелогичным. Убийцы Цезаря выкрикивали имя Цицерона (Phil., II, 28-30), его одобрение убийства ни для кого не являлось секретом (Ad Att., XIV, 13, 2), он, наконец, был инициатором амнистии заговорщикам. Между тем, Цицерон сообщал Аттику, что Октавиан ему «всецело предан» и относится к нему «почтительнейше и по-дружески». Получается, что Октавиан, встретившись с Цицероном еще по пути в Рим, вел себя не как направляющийся для мщения убийцам молодой человек, а как прожженный и лицемерный политик.

Краткие сообщения Цицерона в письмах к Аттику действительно оставляют полное впечатление, что Октавиан не спешит в Рим, а проводит политические консультации на виллах знати в окрестностях Неаполя и Путеол: 18 апреля он приезжает в Неаполь, утром следующего дня его там же встречает Бальб, затем, Октавиан перебирается в соседнюю с Цицероном усадьбу своего отчима Л.Марция Филиппа и, наконец, наносит визит Цицерону. Однако такое поведение выглядит логичным только после разрыва с Антонием. Направляясь в Рим, Октавиан должен был возлагать некоторые надеж-

ды именно на Антония, своего потенциального союзника, который еще перед мартовскими идами воспринимался всеми, как второе после Цезаря лицо в государстве (App. В.С., II, 118). Известно, что некоторые заговорщики считали необходимым убить вместе с Цезарем и Антония (App. В.С., II, 114; III, 14), а Цицерон вскоре пришел к выводу, что отказ от этого был ошибкой (Ad Att., XV, 11, 2; Ad Fam., XII, 3, 1). Октавиан мог быть недоволен примиренческой политикой Антония по отношению к убийцам Цезаря, но о зажигательной и гневной речи Антония на похоронах, он, конечно, уже был информирован. У него не было никаких оснований откладывать встречу с Антонием. Кроме того, Антоний являлся консулом, и именно от него зависело вступление Октавиана в политику.

Для суждения о времени приезда Октавиана следует принять во внимание подробный рассказ Аппиана о событиях марта – апреля 44 г. до н.э. (В.С., III, 13-14). В описании историком приезда Октавиана в Рим имеется множество деталей. Аппиан сообщает, что Антоний не вышел встречать Октавиана, и это было отмечено присутствовавшими. Он рассказывает о встрече Октавиана с матерью и отчимом, указывает, что вечером того же дня Октавиан известил друзей, созывая их на утро на форум. Там он сделал официальное заявление о намерении вступить в наследство, обратившись к Гаю Антонию, выполнявшему должность городского претора. После того, как его заявление было записано, Октавиан прямо с площади направился к Марку Антонию, который находился в садах Помпея. Аппиан также по своему обыкновению приводит речи Октавиана и Антония (III, 15-20). Но если речи, скорее всего, вымышлены, то все отмеченные подробности приезда Октавиана, как и факт встречи с Антонием, Аппиан едва ли выдумал, поскольку о разговоре Октавиана с Антонием сообщают также Веллей Патеркул (II, 60, 3) и Плутарх (Ant., 16).

Во Второй филиппике Цицерон пишет, обращаясь к Антонию: «О, славная твоя поездка в апреле и в мае месяцах, когда ты пытался вывести колонию даже в Капую!» (Phil., II, 100). Кроме того, он сообщает там же, что Долабелла разрушил на форуме памятник на месте сожжения тела Цезаря в отсутствие Антония (II, 107). 26 апреля Цицерон отправляет письмо Антонию в Рим (Ad Att., XIV, 13b), а в письме от 1 мая уже восхваляет Долабеллу за его подвиг (Ibid., XIV, 15, 2). Значит, Антоний уехал в Кампанию приблизительно 28–29 апреля. Октавиан не мог разговаривать с Антонием в Риме в начале мая, и С.Л. Утченко допускал даже, что встреча будущих коллег по триумвирату произошла после возвращения Антония из Кампании⁸. Не могли они встретиться и в двадцатых числах апреля, до отъезда Антония. Аппиан (В.С., III, 12) сообщает, что из Брундизии в Рим Октавиан двигался, окруженный толпами народа, о чем, кстати, у Цицерона нет и намека (напротив, приезд Октавиана выглядит как частная поездка для политических консультаций). При этом Аппиан указывает, что Октавиан по дороге в Рим только близ Тарквиний (в 70,5 км) узнал о том, что Антоний и Долабелла лишили Брута и Кассия определенных им провинций, заменив на Кирену и Крит, а также о вызове Секста Помпея. Следует отметить, что это не просто случайное замечание,

но именно таким было представление Аппиана о последовательности событий. В речи к Антонию у Аппиана (III, 16), пусть вымышленной, Октавиан говорит о правильности того, что Антоний и Долабелла отобрали Сирию и Македонию у Брута и Кассия, но осуждает за то, что взамен предоставили им Кирену и Крит. О перераспределении провинций Аппиан сообщает подробно (III, 7-8), а в следующей главе переходит к рассказу о том, что в тот же период времени делал Октавиан. Таким образом, перераспределение провинций произошло, согласно всему изложению Аппиана, именно перед самым приездом Октавиана в Рим.

Когда были приняты эти решения, точно не известно, но это не могло произойти в конце апреля, перед предполагаемым исследователями приездом Октавиана в Рим. Для того, чтобы согласовать с этим сроком рассказ Аппиана и сообщение Веллея Патеркула о встрече Октавиана с Антонием, необходимо допустить, что Октавиан прибыл в Рим до отъезда Антония в Кампанию, т.е. до 28–29 апреля. При этом Октавиан еще не знал о перераспределении провинций и вызове Секста Помпея, посещая Цицерона около 20 апреля, а узнал об этом, подъезжая к Риму. Выходит, что в течение 22–27 апреля Антоний провел в сенате решение относительно Секста Помпея, организовал проведение комициального закона о предоставлении Сирии Долабелле вместо Кассия, а затем, созвав сенат, получил для себя Македонию, которая предназначалась Бруту и, наконец, провел решение о предоставлении взамен Кассию и Бруту Кирены и Крита. Только в таком случае известие о вызове Помпея и перераспределении провинций являлись бы свежими новостями для подъезжающего к Риму Октавиана. При этом известия о принятых решениях должны были дойти до Тарквиний, Октавиан должен был еще добратся из Тарквиний в Рим и, как рассказывает Аппиан, он только на следующий день встретился с Антонием. Но есть и свидетельство, которое показывает, что в те дни такие решения не принимались. 27 апреля Цицерон обращался к Аттику: «Ты пишешь, что в июньские календы (1 июня) Антоний доложит насчет провинций — чтобы ему получить Галлии и чтобы для тех и других срок был продлен» (*Ad Att.*, XIV, 14, 4). Антоний не мог, проведя в сенате целую серию решений о провинциях, только что получив для себя Македонию, тут же объявить, что предпочитает получить в управление Галлии и будет о том докладывать сенату после поездки в Кампанию, в которую намерен отбыть. Едва ли допустимо не обращать внимание на рассказ Аппиана — и не только потому, что рассказ его полон подробностей. Дело в том, что передача Сирии и Македонии Долабелле и Антонию, предоставление Кирены и Крита Кассию и Бруту — реальный факт, и притом важный. В тот период данные решения были важнее, чем приезд в Рим юного Гая Октавия, бывшего частным лицом. Когда же все-таки были приняты эти решения?

Источники позволяют предполагать, что это произошло не позднее начала апреля. По Аппиану (III, 4), Антоний предложил сенату вызвать Секста Помпея сразу после подавления движения Лже-Мария. Это движение началось с беспорядков и погромов в день похорон Цезаря (приблизительно 20 марта),

вслед за этим объявился Лже-Марий (он же Амаций или Герофил). Такова же была последовательность событий в несохранившейся книге Ливия: кремация тела Цезаря на Марсовом поле, отмена должности диктатора на вечные времена, расправа с Лже-Марием (Liv. Ep., 116). После этого Ливий в начале следующей книги рассказывал о приезде в Рим Октавиана (Ep., 117).

Из сообщения Цицерона известно, что запрет диктатуры по предложению Антония имел место через считанные дни после заседания сената 17 марта (Cic. Phil., I, 32; II, 91), а еще через несколько дней «крюк вонзился в тело беглого раба, присвоившего себе имя Мария» (Ibid., I, 5). Согласно рассказу Аппиана, движение Лже-Мария было подавлено, когда многие заговорщики уже бежали из Рима. Но Брут и Кассий еще оставались там: «Состоя городскими преторами, они поневоле должны были остаться в Риме... Рассказывают, что Амаций задумал устроить засаду против них при первой же с ними встрече. Опираясь на эти слухи, Антоний как консул арестовал и без судебного разбирательства вполне бесстрашно убил Амация» (В.С., III, 2-3). Все эти события, скорее всего, произошли еще в марте. Вслед за этим Антоний сделал новый дружественный шаг в сторону Брута и Кассия и сочувствовавшего им сената. Он внес предложение вызвать Секста Помпея, выплатить ему возмещение за конфискованное имущество отца, и предоставить ему командование флотом. Аппиан пишет, что сенат принял это предложение, что «Кассий и Брут... полагали, что они в этом случае достигнут полной безопасности для себя» и что «Цицерон хвалил за это постоянно Антония» (Ibid., III, 4).

Затем последовало перераспределение провинций. В изложении Аппиана Антоний организовал настоящую политическую интригу, причем рассказ Аппиана выглядит вполне логично. Своими решительными действиями против Лже-Мария, а затем предложениями относительно Секста Помпея Антоний расположил сенат в свою пользу, но вызвал большое недовольство простого народа. Тогда он подговорил своего коллегу Долабеллу провести через комиции собственное назначение наместником в Сирию, лишив тем самым Кассия этой провинции. Антоний правильно рассчитывал на тщеславие Долабеллы, а кроме того, обещал свою помощь. После того как Долабелла получил провинцию от народа, Антоний получил Македонию от сената, но передал легионы Долабелле. Он уверил сенат, что не стремится контролировать войска, а Бруту и Кассию взамен предложил предоставить Кирену и Крит (App. В.С., III, 7-8).

Скорее всего, именно после этого (а может быть, и вследствие этого) Брут и Кассий покинули Рим. Н.А.Машкин считал, что Брут и Кассий уехали из Рима между 9 и 13 апреля, указывая на письма Цицерона Аттику (XIV, 5,2 и 7,1). В первом письме (от 11 апреля) не говорится ничего определенного, только отмечается, что «великих» людей (вероятно, заговорщиков) «держат за стенами», во втором письме (от 15 апреля) Цицерон сообщает, что Брута видели в Ланувии. Для датировки отъезда Брута и Кассия Н.А. Машкин, похоже, берет два дня в запас. Но более вероятно, что они уехали раньше. Ориентиром может служить дата отъезда Цицерона — 7 апреля (Ad Att.,

XIV, 1). Уже в первом письме, отправленном из усадьбы Г. Мация в тот же день, он пишет Аттику: «Что бы ни было нового (а я жду многого), прошу, не ленись писать, в частности — достаточно ли верно насчет Секста, особенно же насчет нашего Брута». Неясно, что Цицерон имел в виду — может быть, он хотел знать, правда ли, что Брут уехал из Рима, или выяснить, куда именно он направился. Важнее, что у Цицерона в те дни сведений о местонахождении Брута не было и не было с ним переписки. Цицерон старался узнавать все новости о Бруте у Аттика, который, оставаясь в Риме, имел переписку с Брутом (*Ad Att.*, XIV, 7, 1; 8, 1-2). Скорее всего, Брут и Кассий скрылись из Рима еще до отъезда Цицерона. Остается напомнить также, что, согласно словам Светония (*Aug.*, 10, 1), Октавиан прибывает в Рим, когда надеется застать там Брута и Кассия. Но ко времени его приезда, они уже выехали, поскольку, по сообщению Аппиана, Октавиан на следующий день по приезде обращался с заявлением по вопросу об усыновлении к Гаю Антонию, выполнявшему должность городского претора (*B.C.*, III, 14) вместо Брута (*Ibid.*, III, 23).

Теперь можно вернуться к свидетельствам Цицерона об Октавиане. 11 апреля он просит Аттика рассказать о приезде Октавиана в Рим, а не в Брундизий. Он волнуется насчет переворота, потому что не доверяет Антонию, что вполне понятно. Дни, когда Цицерон, по словам Аппиана, «постоянно хвалил Антония», остались в прошлом. Эйфория по поводу запрета диктатуры, расправы с Лже-Марием и инициативы Антония по возвращению Секста Помпея уже прошла. Цицерон после отъезда относится к Антонию настороженно (так 9 апреля он просил Аттика: «разных намерения Антония» — *Ad Att.*, XIV, 3, 2). Получив ответ с описанием приезда Октавиана в Рим, Цицерон 12 апреля пишет: «Ты извещаешь о лучшем; ведь прежние новости — о прибытии легионов — были удручающими; насчет Октавия — и так, и сак». Атик, должно быть, сообщил, что никакого «переворота» и даже блокировки Октавиана с Антонием не случилось, но Октавиан пожелал принять наследство Цезаря. В письме от 19 апреля Цицерон сообщил Аттику о приезде Октавиана в Неаполь. И само это сообщение является еще одним доказательством того, что Октавиан приехал из Рима, а не из Брундизия: «Октавий приехал в Неаполь за тринадцать дней до календ. Там Бальб встретил его на другой день утром и в тот же день был у меня в кумской усадьбе с известием, что он примет наследство. Но, как ты пишешь, большой разрыв с Антонием». Атик уже сообщил Цицерону о принятии Октавианом наследства и о разрыве с Антонием. Но как бы это могло быть, если бы Октавиан еще не побывал в Риме и не виделся с Антонием?

Нужно отказаться от представления о безошибочности и выверенности всех действий Октавиана или его советников. Он прибыл в Рим после убийства Цезаря скорейшим образом. По пути он не проводил консультаций с Цицероном и не старался приехать в Рим в наиболее удобный момент. В Риме его надежды на поддержку со стороны Антония мигом развеялись. Октавиану сразу же был дан первый и жесткий урок политической игры. Его нетерпение и требование мстить за Цезаря выглядели достаточно наивно и шли вразрез

со сложившейся политической ситуацией и всей политикой Антония в тот период. Октавиан не мог предпринять ничего в ближайшие дни — в силу разрыва с Антонием. Вот тогда-то он отправился для политических консультаций, в том числе — к Цицерону. Возможно, некоторую роль играло и то обстоятельство, что в Кампании были расселены ветераны Цезаря. Он вернулся в Рим, когда Антоний, должно быть, уже уехал в Кампанию. Момент для возвращения в Рим опять не был самым благоприятным. Именно в конце апреля Долабелла в отсутствие Антония подавил последние вспышки движения Лже-Мария и разрушил воздвигнутую на месте сожжения Цезаря колонну.

Примечания

¹ Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. — М.-Л., 1949. — С. 134.

² Шифман И. Ш. Цезарь Август. — Л., 1990. — С. 36.

³ Утченко С. Л. Цицерон и его время. — М., 1986. — С. 268.

⁴ Парфенов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. — Саратов, 1987. — С. 11–12.

⁵ Alföldi A. Octavians Aufstieg zur Macht // “Antike und Abendland”, 1975. Bd. 21. H. 21. S. 8.

⁶ Например, согласно изложению и заявлению Плутарха (Cic. 43), Октавиан прибыл в Рим из Аполлонии только после возвращения Цицерона, т.е. в сентябре. Также Аппиан относит запрещение диктатуры по предложению Антония к тому моменту, когда Антоний намеревался отправиться в Брундиций для встречи легионов из Македонии (В.С., III, 25; 37). Но этого не могло быть, поскольку Цицерон указывает, что запрещение диктатуры было за несколько дней до казни Лже-Мария, причем сам Цицерон присутствовал на заседании сената (Cic. Phil., I, 3, 5).

⁷ Письма Цицерона цитируются в переводе В.О. Горенштейна, сочинение Аппиана в переводе О.О. Крюгера, сочинение Светония в переводе М.Л. Гаспарова.

⁸ Утченко С. Л. Ук. соч. — С. 268.

С.М. Крыкин

Держава Одрисов: базис ранней «варварской» государственности*

Юго-восточный сектор балканского фракийского мира не позднее, чем со второй четверти V в. до н.э. и до середины I в. н.э. являлся ареалом прерывистой и не совсем стабильной государственности, традиционно именуемой «Одрисское царство». Только это фракийское государство иногда признавалось такими лидерами эллинского мира как Афины полноправным политическим партнером. Афины в интересах обладания зоной проливов между Средиземным и Черным морями, что было особо актуально в период захвата Египта силами Ахеменидов и поэтому невозможности поставок оттуда дешевого зерна, интересовались областью Херсонеса Фракийского. После создания Первого Афинского морского союза обитатели фракийского побережья Эгеиды попали в списки плательщиков фороса: так, в трибутном листе 433–2 гг. до н.э. «фракийский форос» (Thra-khios phoros) вносили 35 полисных общин¹; в 425–4 гг. до н.э. среди 304/5 плательщиков фороса 70 располагались на фракийском побережье, и насколько это было существенно для афинян, становится ясным, если вычислить общий сбор в год от одного до полутора тысяч талантов, минимально 960². После капитуляции Афин в 404 г. до н.э. и распада Афинской архэ располагавшиеся на фракийском побережье Эгеиды «союзники» освободились от обременительных платежей, однако вскоре вместо афинян пришлось иметь дело с фракийскими одрисскими царями. Некоторые позднее вошли в состав Второго Афинского морского союза (например, в списке 377 г. до н.э. указан полис Дизс из Фракии, располагавшийся близ Маронеи)³², иначе же немало приходилось платить фракийским царям. Демосфен (XXXIII, 110) донес любопытное сведение о реалиях середины IV века до н.э.: якобы Керсеблепт, сын Котиса, имел ежегодные доходы от греческих эмпориев более 300 талантов, ежели не вел войны, а иначе же никакие. Почувствовав опасность со стороны Македонии с момента прихода к власти энергичного Филиппа II, афиняне в 357 г. до н.э. пытались заключить союз (симмахию) со всеми тремя

* Статья публикуется в авторской редакции.

наследниками Котиса I — Берисадом, Амадоком и Керсеблептом⁴, год спустя с царями Пеонии (Липпий), Иллирии (Граб) и Западной Фракии (Берисада сменили Кетрипорис с братьями), однако уже в 352 г. до н.э. Западная Фракия подчинилась Македонии.

Фракийская Одрисская государственность возникла не позднее второй четверти V в. до н.э.⁵. Похоже, что эксплуатировать античных производителей Ахемениды научили не только афиняне, но и царей Фракии и Македонии. Так, в глубине фракийских земель еще при первых Одрисах — Тересе или Ситалке (что вероятнее) был основан греческий эмпорий Пистирос с особым договорным статусом⁶. Вообще-то болгарские ученые пытаются начать эпоху южнофракийской государственности еще с VI столетия до н.э.⁷, причем только в середине V в. до н. э. Одрисам удалось подчинить себе часть бессов и прежде автономных жителей Херсонеса Фракийского, до вторжения туда войск Ахеменидов объединенных под властью семьи тиранов из афинского рода Филаидов. В случае необходимости, например приглашенными для участия в походах в качестве союзников, к Одрисам присоединялись геты и другие независимые фракийские племена. Лишь располагавшиеся северо-западнее трибаллы осмеливались противодействовать им и иногда не без успеха. Исследователь истории Вифинии О.Л. Габелко попытался выявить в системе ее государственности исконные древние фракийские, заимствованные у Ахеменидов и общезллинистические элементы⁸. Вопреки мнению лидера болгарских фракологов А. Фола⁹ он отверг версию восприятия вифинскими правителями у Ахеменидов идеи о праве завоевания. Возможно, применительно к фракоязычной Вифинии казанский историк и прав, однако признание государственности Одрисов соседями и античными полисами потребовало от первых фракийских царей решительной и агрессивной политики, сопровождавшейся внушительными территориальными захватами — это не вызывает сомнений¹⁰.

Геродот застал фракийцев в период оформления Одрисского царства под главенством Тереса. Некоторые его наблюдения исключительно ценны для характеристики южнофракийской государственности. Так, Геродот (II, 167) отнес фракийцев к числу народов, проявлявших пренебрежение к ремеслам и вообще физическому труду, считавших подлинно благородным лишь военное поприще (аналогично скифам, персам и лидийцам). Интересно, что Геродот перечислил здесь фракийцев среди скотоводческих народов, хотя только скифов он считал абсолютными скотоводами¹¹ и потому неодолимыми в войне (Hdt. IV, 46, 2).

Геродот (V, 3, 1) почему-то считал фракийцев вторым после индийцев по численности древним народом. Конечно, Одрисское царство объединяло далеко не всех южных фракийцев, но, вопреки своим богатствам (Фукидид (II, 97, 3) определил ежегодные доходы преемника Ситалка — Севта I в 400 талантов золотом и серебром помимо «подарков», (Диодор (XII, 50-51) привел сводную цифру в 1 000 талантов¹²), по военной силе и численности войск существенно уступало скифам (Thuc. II, 97, 5). Следует добавить, что цифры, приводимые обоими родоначальниками исторической науки, иногда

вызывают большое сомнение. Так, жители фракийского побережья Эгейды вместе с отрядами южных фракийцев и македонян якобы составили в армии Дария формирования до 300 тыс. человек (Hdt. VII, 185). Описывая грандиозный поход под руководством Ситалка в 429 г. до н.э. против Македонии Фукидид (II, 95-101) называет численность его армии 150 тыс. бойцов. Собранная рать казалась огромной, и поход действительно продолжался немногим более недели вследствие недостатка припасов и достаточного количества трофейной пищи. Исходя из рассчитанных экологических возможностей ареала расселения степных скифов¹³ их общая численность едва ли превышала 678 тыс. чел., что позволяло собирать силы порядка 136 тыс. бойцов. Войско кочевников — оно, согласно расчетам этнографов, составляло пятую часть населения. Конечно, сравнивать расчеты по татаро-монголам и хунну со степными скифами допустимо, но явно не годится в отношении обществ иного хозяйственно-культурного типа. Между тем руководитель болгарских фракологов А. Фол определил общую численность населения будущей римской провинции Фракия порядка 600–700 тыс. чел. (в придунайской равнинной Мезии население, по его мнению, было примерно в 4,5 раза малочисленнее, т.е. ориентировочно 150–200 тыс.)¹⁴. Автор тогда просто воспринял давнишние соображения К. Белоха и Г. Кацарова, будто сведение Фукидида о собрании Ситалком в 429 г. до н.э. в поход против Македонии войск порядка 150 тыс. чел. допускает возможность считать эту цифру четвертью населения державы Одрисов. А. Фол сделал поправку и на то, что не все соседи государства Одрисов были подвластны их царям, особо имея в виду население Эгейской Фракии. Эти расчеты вызывают сомнения, хотя безусловно нельзя не согласиться с болгарским ученым, что южнофракийские племена не жили компактно и не были многочисленными в ту пору¹⁵. А. Фол воспроизводит цифры с реальными, с его точки зрения, мобилизационными ресурсами фракийских племен. Так, по информации Тита Ливия (XXXVIII, 40, 8) четыре племенных ополчения около 10 тыс. воинов пытались остановить римлян в устье Хеброта (нын. Марицы) в 188 г. до н.э.; Диодор (XVIII, 14, 2) пишет о мобилизации в 322 г. до н.э. против войск Лисимаха всех сил одрисов во главе с Севтом III — итого до 20 тыс. пехоты и 8 тыс. всадников. По версии Арриана (Anab. I, 3, 5) геты собрали против армии Александра 10 тыс. пехоты и 4 тыс. конницы — и именно этот факт позволил А. Фолу предположить, что численность южнодунайских гетов около 55–60 тыс. чел. вообще. Если добавить информацию Диодора (XV, 36, 1-4) о голодном нападении 30 тысяч трибаллов с женами и детьми на Абдеру, то собранные эти сведения позволяют исчислять демографические ресурсы крупнейших южнофракийских племенных союзов — одрисов, трибаллов, бессов, гетов — порядка 50–70 тыс. чел. Одно дело — собрание всех сил для организации обороны от пришельцев, иное — участие в далеких походах в качестве союзников или наемников, именно в этом качестве фракийцы особенно славились в IV–II вв. до н.э. Наиболее показательно участие южнофракийских отрядов в завоевательном походе Александра Великого на Восток¹⁶. Диодор (XVII, 17, 4) помимо войск ма-

кедонян, фессалийцев и греков выделяет семитысячный фрако-иллирийский контингент, к ним следует добавить 900–1 100 легких всадников, причем одрисы выставили 3 тысячи аконтистов и до 400 всадников, а трибаллы — одну тысячу пехотинцев¹⁷. В Мемфисе Александр принял пополнение еще из 500 фракийских всадников (*Arrian. Anab.* III, 5, 1), в Вавилоне опять же от Антипатра прибыли 600 фракийских всадников и 3,5 тыс. пехотинцев-траллов (*Curt.* V, 1, 40; *Diod.* XVII, 65), в Индию на реку Хидасп от наместника Фракии Мемнона были присланы еще 5 тыс. фракийских всадников (*Curt.* IX, 3, 20–22). Очевидно, эти всевозможные боевые ресурсы могли быть собраны на фракийских землях на их сложившемся рынке услуг наемных воинов и в качестве союзников, но прежде всего наемники.

Вполне возможно, что Геродота смутили мобилизационные возможности фракийского населения, но Фукидид, сам полуфракиец, знал о фракийцах явно больше и поэтому показателю поставил их следом за скифами. Лакедемон и Афины, располагая населением до 220–290 тыс. чел.¹⁸, максимально используя свои силы (например, в битве при Платеях в 479 г. до н.э.), выставляли контингенты по 10 тысяч бойцов. Херсонесу Таврическому с его населением 25–35 тыс. чел.¹⁹ прибытие от Митридата VI 6-тысячной отборной понтийской армии во главе с Диофантом явилось спасением от наседавших скифов. Сам город Херсонес из числа 9,5–11 тысяч своих обитателей²⁰ предположительно собирал экспедиционные силы не более 1,5 тыс. бойцов. Отечественные археологи определяют численность всего населения античного Боспора не более 200–250 тыс. чел. (расчеты А.А. Масленникова). Согласно сообщению Диодора (XX, 22) в битве на реке Фат в 309 г. до н.э. боспорский царь Сатир использовал всех своих наемников — 2 тыс. греческих гоплитов и 2 тыс. фракийских пельтастов, впрочем не удержавших численно превосходившего их противника. По сообщению Иосифа Флавия (*Bel. Jud.* II, 16, 4), римляне направили в середине I в. н.э. в Северное Причерноморье для обеспечения контроля 3 тысячи пехотинцев и 40 боевых кораблей. Таким цифрам можно доверять. В 401 г. до н.э. около 13 тысяч греческих наемников успешно отразили натиск царской армии Ахеменидов при Кунаксе, поэтому вторжение в Малую Азию 35-тысячной отборной армии Александра Великого отнюдь не являлось опрометчивой авантюрой. Оливия со своими максимум 10–15 тыс. жителей отразила атаки фрако-македонской армии Зопириона возможной численностью до 30 тыс. воинов, свою удивительную победу оливиополиты отметили уникальной золотой эмиссией.

Только солидный экономический потенциал позволял содержать крупные вооруженные силы. В.Д. Блаватский рассчитал, что стоимости 400 тыс. медимнов зерна, поставлявшегося в IV в. до н.э. в Афины, хватало для содержания упомянутых 4 тысяч наемных пехотинцев и экипажей 20 боевых кораблей²¹. На экспорт шло огромное количество товарного зерна помимо нужд собственно боспорского населения и их варварского окружения. Что же касается Фракии, то большие возможности для развития здесь товарного земледелия вплоть до времени включения ее в состав Римской империи не представляются вероятными и это можно доказать.

Сохранился любопытный пассаж из Псевдо-Аристотеля (*Oeconom.* 1351 A 18-32) будто бы по совету Ификрата одрисский царь Котис приказал подвластным ему подданным засеять для него сверх обычного по три (пять — по Полиену) медимнов зерна, чтобы собранное с этих делянок продать потом и потратить на наемников. Н. Неделчев²² просто заключает, что для царя Котиса три медимна (один медимн являлся мерой сыпучих тел — примерно 52,5 литра, такое количество зерна весило около 40 кг) высевалось на трех декарах земли, что при низкой урожайности якобы давало полтора центнера зерна. Ив. Венедиков²³ без сносок и аргументов урожайность у финов на юго-востоке Фракии почему-то определил 10 центнеров с гектара. Пассаж Страбона (VII, 4, 6) об урожайности плодородных равнин Крыма позволяет говорить об одной тысяче литров (менее восьми центнеров) с гектара²⁴. О нормах количества зерна для посева по указанию Плиния (*Nat. Hist.* XVIII, 198-199) предполагались 5 модиев пшеницы и 6 модиев ячменя на один югер земли, то есть на гектар высевались 3–3,5 медимна пшеницы и 4 медимна ячменя (норма по Цицерону близ Леонтин). У северопонтийских земледельцев урожайность пшеницы, вероятно, не превышала сам-6 или 7, а ячменя — сам-5 (то и другое примерно по 10 ц с гектара). По Колумелле (*De re rust.* III, 3, 4) урожайность в Италии обычно была сам-4, тогда как на плодороднейшей Сицилии будто бы достигала сам-12 и даже 15. В.Д. Блаватский вычислил норму площади участка для одного пахаря на Боспоре в 6,3 га по раскладке свидетельства Колумеллы (*De re rust.* II, 12, 7)²⁵. Из собранной информации явствует, что фракийцы должны были возделывать для своего царя дополнительно по одному гектару пашни и тогда вспоминается разорительное для архаической Аттики шестидольничество, предшествовавшее реформам Солона.

Для сравнения с условиями исторической древней Фракии уместно использовать наблюдения о хоре Херсонеса Таврического. Прибывшие в Крым греки застали приспособленные для сухого и жаркого климата сорта голозерной пшеницы, пленчатого ячменя и бобовых растений²⁶. Существенно, что именно особая популяция мягкой и карликовой пшеницы *Triticum aestivo-compactum* Schiemanн стала основной культурой на хоре Херсонеса. Древние пленчатые одно- и двузернянка (полбы), спелота остались в виде незначительных примесей, лишь иногда двузернянка высевалась специально на склонах и сухих плато в предгорьях²⁷. По мнению З.В. Янушевич, пленчатые пшеницы, т.е. одно- и двузернянка, едва ли годились для вывоза на экспорт²⁸. Много сил и времени отнимал процесс очистки зерна от чешуй, а для перевозки урожая в колосках требовался объем тары на 60% больше по сравнению с голозерными пшеницами. *Triticum aestivo-compactum* и *Triticum durum* (твердая пшеница, известная в Крыму с начала I тыс. до н.э., но так и оставшаяся для возделывания у тавров и скифов) давали заметно больше муки и меньше отрубей, чем пленчатые²⁹. На Боспоре мягкая и карликовая пшеница решительно преобладали. По расчетам Г.М. Николаенко и Л.В. Марченко на рубеже IV–III вв. до н.э. хора Херсонеса производила пшеницы вчетверо больше, нежели боспориты вывозили при царе Левконе в Афины. К сожалению, эти исследователи некорректно отнеслись к результатам экспериментов З.В. Яну-

шевич на черноземах Молдовы, будто с 1 га в среднем нормально получали 22 ц зерна карликовой пшеницы, 20 ц — однозернянки и 17 ц двузернянки. На деле³⁰ в сухой и жаркий 1976 год карликовая пшеница дала 22,7 ц с гектара, однозернянка — 21,2 ц с гектара, двузернянка — 17,4 ц с гектара, а спельта лишь 11,8 ц с гектара. В следующем 1977 г., дождливом и влажном в период вегетации, спельта и карликовая пшеница почти не дали урожая вследствие грибковых заболеваний, двузернянка чистого зерна дала лишь 2,5 ц, и только однозернянка показала почти прошлогодний высокий результат, продемонстрировав выносливость при засухах и излишней влажности. Существенно, что урожаи полбы обычно хранились в снопах или колосьями, не отдельно зерном³¹, что как минимум утраивало объем сохранявшейся продукции и требовало больших помещений для ее хранения. Еще согласно наблюдениям этнографов полбу издавна заделывали в почву (и хранили так же) колосками на глубину не более 7 см³², тяжелые рала и железные бороны не годились для ее возделывания, что в итоге пришлось отказаться от ее посевов.

На будущих фракийских землях еще в неолите распространились полба-двузернянка и шестирядный голозерный ячмень (в Крыму возделывали пленчатый), в примеси с ними изредка представлены полба-однозернянка и мягкая пшеница. В энеолите — те же пленчатые пшеницы и многорядный голозерный ячмень, мягкая пшеница специально не культивировалась. В эпоху бронзового века ситуация существенно не изменилась, давно известное просо не вошло в систему. Стала известна конопля (отпечатки ткани). К глубокому сожалению, анализ палеоботанических материалов, конкретнее по культурным растениям и, прежде всего, зерновым по южнофракийским территориям выглядит своеобразно: для основных этапов праистории южной и центральной части Балканского полуострова постепенно формируется карта динамики распространения культурных растений, данные по территории нынешней Болгарии дают некоторые представления до рубежа II—I тыс. до н.э. и в средние века³³. Таким образом, для исторических фракийцев почти оконтурилась ситуация *ante quem* — *post quem*. Много лет исследуемое раннефракийское поселение на холме Небет-тепе в центре Пловдива показывает, что в этот период доминировала полба — одно- и двузернянка над иными сортами пшеницами и ячменем. Скупая сводка по памятникам раннего средневековья убеждает, что иногда посевы полбы-однозернянки опережали посевы мягкой пшеницы, но чаще и обыкновенно позднее преобладание мягкой пшеницы дополнялось посевами ячменя, ржи, овса³⁴. В раннесредневековой Фракии возделывались известные еще с праисторических времен просо, чечевица и горох, выявлен наконец-то лен. Особо следует отметить о распространении на южнофракийских землях гексаплоидных *Triticum aestivo-compactum* Schiem. и *Triticum compactum* Host., а также тетраплоида *Triticum durum* Desf., то есть сочетаний мягкой и карликовой, карликовой и твердой пшениц. Они были сравнительно редки, возделывались в неолите, изредка в эпоху бронзы и затем только в средние века. В нынешней Болгарии мягкая пшеница представлена 13 разновидностями для разных условий и почв. В старину мягкая

пшеница встречалась там реже полбы, причем нередко попадалась в смеси с ячменем. Тем не менее, она засвидетельствована на 5 памятниках неолита, 8 — энеолита, 5 — бронзы и на средневековых тоже на пяти³⁵. Среди возделывавшихся во Фракии видов пшеницы преемник Аристотеля Теофраст, среди прочего автор «Истории растений», отметил особенный местный вид, заметный изобилием чешуек и поздним полеганием колосьев — то и другое он объяснял воздействием холодов, в итоге посевов в другом месте и раньше полегание все равно происходило поздно (Theophr. IV, 11, 5). И. Венедиков справедливо сравнивает этот вид с полбой — однозернянкой и эммером³⁶. О сравнительно низкой урожайности этих неприхотливых злаков был хорошо осведомлен Демосфен (VIII, 45), считая Фракию бедной земледельческой областью с зимними запасами полбы и проса. Вполне возможно, что информация того же Теофраста и там же (Hist. plant. IV, 11, 5) о попытках высевать во Фракии привозные злаки из других мест³⁷ свидетельствует о первых попытках выращивать там пшеницу из числа голозерных. Об иных селекционных экспериментах на фракийских землях до постоянного присутствия там римлян данных пока нет. Колонисты Пистирова в глубине фракийских земель согласно договору с одним из преемников Котиса I Аматоком (?)³⁸ обладали пахотной землей и пастбищами — «землю и пастбища, которыми обладают эмпориты, нельзя было отнять» (γῆν καὶ βοσκήν οὖν ἔχουσιν ἐμπορίται, ταῦτα μὴ ἀφαιρεῖ[σθ]αί)³⁹. Немного ниже в договоре (стр. 16–17) уточняются важные детали: клеры пистиренцев не подлежали взаимному переделу или передаче другому лицу ([κλῆ]ρους Πιστιρήνων μὴ ἀλλ[άσσει]μι μὴδὲ ἄλλωι ἐπιτρέπειν). Если колонисты возделывали традиционные для них виды зерновых, то это должно проявиться при осуществлении палеоботанических анализов — следует ожидать результатов при продолжении археологических исследований.

Что касается самих греков, то в отечественной науке буквально до последнего времени считалось, что те начинали с возделывания голозерной твердой пшеницы *Triticum durum*⁴⁰. В западном антиковедении приоритет мягких или же твердых сортов голозерных пшениц у греков и даже римлян не считается установленным⁴¹. Между тем торжество мягких (хлебных) сортов пшеницы над твердыми («макаронными») и полбами в античном Средиземноморье Р.Салларес нарек по своей значимости подлинной «революцией»⁴².

Вспоминается, что зерно составляло значительную часть рациона питания даже кочевников: так, завтрак многих номадов представлял собой кашу или похлебку из толченого зерна. У степных скифов возделывались ячмень и просо, которые активно применялись кроме собственно питания и в качестве твердых кормов для скота⁴³. В античном Крыму пленчатые одно- и двузернянка лишь немного дополняли посевы голозерных пшениц, но и при полном преобладании популяций голозерной пшеницы пленчатые полбы все же дожили на полуострове до 1920-х гг. Вполне возможно, полбу особо любили скифы левобережья Днепра и именно они принесли двузернянку на север Крыма⁴⁴. Интересны результаты анализа палеоботанических материалов с меотских памятников Прикубанья⁴⁵. Среди прочих зерновых доминиро-

вавшей оказалась пшеница *Triticum aestivo-compactum* Schiem., часто попадались просо, редко *Triticum dicocsum* и *Secale cereale* (рожь), на удивление редко ячмень и единично чечевица. Предположительно меоты выращивали мягкую пшеницу для перепродажи через Боспор в Грецию, а просо для себя и своего скота. Еще интереснее выглядят результаты анализа палеоботанических находок на кавказском побережье Черного моря, входившего в качестве юго-восточной оконечности в пределы античного Боспорского царства⁴⁶. Культурный слой античного поселения Мысхако I оказался сравнительно мало насыщен остатками земледельческого производства по сравнению с территориями на Тамани, Прикубанье и в Восточном Крыму. Важно, что наряду с возделыванием здесь пленчатого многорядного ячменя (*Hordeum vulgare*) местные жители пытались выращивать характерное сочетание мягкой и карликовой голозерных пшениц (*Triticum aestivum* и *Triticum compactum*), не забывая, впрочем, об эммере (*Triticum dicocsum*) и однозернянке (*Triticum monosocsum*). Однозернянка убедительно была представлена и по соседству в Горгииппии, а у Мысхако, но уже в средние века, она даже превалирует. Средневековые потомки античных боспоритов были вынуждены ориентироваться на важнейшие достоинства и условия возделывания полб вообще и особо однозернянки: засухоустойчивость, неприхотливость к бедным почвам, возможность предельно мелкой вспашки и при всем этом гарантия скромного, но стабильного урожая. Древние жители Мысхако также уделяли внимание выращиванию проса (*Panicum miliaceum*) и особо винограда (*Vitis vinifera*). Напрашивается параллель с условиями на Гераклеиском полуострове в зоне предгорий близ Херсонеса, где виноградарство вынужденно превалировало над выращиванием зерновых культур⁴⁷.

Что касается хозяйственной деятельности в пограничье греческого и фракийского миров, то впечатляют итоги раскопок в 1975–1979 гг. Б. Хензеля в греческой Македонии в устье Вардара, где на многослойном селище обнаружилось 28 слоев и 9 горизонтов от времени ранней бронзы до II в. до н.э. Древнейшие жители Кастанаса возделывали ячмень и оба вида полбы (*Triticum monosocsum* и *Triticum dicocsum*), что дополнялось триадой просо – виноград – инжир. В позднебронзовую эпоху пшеница превалировала над ячменем, что якобы обуславливалось торговлей с микенским югом, но при переходе к раннему железному веку в посевах решительно доминировал ячмень, за ним шли однозернянка и просо⁴⁸. Кстати, во всей Европе в раннем железном веке климат существенно посушел и увлажнился: в субатлантический период (вторая половина или даже последние три четверти I тыс. до н.э.) среднегодовые температуры уменьшились примерно на три градуса. Наблюдения Ю.А. Краснова⁴⁹ убеждают, что полбы менее прихотливы, нежели голозерные пшеницы, ячмень же от всходов до колошения обладает коротким вегетационным периодом (38–45 дней), выдерживая самый суровый климат, но требуя при этом плодородной и хорошо возделанной почвы. Даже черноземная Добруджа, ныне хлебородная житница Болгарии, была населена в древности знаменитыми конеборцами гетами, — греки были склонны воспринимать

их как подвижных скотоводов. Возделывавшиеся в Добрудже полбы⁵⁰ должны были обеспечить кашами древних скотоводов. Кстати, и земледельческая специализация гетов севернее Дуная⁵¹ не представляется доказанной. Преваляирование ячменя и полб у фракийцев практически с эпохи доместикиации зерновых может рассматриваться как серьезный аргумент в пользу глобального заключения об отсутствии у тех товарного земледелия в частности и товарной экономики вообще. Открытие греческого эмпория Пистирос в сердце южнофракийских земель само по себе говорит о многом, тем более эмпоритам предоставлялись земля и пастбища⁵². Золото и вообще солидные доходы у фракийской элиты водились⁵³, но не за счет сельскохозяйственной деятельности собственного населения.

В 516 году до н.э. для своего утверждения на Херсонесе Фракийском Мильтиад Младший нанял 500 воинов (Hdt. VI, 137, 1). Ему как стратегу и тирану этого оказалось достаточно. Писистрат пользовался золотом Фракии⁵⁴, то ли нанимал, то ли приводил оттуда воинов. В самом начале IV в. до н.э. прибывший с малоазийского берега Ксенофонт привел 6 тысяч греческих гоплитов, приняв приглашение одрисского парадинаста Севта, сына Месада. Нарушилась традиция организованного в Одрисской державе полудья: Месад как Одрис контролировал меландитов, финов и транипсов, затем контроль был утрачен, и потребовалась демонстрация военной силы (Xen. Anab. VII, 2, 32). Двухтысячного одрисского отряда оказалось мало, а грекам помимо элементарного пропитания требовалось платить. Типовые расценки услуг наемников обыкновенно соответствовали 1 дарика (= 1 кизикину = 30 «тяжелых» драхм — расчеты по Д. Раймонд⁵⁵) в месяц рядовому гоплиту (Xen. Anab. I, 3, 21 — здесь упомянут посул платить наемникам даже по 1,5 дарика, но это было сверх обычного; VII, 6, 1). Севт и обещал воинам Ксенофонта плату 1 кизикин в месяц (Xen. Anab. VII, 2, 36). Таким образом, пришлому войску были обещаны 30 талантов в месяц и им даже будто собирались заплатить за 20 дней службы (Xen. Anab. VII, 5, 4), то есть порядка 20 талантов. После прошествия срока Севт предложил грекам 1 талант, 600 быков, 4 тыс. овец и 120 рабов (Xen. Anab. VII, 7, 53), что явилось полным провалом соглашения. Весьма непросто оказалось просто прокормить наемников: Ксенофонт (Anab. VII, 1, 36-41) подробно описывает безуспешную попытку авантюриста Койратада поставить необходимое продовольствие. Чтобы нейтрализовать претензии греков, Севт постарался собрать превосходившее их по численности фракийское войско (Xen. Anab. VII, 5, 15). Кстати, он дважды предлагал Ксенофонту сократить численность наемного эллинского отряда до 1 тысячи человек (Xen. Anab. VII, 6, 43 и 7, 50-51), но тот помнил о поражениях больших отрядов гоплитов своей армии от вифинских пельтастов и конницы (малоазийских фракийцев), оценил возможности аналогичных им войск балканских фракийцев и не желал рисковать. Итак, 5 талантов в месяц и всего 60 в год для содержания наемного контингента второе лицо в Одрисском царстве могло позволить себе потратить без ущерба для экономики государства, причем только для поддержания ранее установленного порядка. Вполне возможно, что экономика этого южнофракийского государства в силу своей малой товарности

как минимум в 4–5 раз уступала внешнеторговым возможностям Боспорского царства. Одрисская казна, как выясняется, могла пополняться помимо полюдя сугубо экстенсивными методами хозяйствования. Безусловно практиковавшие на южнофракийских землях «кормление» и «полюдь» убедительно описаны Ксенофонтom, очевидцем и участником этих архаических мероприятий⁵⁶. Добыча от первых удачных атак на непокорных финов составили одну тыс. пленных, 2 тыс. быков и 10 тыс. коз и овец (Xen. Anab. VII. 3, 48) ни слова о продуктах земледелия, вероятно не слишком пригодных для реализации на греческих рынках. А. Фол был убежден в необходимости для фракийцев защищать свое движимое имущество, считая все же земледелие главным их занятием⁵⁷. Накопление сведений археологов о поселениях собственно фракийцев позволяет акцентировать на развитии в сельском хозяйстве прежде всего скотоводства⁵⁸. Договор пистиренцев с одрисским династом (стр. 12) предусматривал не посылать к эмпоритам (на их земли, предоставленные по договору) *επαυλιστος* (*επαυλιστας μη πᾶμλειν το[ις] εμπορίταις*). Болгарские эпиграфисты⁵⁹ убеждены, что «επαυлист» — производное от *ἐπαυλος* — «хлев, кошара, жилище» и напоминают, что *επαυλος* — так Эсхил (Pers. 869 etc.; Apoll. Rhod. Argon. I, 798; Sholia ad Apoll. Rhod. 61) называл фракийские села. Это существенно, если учесть вероятность участия Эсхила в 475 г. до н.э. в походе под командованием Кимона в низовья Стримона. Действительно, речь наверное идет о неукрепленных селищах фракийцев, состоявших из дворищ, то есть из домов хозяев с хлевами для скота по образцу исследованного близ болгарского села Драгойново⁶⁰. Патриарх болгарских этнографов Хр. Вакарелски заметил, что названия хлевов в Южной Болгарии весьма различаются, но близ Трына сохранилось связанное с греческим «авлия»⁶¹. Такого рода поселения упомянуты в «Одиссее» (XXIII, 356 и сл.) и в трагедии Софокла «Эдип» (1136–1139). На древних фракийских землях эпиклеса *Αυλαρχήνός* или *Αυλαρχήνός* традиционно была связана с культом Аполлона или же Θεός μέγιστος⁶². Если ориентироваться на греческую этимологию *αυλη*, то надлежит выбирать между переводами «двор» и «дворец». Вспоминается также, что болгарский лингвист К. Влахов пытался найти реликты фракийского субстрата у нынешних болгар именно в говорах родопских пастухов как носителей связанного с традицией древнего населения Балкан хозяйственно-культурного типа.

Ситуация в экономике Фракии смогла кардинально измениться только после прихода римлян и включения страны в орбиту товарной экономики Средиземноморья в рамках огромной империи. А до той поры в отличие от А. Фола, пытавшегося в традиции Псевдоаристотелевой «Экономики» разыскать в элементах экономической организации древнего фракийского общества сочетания выделенных в ней типов экономик — «сатрапской», «царской», «частной» и «полисной»⁶³. На наш взгляд более точно заключение М.И. Ростовцева, выделившего, в свое время, еще и такие виды экономики как «номадская», «племенная» и др., причислив фракийцев к числу практиковавших именно «племенную»⁶⁴.

Данная публикация преследовала цель возможной реконструкции экономического и демографического потенциалов ранней государственности древней Фракии. Земледелие фракийских племен не было ориентировано

на возделывание высокотоварных и удобных для вывоза культур, оно не могло участвовать в рыночных отношениях. Поэтому, можно предположить, что фракийское общество в гораздо большей степени было связано с развитием скотоводства, чем земледелия. Это объясняет археологически фиксируемое скопление населения прежде всего в предгорьях. Низкотоварное сельское хозяйство вынуждало фракийцев практиковать горнодобычу и лесные промыслы, а также проявлять военную активность. По этой же причине южные фракийцы не были многочисленными и не могли сами собирать большие силы кроме как для обороны своих исконных племенных территорий. Экстенсивный характер экономики автохтонов центральной части Балкан не вызывает сомнений, что и объясняет их сравнительное отставание по сравнению с полисными греками и архаический тип государственности.

Примечания

¹ Tod M. N. A Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the V c. B.C. Ed. 2. – Oxford, 1946. – P. 121–124. – № 56.

² Ibidem. – P. 161–162.

³ Tod M. N. A Selection of Greek Historical Inscriptions (vol. 2) from 403 to 323 B.C. – Oxford, 1948. – P. 59–70, 68. – № 123.

⁴ Ibidem. – P. 151–154. – № 151.

⁵ См.: Домарадски М. Трако-гръцки търговски отношения (Емпорион Пистирос. Т. I). – Пазарджик, 1995. – С. 23–32; Неделчев Н. Създаването на държавата на Одрисите // Античный мир. Византия. – Харьков, 1997. – С. 147–154; Йорданов К. Държавните организации на траките до V в. пр. н.е. // Миф 7. – София, 2001. – С. 463–474.

⁶ Домарадски М. Трако-гръцки... – С. 32; Велков В., Домарадска Л. Котис I (383/2–359) и емпорион Пистирос в Тракия (в качестве приложения к этой же книге М. Домарадского. – С. 75–87); Mihailov G. Inscriptiones graecae in Bulgaria repertae (IGBR). Vol. V. – София, 1997. – № 5557 ter. – P. XLIII–XLIV, 244. Tabl. 148.

⁷ К упомянутым публикациям М. Домарадского, Н. Неделчева и К. Йорданова можно добавить: Тракийска древност: кратка енциклопедия. – София, 1993. – С. 38.

⁸ Габелко О. Л. Некоторые особенности царской власти в Вифинии (К проблеме взаимодействия фракийских и общееллинистических традиций) // ВДИ. – 1995. – № 3. – С. 161–172.

⁹ См.: Fol A. Parallèles thraco-bithyniens de l'époque préromaine. I. Le régime de la propriété // Études historiques. – Т. 5. – Sofia, 1970. – P. 177–189.

¹⁰ См.: Неделчев Н. Създаването на държавата на Одрисите // Античный мир. Византия: К 70-летию проф. В.И. Кадева. – Харьков, 1997. – С. 147–154.

¹¹ Несомненно, в данном случае «отец истории» имел в виду «царских» скифов, населявших причерноморские степи, тогда как в лесостепных районах обитало иное, активно практиковавшее земледелие население. — см.: Раевский Д. С. Ранние скифы: среда обитания и хозяйственно-культурный тип // ВДИ. – 1995. – № 4. – С. 87–96; Корчелла Ф. Скифы ΑΡΟΤΗΡΕΣ и скифы ΓΕΩΡΓΟΙ // ВДИ. – 1994. – № 1. – С. 82–89. В общем-то для истинных скифов занятие земледелием не являлось серьезным и

значимым делом – см.: Марченко К. К. Экологическая ситуация и культурогенез в Северо-Восточном Приазовье – Нижнем Подонье скифской эпохи // ВДИ. – 1995. – № 4. – С. 104.

¹² . См.: Михайлов Г. Траките. – София, 1972. – С. 54–55.

¹³ Гаврилук Н. А. Домашнее производство и быт степных скифов. – Киев, 1989. – С. 17–24.

¹⁴ Фол А. Демографска и социална структура на древна Тракия. – София, 1970. – С. 121–126, 64.

¹⁵ Там же. – С. 150, 245–246. – Прим. 102: А. Фол признает расчет численности южнофракийского населения от 800 тыс. до 1 млн. чел. как допустимо максимальный и в периоды спокойного развития.

¹⁶ См.: Калоянов Ст. Траките в армията на Александър Македонски // *Thracia Antiqua* 8. – София, 1982. – С. 12–20; Крыкин С. М. Фракийцы в античном северном Причерноморье. – М., 1993. – С. 228.

¹⁷ Hammond N. G. L., Griffith G. T. A History of Macedonia. – Vol. 2. – Oxford, 1979. – P. 432.

¹⁸ Сбалансированные расчеты убеждают в вероятности именно таких цифр. — см.: Гусейнова А. С., Павловский Ю. Н., Устинов В. А. Опыт имитационного моделирования исторического процесса. – М., 1984. – С. 95 и сл.

¹⁹ Блаватский В. Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. – М., 1953. – С. 196–197; Кутайсов В. А. Палеоэкономическая модель развития хоры классического полиса Северного Причерноморья (на примере Керкинитиды) // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. X. – М.; Магнитогорск, 2001. – С. 137.

²⁰ Рогов Е. Я. Экология Западного Крыма в античное время // ВДИ. – 1996. – № 1. – С. 78.

²¹ Блаватский В. Д. Земледелие... – С. 201–204.

²² Неделчев Н. Към въпроса за аграрните отношения в предримска Тракия // *Thracia Antiqua* 8. – София, 1982. – С. 26; Неделчев Н. *Thracia libera*. – Велико Търново, 1996. – С. 46–47.

²³ Развитие на земеделието по българските земи. – София, 1981. – С. 54.

²⁴ Блаватский В. Д. Земледелие... – С. 158–160. Это заключение подтверждается и в исследованиях последнего времени. — см.: Рогов Е. Я. Экология Западного Крыма... – С. 70–84; Кутайсов В. А. Палеоэкономическая модель развития... – С. 134–144; Его же. Проблемы аграрной истории Северного Причерноморья // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. XII. – М.; Магнитогорск, 2002. – С. 291–307.

²⁵ Там же. – С. 174 и сл.

²⁶ Янушевич З. В. Культурные растения Северного Причерноморья. Палеоэтноботанические исследования. – Кишинев, 1986. – С. 69; Николаенко Г. М., Марченко Л. В. Антропогенное воздействие на природу в регионе Юго-Западного Крыма в IV–III вв. до н.э. // Северо-Западный Крым в античную эпоху. – Киев, 1994. – С. 31.

²⁷ Янушевич З. В. Указ. соч. – С. 50.

²⁸ Там же; Николаенко Г. М., Марченко Л. В. Указ. соч. – С. 32; Виноградов Ю. А. Природный фактор в развитии Боспора в скифскую эпоху (VI–IV вв. до н.э.) (Некоторые аспекты изучения) // ВДИ. – 1996. – № 3. – С. 86. Согласно мнению А. С. Русаевой (Проникновение эллинов на территорию украинской лесостепи в архаическое

время. (К постановке проблемы) // ВДИ. – 1999. – № 4. – С. 91–92), пленчатая пшеница (полба) вывозилась из лесостепной Скифии в греческие святилища типа как на Делосе целыми снопами, как и хранилась обычно. Замечу, однако, в повествовании Геродота (IV. 32–35) о гиперборейских дарах, доставленных на Делос, речь идет о культовых приношениях, а не о продовольственных поставках. Так что это отнюдь не оспаривает приоритета голозерных пшениц как гораздо более удобного для экспорта товара.

²⁹ Янушевич З. В. Указ. соч. – С. 45–48.

³⁰ Там же. – С. 71–78.

³¹ Там же. – С. 76.

³² Там же.

³³ См.: Лисицына Г. Н., Филипович Л. А. Палеоботанические находки на Балканском полуострове // *Studia Praehistorica* 4. – София, 1980. – С. 5–90.

³⁴ Там же. – С. 49–52.

³⁵ Там же. – С. 11, 71.

³⁶ Развитие на земеделието по българските земи // Съст. Ив. Венедиков. – София, 1981. – С. 63.

³⁷ См.: Василева В. Ролята на тракийския цар и неговите хора в икономиката на тракийското общество // *Thracia antiqua* 8. – София, 1982. – С. 70.

³⁸ IGBR V. № 5557 ter. P. XLIV.

³⁹ Велков В., Домарадска Л. Котис I (383/2–359) и емпорион Пистирос... – С. 76–77, 81.

⁴⁰ Виноградов Ю. А. Природный фактор в развитии Боспора... – С. 84.

⁴¹ Салларес Р. Экология древнего мира: проблемы и подходы // ВДИ. – 1995. – № 3. – С. 101.

⁴² Sallares R. *The Ecology of the Ancient Greek World*. – London, 1991. – P. 389; см. рецензию Ю.Н. Литвиненко на эту книгу в ВДИ. – 1995. – № 3. – С. 221–226.

⁴³ Гаврилюк Н. А. Домашнее производство... – С. 35–36.

⁴⁴ Николаенко Г. М., Марченко Л. В. Антропогенное воздействие... – С. 32.

⁴⁵ Лебедева Е. Ю. Результаты исследований палеоботанических материалов с меотских памятников Прикубанья // Боспорский сборник 5. – М., 1994. – С. 108–112.

⁴⁶ Лебедева Е. Ю. Палеоботанические находки с поселения Мысхако // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. X. – М.; Магнитогорск, 2001. – С. 213–216.

⁴⁷ Рогов Е. Я. Экология Западного Крыма... – С. 73–75.

⁴⁸ Васић Р. Рец.: Helmut Kroll. *Die Pflanzenfunde. Kastanas* // *Старинар*. XXXVI, 1985. – Београд, 1985. – С. 242.

⁴⁹ См.: Краснов Ю. А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. – М., 1971.

⁵⁰ История на Добруджа. – Т. I. – София, 1984. – С. 29.

⁵¹ См.: Никулицэ И. Т. Северные фракийцы в VI–I вв. до н.э. – Кишинев, 1987. – С. 184 и сл.

⁵² Велков В., Домарадска Л. Котис I... – С. 76–77.

⁵³ Исследователи памятников торевтики из знаменитых фракийских курганов и кладов относят многие ценности ко времени старших современников Филиппа II Македонского и прежде всего Котиса I (385/3–359 гг. до н.э.). — см. одну из последних обобщающих работ: Венедиков Ив. Тракийското съкровище от Летница. – София,

1996. Именно при Котисе Одрисская Фракия переживала свой расцвет, о чем также свидетельствуют относящиеся к его времени многочисленные клады монет – см.: Велков В., Домарадска Л. Котис I (383/2-359) и емпорион Пистирос в Тракия // Домарадски М. Трако-гръцки търговски отношения... – С. 84.

⁵⁴ Относительно фракийского золота вообще и особенно рудников Пангея сложились легенды. Филипп II Македонский после овладения Пангеем будто бы увеличил добычу золота там с прежних 80 талантов в год до 1 000, т.е. порядка 26 т. Расчеты геологов сводятся к тому, что в раннем железном веке на Балканах были добыты не более 500 т золота, в период римского владычества еще около 350 т, в средние века (500–1492 гг.) — не более 130 т и после этого всего лишь порядка 40 т (по Х. Квинрингу градации по убыванию составляли будто бы для древности, средневековья и позднейшего времени 630 – 130 – 30 т) Впервые вовлекший античный мир в инфляционный кризис Александр добился этого захватом несметных сокровищ Ахеменидов: согласно свидетельствам Страбона, Кв. Курция Руфа и Плутарха во всех трех столичных центрах получались 340 тыс. талантов золота и серебра, что реально раза в 2–3 раза накопленную к тому времени добычу золота – см.: Марфунин А. С. История золота. – М., 1987. – С. 22–31.

⁵⁵ См.: Raymond D. Macedonian regal Coinage to 413 B.C. – New-York, 1953.

⁵⁶ Обрисованный Ксенофонтом пир у Севта с обязательным обменом подарками (Anab. VII, 3, 16) озаменовался любопытным поступком самого афинского полководца, который мог позволить фракийцам оформить отношение к пришлой греческой армии не как к наемникам, а как к союзникам, обыкновенно служившим не за повременную плату, а за часть добычи после победы или удачного набега. Ксенофонт прилюдно «подарил» греческое войско одрисскому парадинасту. Перед походом во Фракию измученная голодом, начавшая разваливаться армия после серии неудач в Вифинии в условиях неприязненного отношения запершихся в свои города эллинских колонистов готова была сражаться просто за питание и добычу, что она и делала раньше в походе от Кунаксы. Мог ли Севт реально обещать заплатить грекам высокую наемную плату сам не располагая казной? — сомневаюсь. Может, некоторые пассажи были придуманы для «облагораживания» ситуации, то есть оправдания элементарного разбоя в интересах правителей варваров? Но при этом нельзя не признать, что седьмая книга «Анабасиса» в самом конце содержит описание разбойного набега, организованного самим Ксенофонтом уже в Малой Азии близ Пергама. И таким образом остается думать, что греки и сам Ксенофонт стали жертвами обмана со стороны фракийского парадинаста, взявшего на себя заранее невыполнимые обязательства. Любопытно, что нереализованную выплату грекам за 20 дней Севт предполагал осуществить через греческого авантюриста Гераклида, а позднее анонимный знатный одрис выражал недовольство вероломством соплеменников.

⁵⁷ Фол А. Демографска и социална структура... – С. 173, 198. При этом он (с. 163) признает явно скотоводческий прежде всего характер отнесенного к периоду конца V – конца IV вв. до н.э. фракийского поселения у водохранилища Виница близ Шумена. В это время успехи фракологической археологии были еще более чем скромны.

⁵⁸ См.: Домарадски М. Трако-гръцки търговски отношения (Емпорион Пистирос. Т. I). – Пазарджик, 1995. – С. 28; Домарадски М. и кол. Паметници на тракийската култура по горното течение на река Места (Разкопки и проучвания. Т. XXVI). – София, 1999. – С. 9 и сл. В интереснейшей коллективной монографии о реконструиро-

ванной исторической этнографии фракийцев (Георгиева Р., Спиридонов Т., Рехо М. Етнология на траките. – София, 1999) в разделе о питании (с. 71–111) практически вполне воспроизводятся набор культур и рацион растительной пищи на манер таковых у скифов степей и лесостепей Северного Причерноморья, вместе с тем имеется констатация будто «количество кухонных отходов указывает, что для питания населения употребление мясной пищи имело второстепенное значение» (с. 80). Особый интерес представляет историко-археологическое обобщение Ивана Христова о фракийцах-горцах (Христов Ив. Планинска Тракия: Население, култура и религия в древността. – Велико Търново, 1999), менее умозрительно и более доказательно рассматривающее проявления хозяйственной жизни древних жителей Балканских гор.

⁵⁹ Велков В., Домарадска Л. Котис I (383/2-359) и емпорион Пистирос... – С. 81–82.

⁶⁰ См.: Велков Ив. Драгойново — един тракийски селищен център // Известия на Археологическия институт (ИАИ). – Т. XIX. – София, 1955. – С. 85–94.

⁶¹ Вакарелски Хр. Етнография на България. – София, 1974. – С. 299, 303.

⁶² См.: IGBR. Index; Detschew D. Die thrakische Sprachreste. Ed. 2. – Wien, 1976. – S. 344; Тачева-Хитова М. Античные культы долины верхней и средней Струмы (Исследования по истории античных религий. VI) // Spartacus. Symposium rebus Spartacigestis dedicatum 2050 A. – София, 1981. – С. 106–107; Тачева-Хитова М. Култът на Аполон в Тракия. Проблеми (Проучвания върху историята на античните религии. VIII) // Годишник на Софийския университет. Исторически факултет (ГСУИФ). – Т. 84. – 1980. – София, 1983. – С. 28–30.

⁶³ Фол А. Демографска и социална структура... – С. 190–191.

⁶⁴ Rostowtzeff M. Hellenistic World. – Vol. I. – P. 74–75.

А.Б. Давыдова

Основные факторы формирования культа Сераписа в эпоху Птолемея I Сотера

Первоначальный этап существования культа Сераписа неоднократно рассматривался как в специальной, так и в общей литературе. При этом многие вопросы до сих пор остались спорными. В частности, исследователи так и не пришли к единому мнению о происхождении культа этого божества, а также о причинах, времени и характере его появления в Египте. Эти споры, начавшиеся еще в конце XIX – начале XX вв., продолжаются до сих пор¹, хотя большинство ученых все-таки склоняется к мысли о появлении культа Сераписа, представляющего собой эллинизированный вариант мемфисского бога Осириса-Аписа, в эпоху Птолемея I. Именно этой точки зрения мы будем придерживаться в данной статье, говоря о причинах, побудивших Птолемея I Сотера оформить культ этого божества.

В первую очередь, следует обратить внимание на то, что из всех многочисленных божеств древнего Египта прототипом Сераписа стал именно мемфисский бог Осерапис, самостоятельное божество, выделившееся из культа умершего быка Аписа, отождествленного с покровителем загробного мира Осирисом. Причин, по которым Птолемей I обратил свое внимание именно на этот храм, видимо, было несколько.

В Мемфисе еще до воцарения династии Лагидов жило множество эллинов, среди которых Осерапис пользовался большой популярностью, о чем свидетельствует так называемый «папирус Артемисии». Такое внимание эллинов к культу Аписа, вероятно, было обусловлено тем, что он являлся одним из важнейших божеств Мемфиса², а связь бога и места в древности была, как известно, очень прочной³. Именно поэтому в большинстве своем македонцы и эллины, принеся в Египет своих богов, не могли пренебречь местными божествами.

По мнению многих исследователей, культ Сераписа как раз и создавался для того, чтобы сплотить греков и египтян⁴. Однако, кажется странным, что противопоставляя их в других сферах жизни, Птолемей I пытался сплотить

греков и египтян в религии. Вспомним, что межэтнические браки в правление первых Лагидов не приветствовались и даже зачастую не считались законными, а сами правители предпочитали жениться не на египтянках, а на девушках из Македонии или Сирии либо на своих сестрах⁵. К тому же, в социальной структуре Александрии египтяне занимали положение, более низкое, чем «неегипетские» греки, не обладавшие статусом граждан⁶.

Поклоняться этому богу, следовательно, в первую очередь, должны были греко-македонцы, поселившиеся в Египте. Об этом свидетельствует как иконография этого божества, так и характер посвяtitельных надписей, созданных в его честь. Все они написаны на греческом языке, а в демотических документах имя этого божества не встречается.

Однако, вероятно, создание культа Сераписа было одним из проявлений стремления первого из Птолемеев выглядеть легитимным царем и в глазах египетского населения, хотя стремление это было выражено намного слабее, чем попытки царя сделать свою власть легитимной в глазах греков и македонян⁷. В частности, это могло проявиться в выборе именно мемфисского Аписа в качестве «основы» для создания нового культа. Ведь с самых ранних времен этот священный бык как олицетворение силы и плодородия был тесно связан с царским культом⁸.

То, что Птолемей не просто перенес свою резиденцию в Александрию, а сделал ее верховным покровителем одного из богов прежней столицы, Мемфиса, также, вероятно, должно было поднять престиж правителя в глазах его подданных-египтян. По крайней мере, в той части закладных табличек, найденных в александрийском Серапеуме и относящихся к эпохе правления Птолемея III, которая написана на греческом языке бог называется Сераписом, а в иероглифической части — Осераписом⁹.

Однако эта политика не была последовательной. Александрийский культ Сераписа был полностью ориентирован на грекоязычное население города, а «египетские» элементы в ансамбле александрийского Серапеума появились только во II в. до н.э., когда произошел перелом в идеологической политике Лагидов и она стала ориентироваться также и на египетское население страны¹⁰.

Намного более явно в создании культа Сераписа прослеживается стремление первого представителя династии Лагидов сделать свою власть более легитимной в глазах живших в Египте греков.

Осирис, с которым был отождествлен мемфисский Апис, еще во времена Геродота ассоциировался с греческим Дионисом¹¹. При этом сам Птолемей I, как и его преемники, подчеркивал свое происхождение от Александра, который, в свою очередь, считался потомком Геракла и Диониса¹². По легенде, отразившейся в «Романе об Александре», у македонского царя Филиппа была любовница по имени Арсиноя, состоявшая в родстве с Гераклом. Когда она забеременела, царь выдал ее замуж за Лагида¹³. Родство с Александром не только давало Птолемею право на египетский престол, но и сближало его с Дионисом — легендарным предком великого полководца, путь которого на Восток повторил сам Александр¹⁴. Это, в свою очередь, могло стать осно-

ванием для создания не только царского культа самих Птолемеев, но и культа Сераписа, отождествленного как с египетским Осирисом, так и с греческим Дионисом.

Помимо этого, создание культа Сераписа могло решить и другую, не менее важную проблему, с которой столкнулся Птолемей I. Дело в том, что люди, селившиеся в его владениях, не были однородны по своему этническому составу. Среди них встречались и македонцы, и греческие наемники (родом практически из разных уголков освоенной эллинами ойкумены), которые участвовали еще в походах Александра Македонского. Многие солдаты, состоявшие в армиях военачальников, потерпевших поражение в многочисленных битвах эпохи диадохов, также переселялись в Египет, где им обещали выделить надел земли и помочь с обустройством¹⁵. Встречались и такие, кто покидал свое жилище в том или ином греческом или македонском городе, и приезжал в Египет в поисках лучшей жизни.

Изначально у переселенцев было мало общего, и Птолемею необходимо было каким-то образом сплотить их, чтобы впоследствии они стали его опорой. Вероятно, именно для этой цели и мог послужить новый культ — обладающий египетскими корнями, но при этом близкий и понятный всем, кто был знаком с эллинской культурой. Ведь хотя культ Сераписа и создавался для эллинов, а сам он обладал античной иконографией и ассоциировался со многими греческими божествами, его корни должны были уходить в древнеегипетскую религию, иначе бы Серапис не стал восприниматься как божество, чья сакральная власть распространялась на территорию Египта.

Очевидно, культ Сераписа создавался и для того, чтобы это божество стало покровителем новой столицы страны — Александрии. По крайней мере, время перенесения в этот город столицы и первых упоминаний имени божества примерно совпадает. Так, Макробий сообщает о том, что кипрский тиран Никокreon, умерший в 312–311 г. до н.э., получил от Сераписа оракул¹⁶. Гераклид Понтийский, скончавшийся в 310 г. до н.э., по словам Плутарха, отождествлял Сераписа с Плутоном, а Менандр незадолго до своей смерти в 290 г. до н.э. упомянул имя этого божества в одной из своих комедий¹⁷. Хотя все эти сведения мы получаем из сочинений более поздних авторов, важно уже то, что традиция относилась первые упоминания имени этого божества ко временам правления Птолемея I в качестве сатрапа Египта. Об окончании строительства Александрии и переносе в этот город царской резиденции и, соответственно, столицы Египта говорится в «Стеле Сатрапа», написанной, по приказу первого Птолемея, на седьмом году правления Александра IV удалось доказать это И.А. Ладынину этот факт¹⁸.

Первым точку зрения, согласно которой Серапис был главным божеством Александрии, высказал В.В. Струве. Однако он писал о том, что этот культ появился в Вавилонии, а впоследствии Александр, пытаясь найти божественного покровителя для нового города, перевез его в Египет. Но автор связывал это событие не с античной, а с египетской традицией, согласно которой у каждого города должен быть свой бог — *ntr-niwtj*¹⁹. Однако Александрия, по-

добно Навкратису и Птолемаиде, была основана как греческий полис, а не как египетский город²⁰.

К тому же, судя по тексту так называемого «Оракула горшечника», египтяне крайне негативно относились к этому городу, построенному «людьми Сета» (т.е. греками — *А.Д.*)²¹. Следовательно, несмотря на то, что Птолемей Сотер еще в «Стеле Сатрапа» пытался выступать в качестве наследника древних царей Египта²², на практике он ориентировался, в первую очередь, на греков и македонцев, а не на египтян. Таким образом, название *ntr niwty* в отношении Сераписа применяться не могло, а самого бога можно назвать, скорее, полисным божеством.

Несмотря на «плавающие» хронологические рамки, вряд ли можно говорить о том, что культ Сераписа существовал еще при жизни Александра или, тем более, был им «создан». Как отмечает Джон Стамбо, источники, в которых говорится о начале поклонения этому божеству при Александре (Псевдо-Каллисфен в «Романе об Александре», Иоанн Малала и Плутарх в «Жизнеописании Александра»), не могут быть признаны авторитетными²³. Следовательно, именно Птолемей I перенес в только что достроенную Александрию мемфисский культ Осириса-Аписа²⁴, придав иконографии этого божества эллинские черты.

Помимо этого, очень скоро Серапис стал восприниматься как божество — покровитель царской власти в целом и царской четы в частности²⁵. В первую очередь, об этом свидетельствуют александрийские посвятельные надписи, авторы которых обращаются не только к Серапису и Исиде (или к божествам их круга), но и к царской чете²⁶. Можно предположить, что это связано с обожествлением царей династии Птолемеев, но, как известно, почитание Птолемея I и Береники в качестве «богов Сотеров» относится только ко времени правления Птолемея II Филадельфа²⁷, а формула: «Для царя Птолемея и...», — появляется уже в период правления первого из Лагидов²⁸. К тому же, во всех посвятельных надписях, где речь идет о каких-либо богах (большинство таких текстов посвящено Серапису и Исиде, но встречаются и посвящения Зевсу, Аноубису, Деметре, Коре и т.д.), представители династии Птолемеев названы не «богами», как того следовало бы ожидать, а просто «царями». Подобные посвящения свидетельствуют, скорее, не о распространении царского культа, а о том, что в мышлении александрийцев представители династии Лагидов находились под особенным покровительством Исиды и Сераписа.

Подобная функция Сераписа отразилась в том, что египетские греки стали обращаться к этому божеству за помощью в продвижении по служебной лестнице. Вероятно, первоначально это было связано с намеренной демонстрацией находившимися на царской службе александрийцами своего почтения к Серапису для того, чтобы получить расположение царя или его приближенных, но затем, уже в римское время, с аналогичными просьбами к Серапису стали обращаться простые египетские греки²⁹.

Однако некоторые авторы, доказывая, что даже при дворе культ Сераписа не пользовался большой популярностью, утверждали, что ни один из александрийских царей не посещал храм Сераписа.

дрийских поэтов, живших при дворе, не написал гимн этому богу³⁰. Правда, Диоген Лаэртский сообщает, что, когда Деметрий Фалернский ослеп, будучи в Александрии, ему явился Серапис и излечил его, в честь чего тот написал гимн³¹. Также в нашем распоряжении есть «Приношение Серапису» Каллимаха³². Таким образом, Птолемей Сотер довольно активно стремился распространять культ этого божества среди своих подданных, по крайней мере, первоначально ориентируясь на интеллектуальную элиту Александрии.

Следовательно, первоначально культ Сераписа создавался для греко-македонцев и не был направлен на то, чтобы сплотить их с местным египетским населением, а те начинания, которые, как предполагается, должны были способствовать распространению культа Осераписа (как египетской ипостаси Сераписа) в среде автохтонного населения, были быстро заброшены.

В любом случае, эта своеобразная религиозная реформа Птолемея Сотера и его советников стала результатом необходимости идеологически сплотить приезжавших в Египет македонян и греков для того, чтобы сделать их впоследствии опорой власти в обновленном Египте. К тому же, эти люди нуждались в понятном им божестве, чья сакральная власть распространялась бы на территорию их новой родины. Другим, не менее важным намерением первого представителя династии Лагидов, стало желание дать бога-покровителя новому полису — Александрии.

Помимо этого, Серапис стал божественным покровителем самой династии Птолемеев, особенно первых из них. Ведь сам Птолемей I вряд ли надеялся на что-то большее, чем стать героем после смерти как основатель города (Птолемаиды). Династический культ Лагидов возник позднее, но, хотя с каждым поколением обожествленные цари все сильнее приближались по своему статусу к богам, последние (особенно это касается культа Сераписа), становясь все более универсальными и трансцендентными, отдалялись от них. В любом случае, на первоначальном этапе своего правления Птолемеям нужен был божественный покровитель, благодаря которому можно было не только сделать свою власть более легитимной в глазах грекоязычных подданных, но и самим ощутить себя под защитой божества.

Примечания

¹ Многие авторы начала XX века считали, что культ Сераписа мог возникнуть в Вавилонии и попасть в Египет с войсками Александра Македонского. Это мнение высказывали У. Вилькен (Wilcken U. Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde. – Leipzig – Berlin, 1912. Band 1) и В.В. Струве (Струве В.В. Манефон и его время. – СПб., 2003). В наши дни к ним присоединился и Н. Хэммонд, предположивший, что Александр очень хорошо относился к египетским жрецам, а следовательно, в Вавилоне вполне могло существовать святилище этого египетского божества (Hammond N.G.L. Three Historians of Alexander the Great. – Cambridge, 1983). Большинство авторов, в частности Е. Байбаков (Байбаков Е. К вопросу о Сераписе. – Сергиев Посад, 1915), Н.М. Никольский (Никольский Н.М. Избранные произведения по истории религии. – М., 1974). П.М. Фрейзер (Fraser P.M. Current Problems Concerning the Early

History of the Cult of Sarapis // *Opuscula Atheniensia*. T. VII. – Lund, 1967. – PP. 23–45; Fraser P. M. *Ptolemaic Alexandria*. – Oxford, 1972; Fraser P. M. *Two Studies on the Cult of Sarapis in the Hellenistic World* // *Opuscula Atheniensia*. – Lund, 1960. – T. III. – PP. 1–54), Дж.Е. Стамбо (Stambaugh J.E. *Sarapis under the Early Ptolemies*. – Leiden, 1972), считает, что культ Сераписа не мог быть перенесен в Египет из Вавилона, а представляет собой эллинизированное египетское божество — Осириса-Аписа. При этом, если перечисленные выше авторы относили появление культа Сераписа к периоду правления Птолемея I, то К. Зете (Sethe K. *Zur Herkunft des Sarapis*. – Berlin, 1921) и Ч.Б. Уэллес (Welles C.B. *The Discovery of Sarapis and the Foundation of Alexandria* // *Historia*. – 1962. – Vol. II. – PP. 290–293), признавая египетское происхождение этого божества, считали, что начало его культу положил сам Александр. Согласно точке зрения А.Д.Х. Бивара, вполне возможно этимологию имени Сераписа возводить к одной из ипостасей Митры (Бивар А.Д.Х. *Митра и Сарapis* // *Вестник древней истории*. – 1991. – № 3. – С. 52–63).

² Thompson Dorothy J. *Memphis under the Ptolemies*. – Princeton, 1988. – P. 191.

³ Свенцицкая И. С. Человек и мир в восприятии греков эллинистического времени // *Эллинизм: восток и запад*. – М., 1992. – С. 220. По сообщению Арриана, Александр Македонский, прибыв в Мемфис, «принес жертву разным богам, в том числе и Апису, и установил празднество с состязаниями гимнастическими и мусическими» (Арриан. *Поход Александра*. III.1.4). В данном случае, судя по всему, состязания проводились по эллинскому обычаю, т.е., вероятно, для живших в городе греков и тех, кто служил в армии великого полководца. Принеся жертвы Апису, Александр, очевидно, стремился подчеркнуть свое уважение к местным богам, что вполне согласуется с проводимой им на завоеванных территориях религиозной политикой (см.: Шофман А. С. *Религиозная политика Александра Македонского* // *Вестник древней истории*. – 1977. – № 2. – С. 111–120).

⁴ Например, так считают Гюнтер Хёльбл (Hölbl Günther. *A History of the Ptolemaic Empire*. – London – New-York, 2001. – P. 99.) и Эдвин Беван (Bevan Edwyn. *The House of Ptolemy. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty*. – Chicago, 1968. – P. 44).

⁵ Brady Thomas Allan. *Sarapis and Isis. Collected Essays*. – Chicago, 1978. – P. 16.

⁶ Fraser P.M. *Ptolemaic Alexandria*. Oxford, 1972. P. 38.

⁷ О том, что первые Птолемеи почти не тратили усилия на легитимацию своей власти в глазах египтян см. в: Ладынин И.А. Основные этапы царского культа Птолемея в контексте общей эволюции египетского эллинизма // *Мнемнон. Исследования и публикации по истории античного мира* / Под. ред. Э.Д. Фролова. – Вып. 3. – СПб., 2004. – С. 145–184.

⁸ Thompson Dorothy J. *Memphis under the Ptolemies*. – Princeton, 1988. – P. 192.

⁹ Rowe A. *Discovery of the Famous Temple and Enclosure of Serapis at Alexandria* // *Supplément aux Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. 1946. – Cahier 2. – Pl. XVI.

¹⁰ Ладынин И.А. *Ук. соч.* – С. 180.

¹¹ Геродот. *История*. II. 144 / Пер. Г.А. Стратановского.

¹² См.: Плутарх. *Александр*. II / Пер. М. Ботвинника и И. Перельмута.

¹³ Koenen L. *The Ptolemaic King as a Religious Figure* // *Images and Ideologies: Self-Definition in the Hellenistic World*. – Berkley, 1993. – P. 26.

¹⁴ Шукуров Ш. М. *Александр Македонский. Метаистория образа* // *Чужое: опыты преодоления*. – М., 1999. – С. 37. О том, что и Осирис повторил путь Диониса в своей

«Исторической библиотеке» пишет Диодор. Осирис в его рассказе, подобно Дионису и Александру, выступает в качестве культурного героя, приучая людей к цивилизованному образу жизни и даруя им умение возделывать землю. Также он собирает огромное войско, чтобы «пройти через весь обитаемый свет и научить человечество выращиванию виноградной лозы, а также посеву пшеницы и ячменя». См.: Диодор Сицилийский. Историческая библиотека // Древний Восток и античный мир / Пер. О.А. Васильевой. — М., 2000. — С. 110.

¹⁵ Bevan Edwyn. The House of Ptolemy. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. — Chicago, 1968. — P. 40.

¹⁶ Macrob. Saturn. I, 17-23: Εἰμὶ θεὸς τοιόσδε μαθεῖν, οἷόν κ' ἐγὼ εἶπω οὐράνιος κόσμος κεφαλῇ, γαστήρ δὲ θάλασσα, γαῖα δὲ μοι ποδες εἰσι, τὰ δ' οὐατ' ἐν αἰθερί κεῖται, ὅμματα τε τηλαυγες λαμπρὸν φάος ἡελίοιο (Я бог, который следующего научил, пожалуй, только я сказал: / Небесный порядок — голова, а море — живот / Земля же есть мои ноги, уши же находятся в эфире, / А глаз лучезарный великолепным светом сияет на солнце).

¹⁷ Stambaugh John E. Sarapis under the Early Ptolemies. — Leiden, 1972. — P. 10.

¹⁸ Ладынин И. А. К датировке «Стелы сатрапа» и интерпретации ее исторической части (Urk. II.12.12-15.16) // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности / Под ред. О.Л. Габелко. — Казань, 2000. — С. 182–183.

¹⁹ Струве В. В. Манефон и его время. — СПб., 2003. — С. 106–120.

²⁰ Ейне А. Полисы в системе государства Птолемеев: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1970. — С. 14–15.

²¹ Р. Оху. XXII. 2332.

²² Ладынин И. А. К датировке «Стелы Сатрапа»... — С. 191.

²³ Stambaugh John E. Sarapis under the Early Ptolemies. — Leiden, 1972. — P. 11.

²⁴ Вполне возможно, жившие в Мемфисе греки стали называть своего бога «Сераписом» — *Sárapis* — еще при жизни Александра (Stambaugh John E. Sarapis under the Early Ptolemies. — Leiden, 1972. — P. 11). К сожалению, мы не располагаем источниками, которые подтверждали бы или опровергали этот факт — в надписи середины IV века, найденной в мемфисском Серапеуме и рассказывающей о целительной силе божества, его имя отсутствует. Правда, Вилькен пытался доказать, что этим божеством был именно Серапис, так как Осерапис не был богом-целителем (Wilcken Ulrich. Urkunden der Ptolemäerzeit. — Berlin — Leipzig, 1922. — P. 35), но это также может говорить и о появлении у Осераписа, пользующегося большой популярностью среди греков, которые могли уже тогда отождествить его с Асклепием, новых атрибутов и функций, сохранившихся, когда впоследствии он получил новое имя.

²⁵ Fraser P. M. Ptolemaic Alexandria. — Oxford, 1972. — P. 251.

²⁶ См. тексты в: Bernard Étienne. Inscriptions Grecques d'Alexandrie Ptolemaïque. — Le Caire, 2001.

²⁷ Ладынин И. А. Основные этапы царского культа... — С. 162.

²⁸ Для царя Птолемея и детей [его] Серапису [и] Исиде Никанор и Никандр, дети Никона из дема Полидевка — см. в кн. Bernard Étienne. Inscriptions Grecques d'Alexandrie Ptolemaïque. — Le Caire, 2001. — PP. 17–18.

²⁹ Так, например, некий Аполлинарий пишет в 107 г. н.э., что он благодарен Серапису и Доброй Судьбе (τῷ Σαρᾶπιδι καὶ [Ἀγαθῇ] Τύχῃ) за то, что стал офицером

и, когда все трудятся, разрубая камни, он ничего не делает, а только ходит с места на место (P. Mich. VIII. 465).

³⁰ Fraser P. M. Two Studies on the Cult of Sarapis in the Hellenistic World // *Opuscula Atheniensia*. – Lund, 1960. – Т. III. – Р. 10.

³¹ Fraser P. M. *Ptolemaic Alexandria*. – Oxford, 1972. – Р. 257.

³² Библиотека всемирной литературы. Античная лирика / Сост. и прим. С. Апта и Ю. Шульца. – М., 1968. – С. 224. – Пер. Л. Блуменау: «Менит из Дикта в храме сложил свои доспехи / И молвил: «Вот, Серапис, тебе мой лук с колчаном; / Прими их в дар. А стрелы остались в гесперитах».

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

**К.Г. Митрофанов,
И.В. Голубкин**

Современные тенденции и проблемы развития инновационной деятельности в образовании

Обсуждая содержательные и институциональные аспекты построения развития инновационной деятельности в современном образовании, необходимо отметить ряд ключевых моментов, важных для дальнейшего обсуждения этой проблемы.

Как известно, содержание образования весьма сильно зависит от той формы, которая для этого предназначена. Совокупность работающих элементов формы образовательного процесса задает конструкцию этого процесса, уровень требований к содержанию образования и управлению. В нашем случае, направленность и содержание инновационной деятельности в образовании, и в школе.

К тому же, введение понятных и ясных элементов образовательных работ устанавливает набор позиций, которые могут быть и должны быть заняты людьми, и которые необходимы для решения поставленных задач. Кроме этого, такого рода организационные инновации создают ясные отношения между всеми участниками образовательного процесса.

Мы обращаем особое внимание на эту сторону осуществления инновационной деятельности потому, что отсутствие такой ясности при проведении обновления содержания образования может привести, и, как показывает опыт, приводит, к так называемым, «системным сбоям». К ним можно отнести потерю контроля над обеспечением целостности школьного образования, в том числе, в рамках одной школы. Это может произойти в тот момент, когда нововведения уже начинают использовать, вводить в образовательный процесс, а реальных механизмов, регулирующих их использование и взаимодействие с имеющимся учебным содержанием, еще не создано.

Другим примером является дезориентация педагогов, других участников образовательного процесса. Вводимые инновации будут обслуживать различные аспекты образования и в каждом случае, вопросы мотивации, со-

циальных, карьерных, и как ни странно, образовательных перспектив педагогов, участвующих в инновационной деятельности, должны обсуждаться и быть решенными. Следует отметить, что подобные системные «сбои» обходятся довольно дорого. В частности, может произойти резкая потеря качества педагогического труда, «смещение» приоритетов педагогов в работе, потеря мотивации к результативной работе и даже уход из школы.

Проведение инновационных работ в образовательном учреждении, как правило, выполняет несколько функций, а также позволяет решать несколько задач:

1. это вовлечение в решение образовательных задач дополнительного количества людей, обладающих актуально или потенциально, необходимыми знаниями, способностями, опытом и пр.;

2. это отбор наиболее жизнестойких, конкурентоспособных решений, разработок, моделей и перевод их, за счёт создаваемых условий в практически воплощённые решения, реализованные разработки, модели действия;

3. Это инициация необходимых отношений, направленности людей на выстраивание таких отношений и встраивание в них, указание на необходимые результаты и требования к ним.

И последнее, что необходимо отметить. Введение инноваций, всегда ограниченное формой, специально для этого предназначенной, и временем ее внедрения, позволяет довольно сжато, по времени, и доступно по восприятию, передавать то содержание, продвижение которого призвано обеспечить.

Необходимость оформления различных разработок приводит, при грамотном и продуманном исполнении, к налаживанию партнёрских отношений между всеми участниками процесса образования. Выстраивание таких партнерских отношений — одно из базовых содержаний управления образованием, залог успешности инновационной деятельности и одно из важнейших направлений обновления содержания образования.

Обновление содержания и управления образованием, напрямую связано с теми принципиальными моментами, внедрение которых в практику, уже сегодня составляет основу такого обновления, в дальнейшем оно может лечь в основу инновационной деятельности в школе.

Принципиальных моментов, определяющих направленность и результаты проводимых сегодня работ в области управления образованием, довольно много. Перечислим только те, что уже «работают» в направлении обновления содержания образования.

Первый — это изменение способов и средств в работе с содержанием образования. Внедрение и постепенная формализация в практике образовательных учреждений проектного, программного, экспертного методов работы, на общем фоне нового кадрового состава, владеющего этими методами, приводит к переосмыслению содержания образования на реализационном уровне. Именно современные способы работы с образованием и являются одним из базовых его содержаний. Это подтверждается также и постепенным

смещением акцентов с оценок за предметные знания на личные, зачастую, внеучебные достижения учащихся.

Второй — изменение подхода к управлению образованием, образовательными процессами, собственно образовательным учреждением. Появление рынка образовательных услуг, учреждений и организаций, оказывающих образовательные услуги, ведет к постепенному образованию ряда механизмов, что требует продуманной и долгосрочной политики всех его участников. Руководство школ не является исключением. Основным содержанием, с точки зрения управления и инновационной деятельности, является переход от прямого руководства в осуществлении планов к формированию условий реализации инноваций в образовании или в образовательном учреждении.

Речь идет о переходе к программно-целевым способам управления в условиях многопозиционности и многосубъектности, как самого образования, так и предъявляемых к нему требований.

Несмотря на то, что разговоры об этом, обсуждения различных аспектов инновационного образования, пилотные и экспериментальные работы ведутся давно, необходимо знать, что времени на такой переход требуется несколько больше, чем уже прошло. На наш взгляд, эти процессы в России только начались.

Третий — постепенный переход от формальных установок на обучение «знаниям — умениям — навыкам» на управление образовательными процессами, в том числе, в индивидуальных формах. Период усиления вариативного подхода к образованию необходим для создания условий этого перехода, построения и отлаживания механизмов дальнейшей поддержки программно-целевого управления образованием.

Четвёртый — изменение состава участников образовательных и инновационных процессов, а также обозначившийся переход к полипрофессиональным кооперативным связям. Из наиболее важных условий, постепенно складываемых сегодня, следует назвать формирование различных источников финансирования образования в целом, и оптимального, с точки зрения обновляемого управления, соотношения разных источников, в общем объёме финансирования.

Пятый момент — это продолжение реформы управления, идущей в стране. По мере установления более-менее ясного порядка в различных областях практики, ресурсность образования и роль управленческих работ в образовании будет возрастать. Связано это, и с традиционной для России ценностью образования и его социальной значимостью, и с большим количеством людей, занятых в сфере образования, и с возрастающей ролью знаний в качестве предмета потребления в современном мире.

Перенос «центра тяжести» с индустриальных производств на гуманитарные и инновационные технологии вызывает серьёзные изменения носителей знаний, форм их упаковки, способов их употребления, а также требований к их производству. Управление образованием становится такой же профессией, как и управление в других областях практики.

Все это вызывает необходимость проведения инновационной деятельности, как по содержанию, так, в первую очередь, по институциональным и управленческим аспектам образования.

Важной проблемой, «поддерживающей» на высоком уровне значение инновационной деятельности в школе, является проблема результатов образования, критериев оценки, а также конвертируемости результатов образования вне его, за пределами образовательного учреждения, образовательной отрасли.

Одним из получивших сейчас массовое значение подходов в образовании, претендующих на решение данного вопроса, — компетентностный подход. Компетентностный подход призван системно решить проблему результативности образования, его практичности.

В рамках данного исследования, нам представляется особенно важным для этого продвижение базового подхода, понятия «компетенции», все более распространяющегося в образовательных системах. «Движение» этого термина по образовательным системам мира свидетельствует в пользу компромиссов и обобщений.

Целевое понятие «компетенции» отличается большой открытостью и поэтому может проецироваться на различные учебно-психологические, учебно-организационные и образовательно-политические концепции. В процессе дебатов с возрастанием комплексности понятия «компетенции» все больше стираются его границы.

В настоящее время обсуждение этого понятия ведется по трем направлениям:

1. конфликт между размытием этого понятия относительно содержания образования, образовательного субъекта и образовательных организационных форм, и нарастающей необходимостью именно посредством компетенций проектировать рыночно-ориентированные и направленные на оценку образовательные концепции;

2. вопрос о релевантном и общественно значимом содержании понятия «компетенция» в свете современного общественного, технического и экономического развития;

3. связь компетенций с традиционными концепциями профессионализма.

Для того чтобы сделать возможным динамичное приспособление выпускников к изменяющейся реальности и активное соучастие их в будущих рабочих и жизненных ситуациях потребовалось переосмысление целеполагания в образовании.

Применительно к общеобразовательной школе, это означает изменение ее целевых ориентиров. Не секрет, что сегодня она представляет собой государственные курсы по подготовке к поступлению в вузы, перестав быть самостоятельным образовательным блоком.

Такая функционализация вызывает целый ряд негативных последствий.

1. Сужение возможностей человека. Высшие учебные заведения представляют собой структуры подготовки кадров определённого профиля, как бы они

при этом не назывались — университеты, академии и т.п. Поскольку практически каждая школа считает своим долгом сотрудничать с вузом в плане подготовки детей к поступлению, не говоря уже о колледжах и лицеях, существующих при вузах, то ребенок с 8–9-го класса попадает в структуры подготовки кадров. «Приписка» ребенка к конкретной школе — конкретному вузу резко сжимает границы открытости и возможности самоопределения детей.

Не менее важный социальный нюанс, — как правило, вузы мало занимаются анализом структур занятости населения региона, анализом рынка труда и его динамики. Поэтому они являются одними из основных поставщиков безработных на рынок труда.

Вполне возможно, что старшая школа должна выставить предостережение к ранней специализации, читай ранней безработице, и не должна снижать возможности самоопределения выпускников. Обе эти проблемные ситуации, по нашему мнению, перспективны и обозначают ряд направлений инновационной деятельности в школе, в общем образовании.

II. Отторжение детей от школы. Сама конструкция старшего звена — полный повтор предыдущих (предметно-организованное знание, классно-урочный способ преподавания и т.п.), а психовозрастные характеристики детей подросткового и юношеского возраста кардинально различаются.

Кроме этого, за последние 10 лет мир за стенами школы существенно изменился и продолжает изменяться — коммуникативные пространства типа Интернет задают иные способы и возможности взаимоотношений конкретного человека и мира вокруг него. Школа же этого практически не учитывает. Дети либо уходят, — массовый экстернат в центральной части России, либо учатся с потухшим взором — им не интересно. Современный подростковый и юношеский мир не учтён в конструкции школы, зато внешняя среда имеет массу соблазнов, часто приводящих к социальным патологиям — наркотики, криминалитет, социальная апатия и т.п.

Квалификация состояния школы, как закрытого института, относится не только к закрытости от внешнего мира, но и закрытости от будущего.

Сегодняшний мир требует большой мобильности и гибкости. Актуальным становится не то, что человек знает, поскольку знания устаревают с огромной скоростью, а умение работать с проблемами, умение самому строить новое знание, быстро осваивать новую деятельность.

Другая причина постановки этого вопроса также широко известна. Образование во всём мире, а теперь и в России, перестало быть монопольным, принадлежащим только учреждениям образования.

Следствием этих тенденций стал вопрос, обсуждаемый в инновационном образовании с начала 1990-х гг. — вопрос об индивидуальных образовательных программах, индивидуальных образовательных траекториях.

Многого еще нет для того, чтобы эта практика индивидуализации в образовании стала действительно массовой. Но есть и очевидные сдвиги. Школьники, живущие с родителями в других странах, успешно учатся в российских школах и оканчивают их, не пересекая границ.

Следует, в рамках данного пункта об индивидуальных формах организации образования, заметить, что определённая часть педагогов, и немалая, давно уже отказалась от навязшей всем классно-урочной схемы обучения, фактически и полулегально перейдя на практику репетиторства, индивидуально подготовленных занятий, консультаций, персональных заданий, действительно помогающих ученику.

Эта среда, как ни странно, является конкурентной системе общего образования. По объёму зарабатываемых средств репетиторство конкурирует с фондом заработной платы школьных педагогов. А новации здесь воспринимаются гораздо быстрее и точнее, в ориентации на конкретный запрос.

Точно также, определённая часть учеников и студентов давно отказалась от такой формы, как учебник, в его традиционном понимании. Более способные читают первоисточники, которые, заметим, не все учителя и преподаватели читали, остальные пользуются Интернетом, где выложены сотни тысяч рефератов на любые темы.

Инновации в образовании нуждаются в инфраструктуре поддержки, имеющей в отличие от отживших уже структур управления не иерархическую, а сетевую форму организации. Это, кстати и является аргументом против так называемого «дистантного образования», когда оно, используя современные телекоммуникации, воспроизводит «учрежденческий» тип деятельности.

В частности, уже известно, что никакой коллектив преподавателей не может в наше время задать полной картины знаний, не может и претендовать на внедрение какой-то определённой, пусть авторской, концепции и подхода к формированию содержания образования группе своих учеников.

С другой стороны, совокупность авторских образовательных программ могут задавать пространство для построения самых разных образовательных траекторий и индивидуальных программ образующихся. Более того, под любую индивидуальную образовательную программу, при наличии банка информации о множасьих образовательных услугах, можно создать своё виртуальное образовательное учреждение. В итоге именно на это и может рассчитывать каждый из вступающих на ниву образования при сетевой форме его организации.

Приверженцы хорошо проверенного старого, могут возразить, что одним из несомненных преимуществ учреждений была возможность давать стандартное образование, всем, кому затем придется находить общий язык в своей деятельности. Однако в условиях, когда количество стандартов резко возросло, первоочередным умением, которое должен «приобрести» пользователь образовательных услуг, становится умение налаживать контакты, строить механизмы понимания, вступать в различные структуры коммуникации.

Стандарты были стыковочным механизмом, теперь их роль занимают универсальные техники мышления и коммуникации. А эти умения, в свою очередь, нельзя приобрести, помимо опыта. Там, где готовился «прорыв» (в аэрокосмическом комплексе, в ВПК) никакие госстандарты не работали.

Там было образование и там была элитная подготовка кадров под новые отрасли. Это также является одним из веерных направлений инновационной деятельности в школе и в общем образовании.

В среде открытого образования можно простроить не только свою образовательную программу, но и запечатлеть свою индивидуальную историю, историю команды, историю своего сообщества — если оставлять следы на виртуальных картах не только для себя.

Еще одной проблемной ситуацией является отсутствие или явная недостаточность инфраструктуры поддержки образовательных проектов, той среды, в которой эффективность проектов будет максимальной. К элементам этой инфраструктуры можно отнести экспертные и консультационные службы, специализированные методические службы, процедуры публичных слушаний, обеспечивающих участие общества в разработке образовательных проектов и т.д.

Смена отношения к образованию, от отношения как к затратной социальной сфере, к отношению как к зоне инвестирования в конкурентоспособность страны предполагает и изменение роли и степени участия государства в образовании, кардинальной смене способов управления образованием. Это в свою очередь, повлечет изменение всех состояний всех участников образовательной сферы, а также отношений между ними.

Эти процессы также обозначают и современную тенденцию, и проблему, решение которой должно выстраиваться в рамках инновационной деятельности. Включение России в различные международные системы с высокой степенью конкуренции, означает, что наиболее жёсткой эта конкуренция станет именно в сфере. Не секрет, что зарубежные образовательные организации работают более рентабельно, более технологично и более жёстко организованы, чем отечественные.

Другие проблемные ситуации, обозначающие направления инновационной деятельности, также хорошо известны. Одно из них, это постепенно идущая, на фоне сильнейшей конкуренции, либерализация рынка образовательных услуг.

Образование действительно является одной из услуг, входящих в поле Генерального договора по торговле услугами. Этот договор составная часть Соглашения, подписанного 130 странами мира в 1994 г. в Маракеше. Именно это Соглашение положило начало созданию Всемирной торговой организации (ВТО), осуществляющей руководство всеми коммерческими договорами.

Начиная с 1994 г., т.е., ещё до вступления в силу Генерального Соглашения, Евросоюз обязался либерализовать некоторые сектора, в том числе и образовательные услуги. Лишь около 30 стран присоединились к либерализации этих услуг. Ещё меньше стран, которые приняли на себя обязательства по всем образовательным подсекторам. Среднее образование наиболее часто предлагаемый подсектор для либерализации.

В Соглашении указывается, что не следует затрагивать прерогативы государства в области образования, касающиеся национальной идентичности и начального обучения.

Международные расходы в области образования на уровне государств превосходят один триллион долларов (50 млн. преподавателей, один млрд. учеников и студентов, сотни тысяч образовательных учреждений во всём мире). Это говорит о колоссальности образовательного рынка для дальнейшего освоения»^{*}.

При такой привлекательности рынка образовательных услуг и растущей мобильности, выход один — определиться с теми направлениями, и это, видимо предмет особых договорённостей, как внутри страны, так и за её пределами, например, на территории стран СНГ, которые государство может и намерено поддерживать.

Реальные обязательства государства, им реально исполняемые, одно из базовых условий для любого рынка, любой практики. Здесь начинают работать и законы, и федеральный бюджет.

С учетом таких договоренностей, можно выстраивать долгосрочные перспективы инновационной деятельности, или наоборот, планировать определенные типы работ на краткосрочный и среднесрочный период времени.

Появление в «обороте» темы инноваций обусловлено, в первую очередь, тем системным кризисом, который распространяется, как на абсолютное большинство стран, так и на большинство областей деятельности, экономики, общественной жизни.

Естественно, что происходит «слом» целого ряда устаревающих форм организации производства, практики. Это же относится и к образованию.

Принцип выхода из системных кризисов, не являющихся, в общем-то, чем-то стихийным или негативным, прост. Необходимо строить новое вместо уже работающего и строить это новое на «чистой» площадке. Какое-то время, для образования, на примере других стран (это может быть от 7-и до 20-и лет), эти системы будут работать параллельно, конкурируя друг с другом за основные ресурсы. То, что докажет свою дееспособность, станет основой национальной системы образования.

Одним из явных претендентов на роль такого конкурента является, вот уже лет 10, сетевое образование.

В связи с этим уместно процитировать несколько кратких тезисов из работы германского теоретика Михаэля Райсса «Границы «безграничных» предприятий: перспективы сетевых организаций:

1. сетевая организация нарушает ряд сложившихся принципов управления;
2. она ведет к отказу от бюрократизации и формализации;
3. в ней мало число иерархических уровней благодаря переходу от крупной централизованной организации к ряду мелких с гибкими специализированными формами труда.

^{*} Жуковский И.В. «Всемирная торговая организация в процессе либерализации образовательных услуг», опубликовано на сайте международного научного педагогического интернет-журнала «Образование: исследовано в мире».

Сюда же можно добавить утверждения некоторых авторов, например, выдержки из статьи А.А. Адамского «Модель сетевого взаимодействия» и других:

- В сети нет центра, там есть множество узловых точек, относительно равноправных по отношению друг к другу.

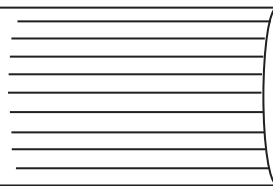
- Сеть подразумевает разнообразие и прочность горизонтальных связей.

Их плотность намного выше, чем в иерархичных структурах, и в целом уже они доминируют над вертикальными связями, определяя динамику и ритмы существования сообщества.

- Что мы называем сетью?

Это такой тип отношений, в котором каждая единица является источником своих целей и влияет на деятельность всех остальных единиц. Интерес взаимодействия и взаимообращения друг к другу в сети заключается в востребованности результатов деятельности каждой единицы сети — другими единицами. А управление происходит не директивно, а конвенционально, т.е. управление сетью — это возникающие и особым образом укореняющиеся соглашения, конвенции.

Сетевые формы организации вступают в глубокий конфликт с традиционными, «вертикальными» принципами управления. Они просто не могут ужиться с ними в общей системе управленческих координат. Именно поэтому, сети вполне подходят для решения поставленных нами проблем.

В.В. Кириллов

**Россия на рубеже XX–XXI веков:
социальная революция
или внесистемная трансформация?**

Что произошло с нашей страной в конце XX – начале XXI вв.? Как объяснить произошедшие изменения? Насколько они были обоснованы? Можно ли это объяснить с научных позиций? Постараемся приблизиться к истинному пониманию этих процессов, проанализировав имеющуюся историографию.

В современной исторической и социологической литературе по этой проблеме, в настоящее время, господствуют две научные концепции.

Одна — это концепция, характеризующая процессы второй половины 1980–1990-х гг. XX в. как революционные.

Вторая — концепция так называемой трансформации (или трансформационной эволюции).

Если говорить о первой концепции, то большинство ученых понимают революцию как радикальное изменение основ политического, экономического и социального строя, перемену основ государственности. Одна из самых развернутых и логически обоснованных характеристик социальной революции в России на рубеже XX – начала XXI вв. дана современными российскими экономистами И.В.Стародубровской и В.А. Мау¹.

Авторы считают, что в конце XX в. в России произошла полномасштабная социальная революция, предпосылками которой стали противоречия между новыми, постиндустриальными тенденциями и сложившейся в СССР жесткой институциональной структурой, ориентированной на задачи мобилизации ресурсов².

«Российская революция по своим основным характеристикам не имеет принципиальных отличий от революций прошлого:

- кризис государства как исходный пункт революции;
- глубокая фрагментация общества;
- слабость государственной власти на всем протяжении революции;
- революционный экономический цикл;

- масштабное перераспределение собственности;
- движение революционного процесса от умеренных к радикалам и затем к термидору»³.

Вместе с тем, как отмечают данные авторы, российская революция имеет свои характерные особенности. «Основная специфика революционного процесса в России связана с ролью в нем насилия»⁴. А именно, оно не было массовым и не носило стихийных разрушительных форм.

Другой особенностью можно считать плавный и постепенный переход к термидору и завершающий к началу 2000 г. период революционного процесса, совпавший с вызревaniem предпосылок постреволюционной диктатуры⁵.

Ряд ученых института российской истории РАН (прежде всего А.Н. Сахаров, С.С. Секиринский, С.В. Тютюкин) считают, что в событиях 1990-х гг. налицо были главные признаки революции, а именно, смена власти и форм собственности, а также элементы Гражданской войны, которая часто сопровождает революционные события (под этим можно понимать «криминальные разборки», события осени 1993 г., межнациональные конфликты и др.). Что же касается движущих сил революции, то ими были, по мнению историков, часть интеллигенции, представители «теневой экономики», часть партийно-государственной номенклатуры и национальной элиты при значительной пассивности большинства простых людей, которые отказали в доверии коммунистам, но не сумели разглядеть, чего же можно ждать от новых «демократических» властей⁶.

Серьезно на научном уровне проблемами истории современной России в контексте всемирно-исторических трансформаций занимается профессор МГИМО В.В. Согрин⁷. Его исследования строятся на сочетании двух теоретико-методологических принципов — теории модернизации и цивилизационного ракурса, которые помогают в осмыслении современных исторических перепетий. К ним в качестве теоретического инструментария добавляется концепция социальной революции, термидора, конечно, историзм. Анализ особенностей исторического развития В.В. Согрин строит, исходя из так называемой концепции «президентского синтеза», суть которой в разделении современной российской трансформации на периоды, совпадающие с пребыванием на верхнем этаже власти М. Горбачева, Б. Ельцина и В. Путина, и признании смены президента принципиально важным как для изменения характера российской модернизации, так и в целом истории современной России.

Основные взгляды В.В. Согрина по исследуемой теме, представленные по президентским периодам, сводятся к следующему.

В первый, горбачевский период реформаторства на рубеже 1980–1990-х гг. в стране произошла либерально-демократическая и одновременно антикоммунистическая революция, осуществившаяся ненасильственным путем при поддержке общества, что привело к краху перестройки, распаду СССР, к крушению государственно-бюрократического социализма и смене модели общественного развития.

Во второй, ельцинский период, были проведены радикальные экономические, политические, социальные реформы. Они не привели, как обещали реформаторы, к процветанию России. Вместо обещанного народного демократического капитализма был создан чиновничье-олигархический капитализм. Правда, В.В. Согрин здесь оговаривается, что принципиально другой результат модернизации на этом этапе вряд ли был возможен⁸.

Третий, путинский период, представляет собой самостоятельный вариант модернизации, сочетающий в себе принципы государственничества (в политике) и рыночного либерализма (в экономике). Президентское правление В.В. Путина исследователь определяет как реформаторский авторитаризм⁹. Хотя с исторической точки зрения этот вопрос все же остается открытым.

Что же касается характера российской революции новейшего времени, то здесь оценки также различные. Часть ученых и общественных деятелей считают, что в 1990-е гг. в России произошла буржуазная либерально-демократическая революция, направленная против авторитарно-бюрократического режима, тормозившего модернизацию общества. Академик Т.И. Заславская относит к ним В.А. Мау, Е.Т. Гайдара и др.¹⁰. Большая часть ученых характеризует её как социальную¹¹ что, видимо, наиболее нейтрально с идеологических позиций. Ряд историков классифицируют её более негативно, называя номенклатурной революцией¹².

Среди российских обществоведов сторонников «революционной концепции» можно назвать: Л.М. Алексееву, М.А. Краснова, И.М. Кляшкина, А.А. Нецагина, Ю.А. Рыжова, Р.Г. Пихоя и др.¹³.

Наиболее аргументированным критиком концепции социальной революции в России в 1990-е гг. стала известный ученый, академик РАН Т.И. Заславская.

По её мнению, в стране происходила не революция, а кризисная эволюция¹⁴. Этот тезис Т.И. Заславская обосновывает это следующими аргументами¹⁵.

Во-первых, новая элита, возглавившая российское общество в начале 1990-х гг., на три четверти состояла из прежней номенклатуры.

Во-вторых, массовые общественные движения не получили большого развития. Поэтому главным субъектом преобразований оставалась верховная власть.

В-третьих, на радикальной базе других социальных революций, как справедливо отмечал И.И. Клямкин, «решались проблемы большинства, а у нас этот вопрос не решался вообще и не решен до сих пор»¹⁶.

В-четвертых, в массовом сознании большинства россиян факт осуществления революции явно отсутствует.

В итоге Т.И. Заславская считает, что Россия «пережила не революцию, а долгую череду недостаточно подготовленных, противоречивых, можно сказать, судорожных реформ и прямых политических мер, вызвавших цепь политических и социально-экономических кризисов. Такой характер развития не соответствует понятиям ни революции, ни великих реформ»¹⁷. И его можно назвать кризисной трансформацией¹⁸.

Понятие трансформации вошло в обиход общественных наук в 1950–1960-е гг. XX в.

Как правило, сущностное значение данного понятия сводится к выражению радикальных структурных перемен, отражающих переход к качественно новому состоянию социальных систем.

Важный вклад в изучение названных дефиниций внес член-корреспондент Национальной академии наук республики Беларусь А.Н. Данилов, выпустив очень интересную работу «Переходное общество: проблемы системной трансформации». В этой работе и сделан ряд серьезных выводов¹⁹.

Во-первых, теории трансформации как таковой пока не существует.

Во-вторых, А.Н. Данилов настаивает, что «пока происходит трансформация не от низшего к высшему, а от среднего, чреватого пороками и противоречиями к весьма среднему, преимущества которого никак не выявляются и резервы не используются»²⁰.

С данными теоретическими выкладками белорусского ученого можно спорить, и это еще больше вызывает интерес к исследуемым проблемам.

В контексте рассматриваемых вопросов с Т.И. Заславской солидарен Д.В. Маслов, который считает, что понятие «трансформация» наиболее реально подходит к анализу социальных изменений, происходивших в России на рубеже XX–XXI вв. Преимущества в использовании данного понятия ему видятся в следующем:

- оно (понятие) не несет в себе идеологической нагрузки, чего особенно трудно избежать, исследуя современную историю;
- понятие трансформации не обнаруживает жесткой детерминации в вопросе о причинной связи между состоянием советской системы и её последующими изменениями;
- содержание рассматриваемого понятия не включает в себе конкретного указания на неясные до сих пор результаты трансформации;
- и наконец, концепции трансформации получили определенное признание в науке²¹.

Близкую к трансформационно-эволюционной концепции высказывает современный исследователь Н.Н. Разуваева. По её мнению, «российская трансформация 1990-х годов не была революционным процессом, а представляла собой направляемую «сверху» кризисную и остроконфликтную общественную эволюцию»²².

Надо сказать, что в последнее время понятие трансформации употребляется чаще. Его широко применяют ученые, занимающиеся новейшей историей — А.С. Барсенков²³, О.Н. Смолин²⁴, Л.Н. Доброхотов²⁵ и др.

Не противопоставляет понятия революция и трансформация известный разработчик данной проблематики академик РАН В.В. Алексеев. Он считает, что реформы и революции, знаменующие ключевые повороты исторического процесса, являются механизмами социальной трансформации.

Им также предложена интересная типология социальных трансформаций, включающая социальные трансформации локально-религиозного уровня, перестройки институционального уровня, трансформации субсистемного

и, наконец, системного характера. Именно последние приводят к тотальной перестройке всего общества, радикальному изменению его структуры²⁶.

Само понятие трансформации более широкое. Оно может включать в себя другие понятия, такие как реформа, революция, и рассматривать их как вариант трансформации.

Вместе с тем, на наш взгляд, понятие «трансформация», это дефиниция социологии, а не собственно исторической науки. Бесспорно, что закономерности социологии применимы для анализа исторических процессов, поэтому считаем, что и понятия «социальная революция» и «трансформация» правомерно использовать в оценке общественных перемен в России на рубеже XX–XXI вв.

Подобный подход и был применен автором настоящей статьи в учебном пособии для вузов страны, одобренном Министерством образования и науки РФ. Позволю себе привести здесь ряд ключевых положений:

«Историческая оценка событий, произошедших в России в конце XX века как периода глубокой политической, социально-экономической и психологической трансформации общества, еще впереди. Но уже сейчас ряд ученых классифицируют их как полномасштабную социальную революцию со всеми её характерными чертами. Радикально изменилась система политических институтов и социально-экономических отношений в обществе, внутри разных социальных групп и элит вскрылись глубокие разногласия по вопросам общественно-государственного устройства, вспыхнула борьба за передел собственности. Проявились обычные для периода революции слабость и неэффективность власти, политическая и финансовая нестабильность. Произошла смена власти. На смену союзной партийно-государственной элите пришла национально-религиозная. Была осуществлена десоветизация форм представительной и исполнительной власти.

Изменились формы собственности в результате разгосударствления и приватизации, что привело к баснословному обогащению элиты, близкой к власти. Все это сопровождалось элементами гражданской войны: вооруженное противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти осенью 1993 г., чеченская война и др. Таким образом, все атрибуты революции — налицо. Специфика заключается в том, что её можно считать одной из первых революций постиндустриального общества, поэтому она отличалась ограниченным применением насилия, значительными компромиссами с элитами предшествующего режима²⁷.

Примечания

¹ Стародубровская И. В., Мау В. А., Кириллов В. В. и др. Великие революции. От Кромвеля до Путина. — М.: Вагриус, 2001.

² Там же. — С. 364.

³ Там же. — С. 365.

⁴ Там же. — С. 366.

⁵ Там же. — С. 368.

⁶ Отечественная история. — 2002. — № 3. — С. 12, 36–37.

⁷ Согрин В. В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. – М., 2001; его же: Закономерности русской драмы // Pro et contra. – 1999. – № 3; его же: Революция и термидор. К исторической типологии общественно-политического процесса в России 1990-х гг. // Вопросы философии. – 1998. – № 1; его же: 1985–2005: три превращения современной России // Отечественная история. – 2005. – № 3.

⁸ Согрин В. В. 1985–2005: три превращения современной России // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 16.

⁹ Там же. – С. 23.

¹⁰ Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. – М., 2004. – С. 191–193.

¹¹ Стародубровская И. В., Мау В. А., Кириллов В. В. и др. Указ. соч.

¹² Аксютин Ю. В., Журавлев В. В. Исторические корни номенклатурной революции 90-х годов XX века в России: генезис, эволюция, механизмы функционирования авторитарно-бюрократической системы // Россия в условиях трансформации. Историко-политический семинар. – Вып. 22–23. – М., 2002. – С. 92–97; Вопросы истории. – 2005. – № 9. – С. 160.

¹³ Социологические исследования. – 2002. – № 8. – С. 5; Десять лет после августа. Предпосылки, итоги и перспективы российской трансформации / Фонд «Либеральная миссия». – М., 2002; Пихоя Р.Г. Была ли революция в стране в конце XX века? // Судьба России: вектор перемен: Материалы международной научной конференции / Под ред. Р.Г. Пихои. – Т. 1. – Екатеринбург; М., 2007. – С. 41–54.

¹⁴ Заславская Т. И. Указ. соч. – С. 192–196.

¹⁵ Там же. – С. 193–194.

¹⁶ Десять лет после августа: предпосылки, итоги и перспективы российской трансформации. – М., 2002. – С. 46.

¹⁷ Куда пришла Россия? Итоги социальной трансформации / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2003. – С. 391–392.

¹⁸ Там же. – С. 392.

¹⁹ Данилов А. Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. – Минск, 1998.

²⁰ Там же. – С. 41.

²¹ См.: Маслов Д. В. Историографические и методологические основы исследования состояния советской системы. – Сергиев Посад, 2004. – С. 190.

²² Разуваева Н. Н. Новейшая история России: первые результаты научных исследований // Отечественная история. – 2006. – № 4. – С. 150.

²³ Барсенков А. С. Введение в современную российскую историю. – М., 2003.

²⁴ Смолин О. Н. Радикальная трансформация общества в СССР и России: проблемы периодизации // Вопросы истории. – 2005. – № 12. – С. 39–47.

²⁵ Доброхотов Л. Н. Власть и общество в условиях системной трансформации (1985–1998). Док. дис. 07.00.02. – М., 1999.

²⁶ См. более подробно: Социальные трансформации в российской истории. Екатеринбург; М., 2004; Артемов Е. Т., Головлев А. В., Побережников И. В. Проблемы социальных трансформаций в истории // Новая и новейшая история. – 2005. – № 1. – С. 248–252.

²⁷ Кириллов В. В. История России: Учебное пособие. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 649.

Е.А. Виноградова

Послания Орлеанской девы

Послания Жанны д'Арк — бесценный источник, содержащий важную информацию, как о личности самой Орлеанской девы, так и о некоторых событиях Столетней войны. Всего до нас дошло десять посланий. Но имеются сведения о целом ряде других, несохранившихся документах¹. Дошедшие послания датируются мартом 1429 г. — мартом 1430 г., т.е. года, когда Жанна совершила свой подвиг. По точному высказыванию Р. Перну, «ослепительный и краткий путь Жанны состоит из двух этапов: год битв и год тюрьмы»². Послания целиком относятся к «году битв».

Едва ли есть веские основания сомневаться в том, что автором посланий была сама Орлеанская дева, хотя в исторической науке личность Жанны, ее происхождение и сама роль в истории вызывали и вызывают самые разноречивые оценки. Примером ниспровержения всех основ во взглядах на Жанну может служить исследование Р. Амбелена³. Автор (и в этом он не оригинален) стремится доказать, что Жанна была знатного происхождения и не была сожжена на площади Старого рынка в Руане. Однако обе эти гипотезы несостоятельны⁴. Другой французский философ и историк Роберт Каратини, писал: «Жанна была душевнобольной девушкой, которую ловко использовали в собственных целях политики и высшие военные чины, стремившиеся пробудить в душах французов ненависть к Англии»⁵.

Допустим, Жанна не была душевнобольной (об этом ниже), но, казалось бы, простая крестьянская девушка из Домреми, жившая в XV столетии, не должна быть грамотной. И действительно, ни одно из дошедших до нас посланий не написано самой Жанной.

Это, однако, не опровергает ее авторства. Известно, что Жанна диктовала свои послания⁶, о чем в источниках имеется вполне убедительная и достоверная информация. Так, наиболее подробно известно об обстоятельствах создания послания англичанам от 22 марта 1429 г., одного из важнейших, которое часто цитируют или приводят целиком⁷. В работе Р. Перну и М.-В. Клэн опубликовано свидетельство королевского конюшего Гобера Тибо, который сопровождал к Жанне двух дворян: Пьера де Версайя и Жана Эро. «Спросив у нас, имеем ли мы при себе бумагу и чернила, она обратилась к мэтру Жану Эро со словами: «Пишите то, что я вам скажу. Вы, Сюффор, Глассидас и Пуль, я требую от вас именем Царя Небесного, чтобы вы отправились в Англию»⁸.

Жанна была грамотной. Под тремя посланиями стоит ее оригинальная подпись: под посланием жителям Риома от 9 ноября 1429 г. и под двумя посланиями жителям Реймса от 16 и 28 марта 1430 г. Еще важнее, что на обвинительном процессе в Руане она просила дать ей для прочтения некоторые документы⁹. Она умела не только ставить свою подпись, но и читать.

Жанна не была душевнобольной. Об этом убедительно свидетельствуют хотя бы ее послания. Уже обращения к адресатам весьма примечательны. Английскому королю она не выказывает никакого почтения, а герцога Бедфорда считает самозванным регентом Франции. Совсем иначе обращается Жанна к герцогу Бургундскому, именуя его «высокочтимым и внушающим страх принцем». Такое обращение не должно казаться странным: именно в такой же форме обращался к герцогу главный викарий святой инквизиции, когда требовал выдачи Жанны церковному суду: «Высокочтимому и внушающему страх принцу, герцогу Бургундскому»¹⁰. Жанна ясно выражает свое отношение к различным событиям и лицам, она не похожа на душевнобольную девушку, которая не понимает происходящего, живет в своих грезах и не особо задумывается, как к кому обращаться. Впрочем, содержание всех посланий обнаруживает здравый смысл, о чем читатель может судить сам.

Первая публикация посланий вместе с другими источниками (хрониками, литературными произведениями, документами процессов осуждения и реабилитации Жанны д'Арк) впервые была осуществлена в 1841–1849 гг. в пятитомном труде французского историка Жюлья Кишера¹¹. С оригинальными текстами писем можно ознакомиться в глобальной сети Интернет на ресурсе¹², к которому постоянно обращаются исследователи, и по которому выполнен настоящий перевод.

Остается добавить, что совсем недавно вышли в свет документы первого (обвинительного) процесса над Жанной в переводе А.Б. Скакальской. В издании имеется и перевод восьми посланий¹³, в том числе послания к гуситам. Оно было написано на латинском языке и переведено на немецкий, а сочинено Пакерелем, духовником Жанны. В настоящей публикации его нет, а в работе А.Б. Скакальской нет послания к англичанам и еще двух посланий (переписки Жанны с графом д'Арманьяком). Следует заметить, что причастность Жанны к посланию д'Арманьяку вызывает сомнения. Послание было представлено на процессе, но Жанна ответила судьям, что не писала именно это послание и ничего о нем не слышала. Правда, на допросах она порой, то отвергала, то подтверждала ту или иную информацию. В любом случае послание графа и ответ Жанны представляют интерес, а потому их перевод предложен ниже.

Послания Жанны д'Арк

Послание англичанам (22 марта 1429 г.)

Иисус, Мария. Король Англии и вы, герцог Бедфорд¹⁴, называющий себя регентом Королевства Франции, вы, Гийом де Пуль граф де Суффолк¹⁵, Жан, сир де Тальбо¹⁶, и вы, Томас, сир де Скаль¹⁷, именующий себя наместником упомянутого герцога Бедфорда, будьте благоразумны перед Царем Небесным. Отдайте Деве, которая послана Богом, Царем Небесным, ключи от всех добрых городов, которые вы захватили и осквернили во Франции. Она пришла сюда от имени Бога, чтобы провозгласить государя королевской крови. Она

готова заключить мир, если вы признаете ее правоту и заплатите Франции за то, что она была в вашей власти. И вы, лучники, солдаты, благородные и прочие, которые стоят у города Орлеана, уходите в свою страну именем Бога; и не поступайте иначе, а если не послушаете, то ждите новостей от Девы, которая скоро придет к вам, и нанесет большой ущерб. Я же, встав во главе армии, в тех местах, где настигну ваших людей во Франции, прогоню их, хотя они того или не хотят. А если не захотят покориться, я всех их убью. Я послана Богом, Царем Небесным, которого представляю телесно, чтобы вас выгнать из всей Франции. Если они покорятся, я их помилую. И не помышляйте ничего другого, так как вы не получите Французское королевство по воле Бога, Царя Небесного, Сына Девы Марии, но принадлежать оно будет королю Карлу настоящему наследнику, ибо Бог, Царь Неба, того хочет. И поведал он это через Деву, которая войдет в Париж с достойными людьми. Если вы не захотите поверить словам Божьим и Девы, в тех местах, где мы вас найдем, там и покараем, и устроим вам такую рубку, которой не было во Франции вот уже тысячу лет. И знайте точно, что Царь Неба пошлет Деве и ее добрым воинам силу такую, какую вы не сможете привести со всех своих полей сражений. И в результате битвы будет видно, на чьей стороне Божья правда. Вы, герцог Бедфорд, Дева вас просит и требует, чтобы вы не делали разрушений. Если Вы будете благоразумны, то еще сможете прийти со своими друзьями туда, где французы совершат самое прекрасное дело, которое совершалось для христианского мира. Дайте ответ если вы хотите мира в городе Орлеане; но, если не сделаете так, то подумайте о великих бедах, которые вам предстоит пережить. Написано во вторник на Страстной неделе.

Послание жителям Турне

(25 июня 1429 г.)

Иисус, Мария. Милые и верные французы, жители города Турне, Дева вам сообщает, что за восемь дней она изгнала англичан из всех мест, кои они держали на берегу Луары с помощью осады и победы в бою, было много убитых и взятых в плен. Поверьте, что граф Суффор, его брат Лапуль, сир де Тальбо, сир де Скаль и господи Жан Фалько¹⁸, многие рыцари и капитаны были взяты в плен, а брат графа Суффора и Глазда¹⁹ мертвы. Держитесь, верные французы, прошу вас и требую, чтобы вы были готовы прибыть на коронацию милого короля Карла в Реймсе, где мы скоро будем и присоединиться к нам, когда мы приблизимся. Да хранит вас Господь и осенит своей милостью, дабы вы могли поддержать правую сторону, в Королевстве Французском. Писано в Жьене 25 июня. 1429 г.

Верным французам города Турне.

Послание жителям города Труа

(4 июля 1429 г.)

Иисус, Мария. Мои дорогие и добрые друзья, сеньоры и жители города Труа, Дева Жанна именем царя Небесного, ее повелителя, суверена и господина, у ко-

торого она каждый день на царской службе, требует от вас полного повиновения и признания милого короля Франции, который вскоре будет в Реймсе, и в Париже, и в других добрых городах святого королевства с помощью Царя Иисуса, — кто бы тому не воспротивился. Верные французы, придите к королю Карлу — и в том не будет никакого греха — и не тревожьтесь ни о телах ваших, ни о душе, если так поступите. И если так не будет сделано, я вам обещаю и клянусь вашими жизнями, что мы войдем по воле Божьей во все города, которые должны принадлежать святому королевству, и установим там надолго добрый мир, даже если кто-то будет против. Господь хранит вас и повелевает вами, на все Его воля. Отвечайте немедленно. Писано в Сен-Фале, во вторник четвертого июля.

Господам горожанам, жителям города Труа.

Послание герцогу Бургундскому (17 июля 1429 г.)

Иисус, Мария. Высокочтимый и внушающий страх принц, герцог Бургундский²⁰, Дева Жанна просит вас от имени Царя Небесного, моего господина и суверена, чтобы король Франции и вы заключили между собой прочный и долговременный мир. Простите друг друга во всем и от всего сердца так, как должны сделать добрые христиане, и если вам нравится воевать, идите на сарацинов. Государь Бургундский, я вас прошу, умоляю, и требую так смиренно, как только могу, не воюйте в святом королевстве Французском, и незамедлительно удалите ваших людей из всех мест и крепостей в этом святом королевстве. От имени благородного короля Франции заверяю, что он готов заключить мир с вами, сохранив при этом свою честь. Все зависит от вас. И сообщаю вам от имени Царя Небесного, моего господина и суверена, ради вашего блага и для сохранения вашей чести и жизни, что вы не победите ни в одной битве с верными французами, и все те, кто воюют против святого королевства Французского, воюют против Царя Иисуса, Царя неба и всего мира, моего господина и суверена. И я прошу и умоляю вас не сражаться против нас, ни вам, ни вашим людям. И поверьте мне, что какое количество людей вы бы не повели против нас, они не выиграют, и будут очень сожалеть о сражениях и пролитой крови тех, кто придет сражаться против нас. И вот уже три недели, как я написала вам и послала с герольдом доброе письмо, чтобы вы присутствовали на миропомазании короля, который сегодня в воскресенье семнадцатого дня нынешнего месяца июля прибывает в город Реймс. На что я не получила никакого ответа, как и новостей об означенном герольде. Поручаю вас Господу, да хранит он вас, если ему будет угодно. И прошу Бога, чтобы он установил добрый мир. Писано в Реймсе, 17 июля.

Послание жителям города Реймса (5 августа 1429 г.)

Мои дорогие и добрые друзья, благородные французы, жители города Реймса. Жанна Дева просит и требует от вас не совершать попытки к ссоре,

которая приведет к пролитию королевской крови. И я ручаюсь и обещаю вам, что я не покину вас, пока я жива. И это правда, что король заключил с герцогом Бургундским перемирие на пятнадцать дней. После этого он отдаст ему город Париж без боя на пятнадцать дней. Однако не обольщайтесь этим перемирием на короткий срок, хотя перемирие и заключено, я этим вовсе недовольна и не знаю, поддержу ли я их. Но ежели я их поддержу, то только потому, что хочу сохранить честь короля. Если они злоупотребят этим миром и прольют королевскую кровь, то я вместе с армией короля буду готова через пятнадцать дней. Поэтому мои дорогие, добрые и прекрасные друзья, я вас прошу, не беспокойтесь. Пока я жива, я от вас требую, чтобы вы были на страже и охраняли добрый город короля. И сообщите мне, если появятся какие-нибудь предатели, которые захотят восстать против. И дайте мне об этом знать как можно быстрее, я их избавлю от этих мыслей. И дайте мне знать, что у вас нового. Господь хранит и повелевает вами. Писано в пятницу 5 августа на пути к Парижу.

**Послание Жанны д'Арк жителям города Риома
(9 ноября 1429 г.)**

Дорогие и добрые друзья, вам прекрасно известно, как был взят штурмом город Сен-Пьер-ле-Мутье и с Божьей помощью были опустошены другие места, которые противились королю. Так как порох, стрелы и военные мундиры закончились, я и немногие господа из этого города отправились на осаду Ла-Шарите, где мы находимся в настоящее время. Полагаю, что вы любите и чтите короля, также как и другие, и поэтому прошу тотчас прислать порох, селитру, серу, стрелы, арбалеты и обмундирование для этой осады. Пришлите все это незамедлительно, не затягивайте, дабы не прослыть неисполнительными. Дорогие и добрые, Господь хранит вас. Написано в Мулине 9 ноября. Жанна.

Моим дорогим и добрым друзьям прихожанам, горожанам и жителям города Риома.

**Послание Жанны д'Арк жителям города Реймса
(16 марта 1430 г.)**

Дорогие и добрые друзья, стремлюсь вас увидеть. Жанна Дева получила ваше послание, в коем вы сообщаете, что боитесь осады. Знайте, что ничего не случится, если я их смогу встретить, и если я их не встречу, и они к вам придут, закройте ворота, ибо я буду вскоре у вас; и если они там будут, я заставлю их надеть шпоры, да в такой спешке, что и знать не будут, как их брать и бежать отсюда, и снимут их весьма быстро. Пока больше нечего писать, но оставайтесь всегда добрыми и верными. Молю Бога, чтобы Он имел к вам снисхождение. Писано в Сюлли 16 марта. Я не сообщу больше никаких новостей, которые вас порадуют, ибо я не уверена, что послания не будут перехвачены в дороге и прочитаны. Жанна.

Моим дорогим и добрым друзьям, прихожанам, горожанам и другим жителям города Реймса.

Послание Жанны д'Арк жителям города Реймса (28 марта 1430 г.)

Дорогие и добрые друзья, сообщаю вам, что я получила ваше послание, в коем упоминается, как королю сообщили, что в добром городе Реймсе есть много дурного. Если желаете знать, то сие правда, будто ему сообщили, что явно можно увидеть многих, кто состоит в союзе и должен предать город и впустить туда бургундцев. А затем король узнал правду, поскольку вы ему об этом сообщили заранее. Он вами доволен и верьте, что он распространит на вас свою милость и, если вам будет надо, он придет на помощь во время осады и нанесет удар. И он хорошо знает, что вы сильно страдаете от жестокости, с которой обходятся с вами бургундцы. И если с Божьей помощью освобождение будет быстрым, я прошу вас, дорогие друзья, сохраните этот добрый город для короля и будьте всегда на страже. Вы вскоре получите новости от меня. Иного сейчас я вам не пишу, кроме того, что вся Бретань принадлежит французам и герцог должен прислать королю три тысячи наемных воинов, коим уплачено за несколько месяцев. Писано в Сюлли 28 марта. Жанна.

Послание графа д'Арманьяка Жанне д'Арк (точная дата не известна)

Моя дорогая госпожа, представляюсь вам и умоляю вас ради Бога ввиду раздела, который в настоящее время происходит в святой церкви, среди пап.

Имеются три кандидата на место папы. Один живет в Риме, его зовут Мартин V²¹, и ему поклоняются все христианские короли. Второй проживает в Панисколе в королевстве Валенсии, его зовут Климентом VII²². Третий же не известно где проживает, и только знают это кардинал Сент-Этьен и приближенные к нему люди. Зовется он Бенуа XIV²³. Первый, который зовет себя папой Мартином, был избран в Констансе с согласия всех христианских народов, тот, что зовет себя Климентом, был избран в Панисколе после смерти папы Бенедикта XIII тремя из его кардиналов, а третий, который зовет себя Бенедикт XIV, был избран секретно даже для кардинала Сент-Этьенского. Молим Бога нашего Господина Иисуса Христа бесконечной милостью Своей показать нам через вас, какой из трех перечисленных пап является настоящим папой, и кому надо будет покориться. Тому, которого зовут Мартином, или тому, которого зовут Климентом, или тому, которого зовут Бенедиктом. Кому мы должны верить тайно или явно, мы выполним волю Господина нашего Иисуса Христа. Весь ваш граф д'Арманьяк²⁴.

Послание Жанны д'Арк графу д'Арманьяку (22 августа 1429 г.)

Граф д'Арманьяк, мой дорогой и добрый друг, Дева Жанна сообщает вам, что ваше послание получено мною. В этом послании сказано, что

вы послали его для того, чтобы узнать от меня, какому из трех пап вы должны верить. В настоящее время я очень занята войной, но когда у меня будет возможность передохнуть в Париже или в другом месте, пришлите мне послание, и я вам скажу, кому на самом деле вы должны верить и что посоветовал мне напрямую Суверен, Господь Король всего мира, и что вам надо будет делать. Пусть Господь хранит вас. Написано в Компьене 22 августа 1429 года.

Примечания

¹ Перну Р., Клэн М.-В. Жанна д'Арк / Пер. с франц. – М., 1992. – С. 424–428. Авторы указывают семь не дошедших посланий, отмечая, что «этот список далеко не исчерпывающий» (с. 427). Примером может служить упоминание в послании Жанны герцогу Бургундскому от 17 июля 1429 г. другого, более раннего послания.

² Перну Р., Клэн М.-В. Ук. соч. – С. 5 (введение, написанное Р. Перну).

³ Амбелен Р. Драмы и секреты истории. 1306–1643. – М., 1992.

⁴ См.: Перну Р., Клэн М.-В. Ук. соч. – С. 375 след.; 389 след.

⁵ Цит. по: Шаров А. «Жанна д'Арк: мифы и правда» // <http://nauka.relis.ru/10/0104/10104000.htm>

⁶ Перруа Э. Столетняя война / Пер. с франц. – М., 2006. – С. 360.

⁷ Оно полностью приведено, например, в работе Р. Перну и М.-В. Клэн (с. 50–51), а в адаптированном виде — в экспериментальном школьном учебнике: Бойцов М., Шукуров Р. История средних веков: Учебник для VII класса средних учебных заведений. – М., 1998. – С. 442–443.

⁸ Перну Р., Клэн М.-В. Ук. соч. – С. 51–52.

⁹ Там же. – С. 424–425.

¹⁰ Lettre de l'Universite de Paris de Bourgoyne, par laque elle lui reclame l'envoi de la Pucelle `a Paris poure y etre jugee // <http://www.stejeannedarc.net/livres/livres.php>

¹¹ Quicherat J. Proces condamnation et rehabilitation de Jeanne d'ARC, dite La Pucelle. – Vol. 5 – Paris, 1841–1849.

¹² <http://www.stejeannedarc.net/livres/livres.php>

¹³ Процесс Жанны д'Арк: Материалы инквизиционного процесса / Пер. коммент., статья А.Б. Скакальской. – СПб., 2008. – С. 284–288.

¹⁴ Джон Ланкастер, 1-й герцог Бедфорд. (1389–1435 гг.) — третий сын короля Англии Генриха IV, в 1422–1435 гг. регент Франции от имени своего несовершеннолетнего племянника Генриха VI, видный деятель эпохи Столетней войны.

¹⁵ Гийом де Пуль, граф де Суффолк (1396–1450 гг.) — командующий английскими войсками под Орлеаном после гибели Солсбери.

¹⁶ Жан, сир де Тальбо, граф Шрусбери (1373–1453 гг.) — в ходе осады Орлеана организовал оборону Бастилии Сен-Лу, участвовал в осадах Мэнг-сюр-Луар и Божанси. Под Патэ попал в плен и был освобожден в 1433 г.

¹⁷ Томас, сир де Скаль. В 1429 г. прибыл в Орлеан вместе с Солсбери. Принимал участие в осаде Божанси. Вместе с сиром де Тальбо попал в плен под Патэ и освобожден в 1433 г.

¹⁸ Жан Фалько — английский военачальник. В 1429 г. прибыл в Орлеан вместе с Солсбери. Принимал участие в осаде Божанси. Вместе с сиром де Тальбо и Томасом де Скалем попал в плен под Патэ и освобожден в 1433 г.

¹⁹ Глазда — английский военачальник, погиб в последней битве за Орлеан.

²⁰ Герцог Филипп Бургундский (31 июля 1396 г. — 15 июня 1467 г.) — старший сын Иоанна Неустрашимого и Маргариты Баварской. 28 января 1405 г., он получил титул графа де Шароле. Герцогом Бургундским Филипп стал после убийства его отца в 1419 г. В этом убийстве, которое произошло в Монтеро, Филипп обвинил дофина Франции Карла. В 1420 г. Филипп заключил союз с королем Англии Генрихом V. В 1423 г. этот союз был укреплен браком между сестрой Филиппа Анной и Джоном, герцогом Бедфордом, регентом при малолетнем короле Генрихе VI. Стоит отметить, что после того как усилиями Изабеллы Баварской дофин был объявлен бастардом, Генрих V наследовал французский престол после Карла VI Безумного, а Филипп стал его наместником во Франции.

²¹ Мартин V (в миру — Оддоне Колонна, 1368–1431 гг.) — римский папа с 11 ноября 1417 г. по 20 февраля 1431 г.

²² Климент VIII, антипапа (10 июня 1423 г. — 26 июля 1429 г.).

²³ Бенедикт XIV, антипапа (1423 — ок. 1429 гг.).

²⁴ Граф д'Арманьяк, Жан IV (15 октября 1396 г. — 5 ноября 1450 г.), виконт де Ломань, с 1418 г. граф д'Арманьяк де Фезансак и де Роде, сын Бернара VII, графа д'Арманьяка и Бонны де Бери.

Масонский ритуал Йорк. 1 степень. Ученическая

Предисловие

В масонстве под ритуалом (в русском языке используется также термин «обряд») понимается порядок проведения работ в ложе. В настоящее время известно более 60 масонских ритуалов. Реально используются менее десятка: Древний и Принятый Шотландский, Французский, Шотландский Усовершенствованный, Мемфис-Мизраимский, Йорк и некоторые другие. Множественность обрядов связана, прежде всего, с тем, что масонский орден интернационален и в каждой стране вольные каменщики приспосабливали порядок работ к особенностям своей истории, традиций, обычаев, психологии и ментальности.

Ниже впервые на русском языке публикуется перевод одного из масонских ритуалов. Нами выбран ритуал Йорк. Это объясняется тем, что, во-первых, он один из наиболее древних (если не самый древний). Его протоистория восходит к X в., к конституциям английских строительных цехов. Имеются доказательства использования этого ритуала и в спекулятивном масонстве, как минимум, с 1725 г. Во-вторых, по мнению большинства исследователей¹, этот ритуал был завезен ирландскими военно-походными ложами в 1750-х гг. XVIII в. в Северную Америку и получил там наибольшее распространение. Поскольку США продолжают оставаться страной с наибольшей численностью масонских братьев (3 млн. чел. в середине XX в. и 1,7 млн. чел. в начале XXI в.), то смело можно предположить, что ритуал используется наибольшим числом вольных каменщиков мира.

Публикация ритуалов вольных каменщиков откроет возможность исследователям приступить к изучению масонского Ордена, опираясь не только на собственные фантазии, но и на реальные источники, непосредственно показывающие работу лож.

Ритуал Йорк насчитывает 15 степеней. Здесь публикуется обряд 1-го ученического градуса. Публикация представляет собой авторизованный перевод французского издания «Les 10 regulateurs du maçon. 1-er degree — apprenti». Tome I. / Par Joseph Castelli, Yonnel Ghernaouti et Jean-Marie Auzanneau-Fouquet. Éditions Maçonniques. – 2006. – P. 301–328.

В связи с ограничением объема журнальной публикации представлен только текст произносимых слов в ритуале без указаний на те или иные передвижения, действия во время его проведения.

ДМ — означает Досточтимый Мастер — руководитель ложи учеников.

*Публикацию подготовили
М. А. Баженова, С. П. Карпачев*

Открытие работ

ДМ: Брат 1-й Страж.

1 Страж: Досточтимый Мастер.

ДМ: Откуда вы пришли?

1 Страж: Из ложи двух Блаженных святых Иоаннов Иерусалимских.

ДМ: Что вы здесь делаете?

1 Страж: Усмиряю свои страсти и совершенствуюсь в искусстве вольных каменщиков.

ДМ: Таким образом, я предполагаю, что вы масон?

1 Страж: Братья признают меня за такового.

ДМ: Что делает из вас масона?

1 Страж: Мое обязательство.

ДМ: Где вы стали масоном?

1 Страж: В ложе истинной и должным образом учрежденной Свободными и Принятыми Масонами, собранными в месте, являющимся преддверьем Храма Соломона, где находятся Святая Библия, Наугольник и Циркуль, а также Устав или Временное разрешение Великой Ложи, под чьей юрисдикцией мы уполномочены работать.

ДМ: Сколько человек составляют ложу Учеников?

1 Страж: Семь или больше.

ДМ: Кто эти семеро?

1 Страж: ДМ, 1-й и 2-й Стражи, Казначей, Секретарь и 1-й и 2-й Дьяконы.

ДМ: Какое место занимает 2-й Дьякон в ложе?

1 Страж: По правую руку от меня.

ДМ: Брат 2-й Дьякон.

2 Дьякон: ДМ.

ДМ: Каковы ваши обязанности?

2 Дьякон: Передавать сообщения 1-го Стража на Западе 2-му Стражу на Юге. Смотреть, кто стучит во внешнюю дверь и докладывать ДМ, что ложа должным образом покрыта.

ДМ: Где место 1-го Дьякона?

2 Дьякон: По правую руку ДМ на Востоке.

ДМ: Брат 1-й Дьякон.

1 Дьякон: ДМ.

ДМ: Каковы ваши обязанности?

1 Дьякон: Передавать распоряжения ДМ на Востоке 1-у Стражу на Западе, а также любому брату ложи по указанию ДМ. Принимать и проверять облачения Братьев-посетителей, смотреть, кто стучит во внутреннюю дверь, встречать и сопровождать новопосвящаемых и устанавливать Три Великих Светоча.

ДМ: Где находится место Секретаря?

1 Дьякон: Слева от ДМ на Востоке.

ДМ: Брат Секретарь.

Секретарь: ДМ.

ДМ: Каковы ваши обязанности?

Секретарь: Уделять внимание работам ложи, составлять достоверный отчет о них, получать все деньги, собираемые в ложе, передавать их Казначее и исполнять другие обязанности, предписанные Конституцией Великой Ложи.

ДМ: Где находится место Казначей?

Секретарь: По правую руку ДМ на Востоке.

ДМ: Брат Казначей.

Казначей: ДМ.

ДМ: Каковы ваши обязанности?

Казначей: Принимать платежи от Секретаря, хранить их, предоставлять точный отчет о них, платить по счетам ложи, и подписанными ДМ и исполнять другие обязанности, предписанные Конституцией Великой Ложи.

ДМ: Где находится 2-й Страж?

Казначей: на Юге.

ДМ: Брат 2-й Страж.

2 Страж: ДМ.

ДМ: Какие ваши обязанности на Юге?

2 Страж: Наблюдать солнце в меридиане, который составляет славу и красоту дня, призывать рабочих к труду и отдыху, руководить ими, направлять их, заботиться о том, чтобы их отдых не сопровождался неводержанностью и излишками, убеждаться в том, что они приступят к работе во время, чтобы воздать почести ДМ и получить удовольствие и выгоду.

ДМ: Где находится 1Страж?

2 Страж: На Западе.

ДМ: Брат 1 Страж.

1 Страж: ДМ.

ДМ: Почему вы находитесь на Западе?

1 Страж: Как солнце находится на Западе в конце дня, так и 1 Страж находится на Западе, чтобы помогать ДМ открывать и закрывать ложу и выплачивать заработную плату рабочим, следить, чтобы все было по справедливости, чтобы никто не был недоволен, чтобы гармония составляла основу наших работ.

ДМ: Где находится ДМ?

1 Страж: на Востоке.

ДМ: Почему на Востоке?

1 Страж: Так же как солнце встает на Востоке, чтобы открывать и освещать день, так и ДМ находится на Востоке, чтобы открывать и управлять ложей, призывать рабочих к труду и давать им инструкцию, соответствующую их задаче.

ДМ: Брат 1 Страж.

1 Страж: ДМ.

ДМ: Я объявляю, что данная ложа будет сейчас открыта в первом градусе для работы и инструкций. Передайте 2 Стражу на Юге, чтобы он сообщил

братьям там пребывающим, чтобы они должным образом проинформированные могли вести себя соответствующим образом.

1 Страж: Брат 2 Страж

2 Страж: Брат 1 Страж.

1 Страж: Досточтимый Мастер объявляет, что сия ложа будет сейчас открыта в первом градусе для работы и инструкции. Сделайте объявление присутствующим братьям, чтобы они, должным образом проинформированные могли вести себя соответствующим образом.

2 Страж: Братья. Досточтимый Мастер объявляет через 1 Стража на Западе, что сия ложа сейчас будет открыта в первом градусе для работы и инструкции. Я сообщаю вам об этом, чтобы вы могли вести себя должным образом.

ДМ: Братья, приготовьтесь сделать знаки, смотря на Восток.

ДМ: Брат 1 Дьякон.

1 Дьякон: Досточтимый Мастер.

ДМ: Брат 1 Дьякон приблизьтесь к Престолу.

ДМ: Я объявляю, что ложа открыта в первом градусе.

ДМ: Брат Внутренний Страж.

Внутренний Страж: ДМ.

ДМ: Проинформируйте Кровельщика.

Внутренний Страж (открывая дверь): Брат Кровельщик.

Кровельщик: Брат Внутренний Страж.

Внутренний Страж: Ложа открыта в первом градусе.

Внутренний Страж: Кровельщик проинформирован.

Инициация ученика

1 Дьякон: ДМ.

ДМ: Брат 1-й Дьякон.

1 Дьякон: Стучат во внутреннюю дверь.

ДМ: Посмотрите, кто стучит и по какой причине.

1 Дьякон: Кто там?

1 Интендант: Это господин ... бедный кандидат в посвящение, блуждающий в сумерках, который желает быть освещенным светом и получить часть прав и привилегий этой достопочтенной ложи, работающей во славу Божию и созданную в память двух Блаженных святых Иоаннов, так как это делали все Братья, прошедшие этот путь до него.

1 Дьякон: Господин... Является ли это вашим добровольным желанием и даете ли вы на это личное согласие?

Кандидат: Да.

1 Дьякон: Брат 1-й Интендант, является ли Кандидат достойным и обладает ли он требуемыми качествами?

1 Интендант: Да.

1 Дьякон: Приготовлен ли он должным образом?

1 Интендант: Да.

1 Дьякон: По какому праву он надеется получить наши привилегии?

1 Интендант: Потому что он человек свободный, должного возраста и хорошо себя зарекомендовавший.

1 Дьякон: Так как кандидат обладает всеми необходимыми качествами, пусть он ждет пока ДМ будет проинформирован о нем и даст свой ответ.

1 Дьякон: ДМ.

ДМ: Брат 1-й Дьякон.

1 Дьякон: Это господин ... бедный кандидат в посвящение, блуждающий в сумерках, который желает быть освещенным светом и получить часть прав и привилегий этой достопочтенной ложи, работающей во славу Божию и созданную в память двух Блаженных святых Иоаннов, так как это делали все Братья, прошедшие этот путь до него.

ДМ: Является ли это его добровольным желанием и дает ли он на это личное согласие?

1 Дьякон: Да.

ДМ: Является ли Кандидат достойным и обладает ли он требуемыми качествами?

1 Дьякон: Да.

ДМ: Приготовлен ли он должным образом?

Дьякон: Да.

ДМ: По какому праву он надеется получить наши привилегии?

1 Дьякон: Потому что он человек свободный, должного возраста и хорошо себя зарекомендовавший.

ДМ: Поскольку Кандидат обладает всеми необходимыми качествами, пусть он войдет в эту достопочтенную ложу Учеников под Божьим благословением и пусть он будет встречен согласно старинным и принятым обычаям.

1 Дьякон: пусть он войдет в эту достопочтенную ложу Учеников под Божьим благословением и пусть он будет встречен согласно старинным и принятым обычаям.

1 Дьякон: Господин N мне приказано встретить вас острием, направленным на вашу левую обнаженную грудь, что должно показать вам, что этот предмет, являющийся предметом пытки для тела, также будет терзать вашу душу и совесть, если вы когда-нибудь выдадите тайны масонства.

ДМ: Брат 1-й Дьякон.

1 Дьякон: ДМ.

ДМ: Никто не должен приступать к великому или важному событию, не испросив благословления божьего. Брат 1 Дьякон.

1 Дьякон: ДМ.

ДМ: Сопроводите кандидата в центр ложи, поставьте его на колени, чтобы совершить благодетельную молитву.

Молитва

Капеллан: О, Ты, Всемогуший Отец Вселенной ниспошли свою помощь на наше собрание и сделай так, чтобы этот кандидат в масоны мог посвятить свою жизнь на службу тебе и стать верным и преданным нашим Братом. Дай ему часть твоей мудрости, чтобы под влиянием чистых и светлых принципов нашего Братства он смог стать лучше и подняться к красотам святой жизни в честь твоего святого имени. Аминь.

Братья: Пусть будет так.

ДМ: Господин N в кого вы верите?

Кандидат: В Бога.

ДМ: Так как вы верите в Бога, ваша чистосердечность установлена. Поднимитесь, следуйте за вашим сопровождающим и ничего не опасайтесь.

Капеллан: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!»

Капеллан: «Это как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Аронову, стекающий на края одежды его».

Капеллан: «Это как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские, ибо там заповедовал Господь благословение и жизнь на веки» (Псалом 132).

2 Страж: Кто идет?

1 Дьякон: Это господин N, бедный кандидат в посвящение, блуждающий в потемках, который желает быть приведенным к свету и получить часть прав и привилегий этой достопочтенной ложи, работающей во славу Божью и созданную в память двух Блаженных святых Иоаннов, так как это делали все Братья, прошедшие этот путь до него.

2 Страж: Господин N является ли это вашим добровольным желанием и даете ли вы на это личное согласие?

Кандидат: Да.

2 Страж: Брат 1-й Дьякон, является ли Кандидат достойным и обладает ли он требуемыми качествами?

1 Дьякон: Да.

2 Страж: Приготовлен ли он должным образом?

1 Дьякон: Да.

2 Страж: По какому праву он надеется получить наши привилегии?

1 Дьякон: Потому что он человек свободный, должного возраста и хорошо себя зарекомендовавший.

2 Страж: Так как кандидат обладает всеми необходимыми качествами, сопроводите его к 1 Стражу на Западе, чтобы он был опрошен там.

1 Страж: Кто идет?

1 Дьякон: Это господин N, бедный кандидат в посвящение, блуждающий в потемках, который желает быть приведенным к свету и получить часть прав и привилегий этой достопочтенной ложи, работающей во славу Божью и созданную в память двух Блаженных святых Иоаннов, так как это делали все Братья, прошедшие этот путь до него.

1 Страж: Господин N является ли это вашим добровольным желанием и даете ли вы на это личное согласие?

Кандидат: Да.

1 Страж: Брат 1-й Дьякон, является ли Кандидат достойным и обладает ли он требуемыми качествами?

1 Дьякон: Да.

2 Страж: Приготовлен ли он должным образом?

1 Дьякон: Да.

2 Страж: По какому праву он надеется получить наши привилегии?

1 Дьякон: Потому что он человек свободный, должного возраста и хорошо себя зарекомендовавший.

2 Страж: Так как кандидат обладает всеми необходимыми качествами, сопроводите его к ДМ, чтобы он был опрошен там.

М: Кто идет?

1 Дьякон: Это господин N, бедный кандидат в посвящение, блуждающий в потемках, который желает быть приведенным к свету и получить часть прав и привилегий этой достопочтенной ложи, работающей во славу Божью и созданную в память двух Блаженных святых Иоаннов, так как это делали все Братья, прошедшие этот путь до него.

ДМ: Господин N является ли это вашим добровольным желанием и даете ли вы на это личное согласие?

Кандидат: Да.

ДМ: Брат 1-й Дьякон, является ли Кандидат достойным и обладает ли он требуемыми качествами?

1 Дьякон: Да.

ДМ: Приготовлен ли он должным образом?

1 Дьякон: Да.

ДМ: По какому праву он надеется получить наши привилегии?

1 Дьякон: Потому что он человек свободный, должного возраста и хорошо себя зарекомендовавший.

ДМ: Откуда идете вы и куда направляетесь?

1 Дьякон: От Запада к Востоку.

ДМ: Зачем покинули вы Запад и двигаетесь на Восток.

1 Дьякон: Чтобы найти свет в Масонстве.

ДМ: Поскольку кандидат отвечает всем необходимым качествам и ищет свет в Масонстве, сопроводите его к 1 Стражу на Запад, который научит его, как приблизиться к Востоку по старинным и принятым обычаям.

1 Дьякон: Брат 1 Страж.

1 Страж (вставая): Брат 1 Дьякон.

1 Дьякон: ДМ заявил, что вы обучите этого кандидата, как приблизится к Востоку по старинным и принятым обычаям.

1 Страж: Поставьте кандидата лицом к Востоку.

1 Страж: Господин N поставьте пятку левой ноги к середине ступни правой, образуя, таким образом наугольник, стойте прямо лицом к Востоком.

1 Страж: ДМ. Кандидат держится, как предписано.

Призыв

ДМ: Друг мой, впервые в вашей жизни, вы приближаетесь к Алтарю Франкмасонства. Но прежде чем идти дальше, я предупреждаю вас о торжественности и о значимости шага, который вы собираетесь сделать и если вы не желаете следовать дальше, уйдите, пока еще есть время. Мы принимаем в наши ряды только тех, кто исповедует высокую мораль и веру в Бога, имеет хорошую репутацию в глазах общественного мнения. Вы были избраны в члены этой ложи по вашей добровольной просьбе. Торжественные обязательства, которые мы вас попросим принять, прежде чем допустить вас к нашим работам и предоставить вам масонские привилегии, даются Богу, и единожды дав их, вы не сможете никогда от них отказаться. Я уведомляю вас, что ваши обязательства не содержат ничего противного по отношению к Богу, вашей стране, вашим близким, семье и вам самим. Уведомив вас об этом, я спрашиваю вас, готовы ли вы принять торжественные обязательства, которые принимали все вольные каменщики до вас?

Кандидат: Да.

ДМ: Тогда, подойдите к священному Алтарю Франкмасонства, встаньте на левое колено, в левую руку возьмите Библию с возложенными на ней Наугольником и Циркулем, а правую руку положите сверху.

1 Дьякон: Кандидат может принять свое обязательство.

ДМ: Составьте ложу братья. Или проще: встаньте к порядку братья.

Обязательство ученика

Господин N, если вы готовы взять обязательство ученика, повторяйте за мной: «Я, ... по своей воли и свободному желанию, перед лицом Всемогущего Бога и этой достопочтенной ложей Свободных и Принятых Вольных Каменщиков, созданной во славу и посвященной памяти двух святых Иоаннов, этим и на этом, обещаю и клянусь, торжественно и чистосердечно, что я буду хранить, оберегать и никогда, не обнаружу никаким образом секреты и тайны Старинного ордена Франкмасонов, которые я получил, и которые получу в дальнейшем кому бы то ни было, кроме как братьям ученикам, законно принятым в ложе, справедливо и должным образом учрежденной или тем, кого я признаю за таковых путем испытаний и опросов убедившись, что они являются братьями — масонами или будучи должным образом проинформирован об этом. Кроме того, я обещаю и я клянусь, что я не напишу, не вырежу, не начерчу ни одной из этих тайн, на чем бы то ни было движущем и недвижимом, чтобы ни малейшее слово, ни малейший слог, ни малейшая буква их не могли быть читаемыми или понятыми лицами, недостойными знать тайны Франкмасонства и не могли их незаконно получить вследствие моей недостойности. Я клянусь торжественно и искренне, что буду соблюдать все это без двусмысленности, увертки или мысленной оговорки какого бы рода она ни была, хранить все это в памяти. Если я когда-либо нарушу вольно или невольно свое

обязательство, пусть меня постигнет старинное и традиционное масонское наказание. Пусть поможет мне Бог хранить и держать это торжественное обязательство ученика». Для доказательства моей искренности я целую Святую Библию, находящуюся в ваших руках.

ДМ: Брат 1-ый Дьякон, снимите веревку.

ДМ: Брат мой, что вы желаете?

Кандидат: Масонского света.

ДМ: Братья, встаньте под знаком Ордена и помогите мне дать масонский свет. Вначале Бог создал землю. Земля была бесформенной и пустой, и была она в потемках. И Бог сказал: Пусть будет Свет и стал Свет. В честь этого события я говорю вам: Пусть будет масонский свет.

ДМ: Брат... теперь, когда вы получили масонский свет, вы видите Три первых Великих Светоча масонства — Святую Библию, Наугольник и Циркуль. Святая Библия нам дана, чтобы служить правилом и руководством в нашей вере. Наугольник, чтобы выверять правильность наших действий. Циркуль, чтобы ограничивать наши желания и сдерживать наши страсти по отношению к человечеству вообще и Братьям в особенности. Вы видите также Три вторичных Светоча — Солнце, Луну и ДМ Ложи. Солнце царствует днем, Луна управляет ночью, также ДМ должен царствовать в ложе и управлять ею. Три вторичных Светоча представлены тремя зажженными свечами, расположенными на Востоке, на Западе и на Юге. Я обращаю ваше особое внимание на Святую Библию. Не являясь адептом какой-либо частной веры, запрещая религиозные диспуты в своих храмах, масонство побуждает каждого своего сочлена к тому, чтобы преданно исповедовать веру, к которой он принадлежит. Франкмасонство берет всех людей доброй воли за руку и, ведет их к Престолу, где показывает открытую там Библию и побуждает каждого направлять свою жизнь согласно свету, который он нашел и получил. Если бы случилось так, что Книга Священного Закона исчезла, или ее бы скрыли, мы не смогли бы больше претендовать на высокое звание Свободных и Принятых Каменщиков. Защищайте эту Книгу Святого Закона, незыблемого как сама ваша жизнь. Защищайте ее, как вы защищали бы флаг вашей страны. Живите согласно божественным установлениям, с вечной уверенностью, что они дают вам благословленное бессмертие.

1 Дьякон: Посмотрите как ДМ на Востоке делает Шаг, (он это делает), Знак Обязательства, (он это делает), и Знак Ученика (он это делает).

ДМ: Брат Ученик, выдвинете левую ногу (он это делает), и поставьте пятку правой ноги к середине левой ноги (он это делает), образовывая, таким образом, угол. Вот Знак Обязательства (он это делает), который напоминает положение ваших рук, когда вы брали ваше обязательство. Вот Условный Знак (он это делает), в котором содержится намек на наказание, в случае нарушения вашего обязательства. Вы должны делать знак Обязательства и Условный знак, чтобы приветствовать ДМ, входя в ложу Учеников, или ее оставляя, или вставая, чтобы обратиться к ДМ в ложе Учеников. Я вам про-

тягиваю теперь правую руку в знак дружбы, братской любви. Я сообщу вам прикосновение и слово, но так как вы их еще не знаете то, это сделает тот, кто, до сих пор отвечал за вас.

ДМ: Брат 1 Дьякон.

1 Дьякон: ДМ.

ДМ: Я храню.

1 Дьякон: Я скрываю.

ДМ: Что скрывает вы?

1 Дьякон: Все тайны Масона в масонстве, которое напоминает это прикосновение.

ДМ: Что это?

1 Дьякон: Прикосновение.

ДМ: Какое?

1 Дьякон: Ученика.

ДМ: Вы назовете слово?

1 Дьякон: Да.

ДМ: Вы хотите мне его сказать?

1 Дьякон: Но не так, как я его получил и не так, как я его сообщу.

ДМ: Как вы его сообщите?

1 Дьякон: По слогам или на половину

ДМ: Начинайте по слогам.

1 Дьякон: Начинайте вы.

ДМ: Начинайте вы.

1 Дьякон: Б

ДМ: О

1 Дьякон: А

ДМ: З

ДМ: Боаз это слово должно всегда произноситься таким образом, по слогам или наполовину. Что оно означает?

1 Дьякон: Это наименование левой колонны храма царя Соломона, символизирующая силу.

ДМ: Встаньте, приветствуйте 1 и 2 Стражей и покажите им, что вы знаете Шаги, Знаки, Прикосновение и Слово Ученика. Офицеры, займите ваши места.

2 Страж: Кто идет?

1 Дьякон: Ученик, должным образом посвященный.

2 Страж: Как признать его за такового?

1 Дьякон: По знакам и прикосновениям.

2 Страж: Что это за знаки?

1 Дьякон: Прямоугольные, Горизонтальные и Перпендикулярные.

2 Страж: Дайте мне знак.

2 Страж: Что он означает?

1 Дьякон: Положение моих рук во время принятия моего обязательства.

2 Страж: Знаете ли вы другой знак?

1 Дьякон: Да.

2 Страж: Что он означает?

1 Дьякон: Наказание, следуемое за неисполнение моего обязательства

2 Страж: Что означает прикосновение?

1 Дьякон: По нему вольные каменщики могут опознать друг друга, как в сумерках, так и при свете.

2 Страж: Покажите мне его.

2 Страж: Я храню.

1 Дьякон: Я скрываю.

2 Страж: Что вы скрываете?

1 Дьякон: Все тайны масонства.

2 Страж: Что это означает?

1 Дьякон: Прикосновение.

2 Страж: Какое?

1 Дьякон: Ученика.

2 Страж: Назовет ли он слово?

1 Дьякон: Да.

2 Страж: Можете ли вы его сказать?

1 Дьякон: Не так, как я его получил и не так, как я его сообщу.

2 Страж: Как вы его сообщите?

1 Дьякон по слогам или наполовину.

2 Страж: Начинайте.

1 Дьякон: Начинайте вы.

2 Страж: Начинайте вы.

1 Дьякон: Б

2 Страж: О

1 Дьякон: А.

2 Страж: З.

2 Страж: Ваши ответы верны.

ДМ: Брат мой, теперь я вручаю вам белый фартук из кожи ягненка. Это эмблема невинности и знак Вольного каменщика более старинный, чем Золотое Руно или Римский Орел и если вы будете его достойно носить, он будет почетнее, чем все знаки отличия, которыми вас в будущем возможно наградят принцы и короли, если они не являются вольными каменщиками. Пронесите этот знак с честью через всю свою жизнь, чтобы с вашей смертью он покрыл гроб с вашим прахом в долине печали.

Отнесите этот фартук 1 Стражу на Запад, чтобы он научил вас его носить в качестве ученика вольного каменщика.

1 Дьякон: Брат 1 Страж.

1 Страж: Брат 1 Дьякон.

1 Дьякон: ДМ просит вас научить брата ученика носить фартук как положено ученику вольному каменщику.

1 Страж: Брат... во время строительства Соломонова Храма разные группы рабочих отличались друг от друга тем, как они носили фартуки. Ученики

носили фартук с поднятым вверх треугольником, которым он снабжен, чтобы не пачкать свои одежды. Носите фартук таким образом, чтобы не порочить себя, ожидая дальнейшего возвышения.

ДМ: В соответствии со старинными обычаями, принятыми в любой регулярной ложе, моим долгом является потребовать от вас какого — либо металлического предмета, чтобы поместить его в архив ложи в память о дне вашего вступления во Франкмасонство. 1 Дьякон получит от вас любой металлический предмет, находящийся при вас.

1 Дьякон: У вас ничего нет? Даже одной монетки, чтобы отметить одно из наиболее важных событий вашей жизни?

ДМ: Брат мой, это показывает вам, что если когда-нибудь вы встретите человека, а тем паче брата — масона в подобном состоянии, вашим долгом будет оказать ему всяческую помощь.

Брат... так как вы теперь стали Учеником, я вам вручаю символические рабочие инструменты 24-х дюймовую Линейку и Молот. 24-х дюймовая Линейка — инструмент, использовавшийся оперативными масонами, чтобы измерять результаты их труда. Но мы, Свободные и Принятые каменщики, пользуемся ею для более славной и благородной цели — измерять наше время. Эта линейка, разделенная на 24 равных части символизирует 24 часа суток, которые нам нужно научиться разделить на три равные части. Восемь часов для служения Богу и братьям, находящимся в бедствии. Восемь часов для наших обычных дел и восемь часов для сна и отдыха. Молот использовался оперативными масонами для обработки грубого камня. Мы, Старинные Свободные и Принятые Масоны используем его для более славной и благородной цели — обнажать наше сердце и наше сознание от всех недостатков и пороков жизни, готовя, таким образом наш разум, в качестве живого камня для строительства духовного здания, которое не является делом рук человеческих, но вечного на небесах.

1-ый брат Дьякон, отведите Брата... к Северо-Восточному углу ложи.

ДМ: Брат... вы стоите там как человек и как Масон прямой и справедливый и я призываю вас всегда действовать также перед Богом и людьми. Я вам сообщаю также новое слово — «Бдительность». Оно учит вас быть бдительным во всех ваших словах и действиях, в особенности в вопросе о Франкмасонстве, когда вы будете находится в присутствии его врагов.

Брат 1 Дьякон.

1 Дьякон: ДМ.

ДМ: Отведите Брата... к Престолу.

ДМ: Сопроводите Брата... откуда он пришел, возвратите ему то, чего его лишили и подготовьте ложу к проведению инструкции.

ДМ: Брат 2 Страж.

2 Страж: ДМ.

ДМ: Призовите братьев к труду и отдыху. Они возобновят работу по удару моего молотка.

2 Страж: ДМ оповещает, чтобы вы были готовы к труду и отдыху. Он возобновит наши работы по удару молотка.

ДМ: Брат 1 Дьякон подойдите к Престолу и закройте Три Великих Светоча.

Брат внутренний Страж сообщи об этом Кровельщику.

Возобновление церемонии инициации в степень ученика

ДМ: Братья, мы возобновляем наши работы.

1 Дьякон: ДМ, стучат во внутреннюю дверь.

ДМ: Посмотрите, кто там.

ДМ: Брат мой, вторая часть вашего принятия в степень объяснит вам обряды и церемонии, через которые вы прошли.

Моральная инструкция 1 градуса

Вопрос (В): Почему вы были лишены всех металлических предметов, перед тем, как стать Масоном?

Ответ (О): По двум причинам: во-первых, чтобы не вносить в ложу какое-либо оружие. Во-вторых, потому что при строительстве Соломонова Храма не было слышно стука ни топора, ни молотка, ни какого-либо другого металлического орудия.

В: Как же такое здание могло быть построено без того, чтобы не было слышно шума?

О: Камни были обработаны в карьерах, где их добывали, дерево было приготовлено в лесах Ливана. Его доставляли лесосплавом и морем до Иерусалима, где заготовки собирали при помощи специальных аппаратов. И когда здание было построено, оно походило больше на творение Великого Архитектора Вселенной, чем на произведение рук человеческих.

В: Почему вы были ни одеты ни раздеты?

О: Масонство не оценивает человека по степени его богатства или другим внешним отличиям. Внутренние, а не внешние качества делают человека достойным внимания Вольных каменщиков.

В: Почему вы были ни обуты, ни разуты?

О: В соответствии со старинным обычаем Израильян, о котором мы читаем в Книге Руфи «при выкупе и при мене для подтверждения какого-либо дела: один снимал сапог свой и давал другому... и это было свидетельством у Израиля»². Вот почему мы действуем также, свидетельствуя об искренности наших намерений в выполняемой нами работе.

В: Почему вам завязали глаза и возложили веревку на шею?

О: По трем причинам: во-первых, чтобы мое сердце могло постигать красоту Масонства, прежде чем мои глаза могли ее созерцать. Во-вторых, чтобы я не познал тайн масонства до того как получу на это право. В-третьих, если бы я оказался недостойным быть принятым в число Вольных Каменщиков, я мог бы с помощью веревки быть выведенным из ложи, не заметив этого.

В: Почему вас просили стучать в дверь тремя отдельными ударами?

О: Чтобы объявить ложе и ДМ, что бедный кандидат, блуждающий в потемках просит быть допущенным к посвящению.

В: На что намекали три удара?

О: На строку Писания, в котором говорится: «Просите и вам дадут, ищите и найдете, стучите и вам откроют».

В: В этот момент нашли ли вы, что эта строка применима по отношению к вам и Масонству?

О: Я попросил одного из моих друзей рекомендовать меня в масонство и благодаря его рекомендации я обрел посвящение: я стучал и дверь масонства она мне открылась.

В: Почему вы были встречены острием лезвия, направленного на вашу левую обнаженную грудь?

О: Чтобы показать мне, что этот предмет, являющийся предметом пытки для тела, также будет терзать мою душу и совесть, если я когда-нибудь выдам тайны масонства.

В: Почему вы были приведены в центр ложи, поставлены на колени, чтобы произнести молитву?

О: Прежде чем приступить к какому-либо большому и важному делу, мы должны обратиться к Божьей помощи.

В: Почему вас спросили о вашей вере?

О: В соответствии со старинным обычаем атеист не может быть Масоном. Необходимо было увериться, что я признаю Провидение, без чего никакое обязательство меня не связывало бы.

В: Почему вас взяли за правую руку, просили вас встать и следовать за вашим сопровождающим без опаски?

О: Так как я был лишен света и не мог ни предусмотреть, ни избежать опасности, меня предупредили, что я в руках верного друга, которому могу доверять.

В: Почему вас постоянно водили по ложе?

О: Чтобы ДМ, Стражи и Братья смогли убедиться, что я должным образом подготовлен.

В: Почему вы встречали препятствия при обходе ложи?

О: Эта ложа, как любая регулярная и хорошо управляемая ложа, символизирует Храм царя Соломона, где находились посты охраны Юга, Востока и Запада, чтобы никто не мог проникнуть в Храм без царского соизволения. Таким образом, я должен был встретить различные препятствия и должным образом опрошен на каждом из этих сторожевых постов.

В: Почему вас поставили на левое обнаженное колено, а не на правое или на оба?

О: Левая сторона всегда рассматривается как наиболее слабая часть человеческого тела. Мне показывали, таким образом, что меня принимают на скромную в масонстве роль, роль простого Ученика.

В: Почему вашу правую руку положили на Святую Библию, Наугольник и Циркуль, а не левую или не две?

О: Нашими Братьями со старинных времен правая рука рассматривается как знак верности. Они поклонялись божеству «Верность», изображавшемуся или с двумя правыми руками или двумя персонажами державшимися друг за друга правыми руками. Поэтому правая рука свидетельствует о верности той работе, в которую мы вовлечены.

В: Почему вам предложили фартук из белой кожи ягненка?

О: Ягненок всегда был эмблемой невинности. Это должно напоминать мне необходимость соблюдать чистоту в жизни и поведении, что необходимо для моего допуска в Небесную Ложу, управляемую Великим Архитектором Вселенной.

В: Почему от вас потребовали металлического предмета?

О: Чтобы напомнить мне, что если я когда-либо встречу человека, особенно Массонского Брата, в бедности, я помог бы ему по мере моих сил и средств.

В: Почему вас поместили в Северо-Восточном углу ложи?

О: Во время строительства общественных зданий и, в частности, Массонских Храмов первый камень закладывали в Северо-Восточном углу. Так и Ученика помещают на Северо-Востоке ложи, чтобы он получил первую массонскую подготовку, на основе которой в будущем он должен построить духовное и массонское здание.

Примечания

¹ См., например: Solis J. Guide pratique de la Franc-maçonnerie. Rites, systèmes, organizations. – P., 2004. – P. 48–49.

² Руфь. 4. 7.

С.А. Агуреев

**Некоторые проблемы
современной африканистики.
По материалам XI Международной
конференции Института Африки РАН
«Развитие Африки: Возможности
и препятствия» (22–24 мая 2008 г.)**

Начавшая свою работу в день африканского единства 22 мая XI Международная научная конференция африканистов поражала обилием участников и масштабностью поставленных научных задач.

Среди участников и гостей конференции присутствовали десятки представителей от африканских и азиатских стран — Нигерии, Сьера-Леоне, Мали, Зимбабве, Камеруна, Республики Конго, Ганы, Ботсваны, Индии и многих других. Присутствовали дипломаты многих государств африканского континента — представитель Мали Абдаррахман Силла, посол Сьера-Леоне и т.д.

Конференция открылась вступительным обращением директора института Африки РАН, члена-корреспондента РАН А.М. Васильева к собравшимся в котором акцентировались наиболее важные научные проблемы, стоящие перед ее участниками. В докладе, прозвучавшем после вступительного обращения, и вызвавшем особый интерес всех присутствовавших А.М. Васильев указал на растущую значимость африканского региона в мире, повышение его роли в международных интеграционных экономических и политических процессах, заметно большую демократизацию континента по сравнению с предшествующими десятилетиями.

Не были обойдены вниманием докладчика и проблемы развития африканского региона в целом. Среди них как наиболее актуальные были выделены: борьба с бедностью и голодом, пандемиями и коррупцией, говорилось о необходимости развития инфраструктуры африканских стран, развития транспорта и здравоохранения, образования и социальной сферы, подчеркивалась особая значимость будущей информационной революции в Афри-

ке. Особую роль в этих процессах, по мнению выступавшего, должны были играть прямые инвестиции европейских стран, России и Китая в экономику развивающихся африканских государств. Было указано и на особую противоречивость развития континента подчеркивалось, что Африка не может быть рассмотрена как единый социокультурный феномен в силу этноконфессиональных различий и особенностей в экономическом развитии отдельных регионов. До сих пор не существует и четкого понимания, что такое Африка, какова специфика ее территорий к югу и к северу от пустыни Сахара. Насущной проблемой для африканских стран были названы локальные войны и конфликты, военные перевороты и нестабильность политической элиты. Военными действиями по-прежнему охвачены десятки государств – Ангола, Мозамбик, Сомали, Южный и Западный Судан (проблема Дарфура), Алжир, Сьерра-Леоне. И все же масштаб трагедии значительно меньше, чем это было 10 лет назад. Особую роль по оценке докладчика в решении этой проблемы, в последние годы, играют не только институты ООН, но и Африканский союз, уделяющий все большее внимание вопросам поддержания мира и безопасности на континенте. Во всех крупных операциях по мирному разрешению конфликтов в Африке в последние годы участвует и Россия, осуществляющая широкомасштабную гуманитарную и дипломатическую помощь и поддержку целому ряду африканских государств.

В докладе были затронуты и экономические проблемы развития континента. Должную оценку получила положительная динамика развития ВВП на континенте, достигшая по данным ООН к исходу 2007 г. прироста в 6%. Подобная специфика может сохраниться и в 2008 г. Экономическому росту способствует и возрастание объемов инвестиций, но все же, перспектива экономического развития остается достаточно хрупкой, так как любое падение цен на традиционную африканскую продукцию незамедлительно скажется на объемах развития экономики континента в целом. Африканские страны южнее Сахары по-прежнему сохраняют экстенсивный характер экономики, большинство из них (42 страны) остаются импортерами продовольствия из-за рубежа. Экономический рост возможен в основном в сельском хозяйстве, так как 70% жителей Африки работают именно в этой сфере. Серьезной проблемой континента остается рост бедности, несмотря на увеличение темпов экономического роста. По данным ООН численность беднейшего населения Африки с 1990 г. увеличилась почти на 90 млн. человек. Увеличился в несколько раз и разрыв между богатыми и бедными в большинстве государств Африки.

Заметное внимание в докладе уделялось и вопросам роста инвестиций в экономику африканских стран. Проблемы развития региона ежегодно обсуждаются представителями стран Большой восьмерки. В последние годы постоянно действует международный форум по партнерству с Африкой, увеличивается и общий объем инвестиций. В этом процессе особую роль играют представители БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) активно участвующие в экономическом освоении региона. Необходимость подобного сотрудни-

чества диктуется небывалыми природными богатствами континента, содержащего значительную часть энергетических мировых запасов. В то же время энергетический потенциал Африки по оценкам экспертов задействован лишь на 3–4%. По-прежнему актуальна и проблема развития инфраструктуры и преодоления энергетических кризисов в условиях, когда 550 млн. жителей Африки южнее Сахары (75% населения континента) лишены электроэнергии. Требуется своего решения и проблема дефицита пресной воды в условиях глобального потепления климата, так как уже к 2025 г. по оценкам ООН, более 600 млн. африканцев окажутся в условиях нехватки водных ресурсов. Для решения этих наиболее острых проблем, обозначившихся в последние годы страны БРИК ежегодно проводят реструктуризацию долгов беднейшим африканским странам, организуют международные встречи на высшем уровне с представителями африканской национальной элиты. Заметную активность в этом процессе проявляет и Россия. В последние годы значительно возрос уровень политических связей с африканскими странами. С 2000 г. представители властной российской политической элиты проявляют все больший интерес к странам Африки, заключаются контракты на поставку российской техники и других товаров на континент. Отражением этого интереса стали и многочисленные визиты на континент Президента России В.В. Путина, посетившего многие государства Африки (Египет, ЮАР, Марокко, Алжир)*.

Особой поддержки по оценке А.М. Васильева заслуживает и такое относительно недавнее явление в политической жизни региона как многопартийность, по-прежнему остро стоит и проблема сменяемости африканской политической элиты. Активизации этого процесса в направлении его дальнейшей последовательной демократизации способствует и усиление роли международных организаций во взаимоотношениях с африканскими странами. Весьма отрадной тенденцией в последние годы является и создание целого ряда правовых организаций в регионе. В январе 2007 г. была подписана Африканская Хартия по правам человека. Заметную роль стали играть Африканский конгресс и Африканский суд по правам человека, ставящие своей основной целью мирное разрешение конфликтов, возникающих на континенте. Все большую популярность приобретают и идеи гендерного равенства.

Однако, как следовало из заключительной части доклада, большинство проблем развития Африки не может быть решено одними усилиями представителей местной элиты. Поэтому лишь при участии государств Большой восьмерки и других авторитетных международных организаций в преодолении экономической отсталости целого ряда африканских стран, поддержке интеграционных процессов на континенте возможно решение большинства африканских проблем.

С интересным докладом выступил и заведующий департаментом Африки МИД РФ А. Макаренко, посвятивший свое выступление проблемам развития

* Сведения отражают конец 2007 – начало 2008 гг.

дипломатических отношений с африканскими государствами. В нем особо акцентировалось внимание на необходимости более тесного сотрудничества в экономической сфере, а также участия России в развитии инфраструктуры континента.

По завершении доклада участникам было зачитано приветствие Совета Федерации и Федерального собрания, в котором говорилось об условиях более тесной интеграции африканских стран в международные процессы, оценивался общий климат международных отношений России с Африкой, а также указывалось на необходимость планомерного сотрудничества с парламентскими органами и демократической общественностью африканских стран.

По окончании пленарного заседания началась работа многочисленных секций (всего 18) и круглых столов, посвященных экономическому и политическому развитию африканских государств, их истории, традициям, культуре. Особое внимание при этом было уделено проблеме взаимного восприятия различных народов Африки с Европой. Заметный интерес присутствовавших на конференции вызвал доклад кандидата экономических наук, заведующего сектором института Африки РАН Е.Н. Корендясова на секции «Африка в международных отношениях и российско-африканское сотрудничество» — «Российско-африканские отношения в глобализирующемся мире», посвященный проблемам экономического развития африканских стран. В докладе говорилось о крайней противоречивости глобализационных процессов. Докладчик акцентировал внимание слушателей на заметный рост спроса на экспортные товары и продукцию африканских стран, указал на возрастающую экономическую привлекательность африканского континента в качестве сферы капиталовложений, отметил усиление роли России в этом процессе. В то же время рост конкуренции со стороны Китая, Индии и Бразилии заметно осложняет проникновение в регион российского бизнеса. Поэтому для эффективного развития российско-африканских отношений требуется активное участие российских государственных органов, диктуемое логикой развития глобальных экономических и политических процессов. В докладе ведущего научного сотрудника института Африки РАН В.В. Лопатова «Конфликты на «стыке цивилизаций» (На примере Африканского Рога) говорилось о необходимости мирного разрешения, возникающих в регионе конфликтах, необходимости обеспечения мира и стабильности в зоне Африканского Рога. Подчеркивалась и особая роль международных гуманитарных структур в преодолении подобных конфликтов.

Не остались без внимания участников конференции и проблемы интеграции африканских государств в международные политические структуры. В докладе представителей ФГУП «Рособоронэкспорта» Д.М. Минаева и С. Пантелеева «Политика стран Африки в ООН» указывалось на необходимость координации политики африканских государств с Организацией Объединенных Наций в таких вопросах, как борьба с бедностью, болезнями, организованной преступностью, терроризмом и коррупцией. По многим из этих направлений деятельности, по мнению докладчиков, уже ведется интенсивная работа в рамках НЕПАД — масштабной программы стратегии развития

Африки. Политика правительств большинства африканских государств входящих в ООН направлена на отстаивание интересов Африки и содействие ее развитию, а также на поддержку усилий международного сообщества, направленных на соблюдение прав человека и демократии.

Политической модернизации и проблемам социального развития африканских стран была посвящена отдельная секция. В докладах доктора исторических наук, профессора Н.Д. Косухина (Институт Африки РАН) и профессора Российской Академии Госслужбы при Президенте РФ Ю.В. Ирхина, посвященных проблемам развития гражданского общества на континенте и реформам государственного управления, подчеркивалась особая роль неправительственных международных организаций в деле демократизации африканского региона. Однако по оценкам авторов ситуация с правами человека во многих африканских странах по-прежнему остается тяжелой. Существенную помощь в развитии демократических структур и органов власти должны также осуществляться в рамках НЕПАД и Африканской комиссии по правам человека, участвующих в разработке и проведении в жизнь специальных программ и проектов: по правовому просвещению населения, мониторингу нарушений прав человека, юридической помощи, а также организации специальных учебных семинаров по проблемам юридической грамотности.

Получили должное освещение участниками конференции и проблемы истории Африки, а также цивилизационного и социокультурного развития африканских стран, источниковедения и историографии Африки, которые обсуждались в работе нескольких секций.

В данной связи особо следует выделить выступление ведущего научного сотрудника института Африки РАН В.К. Виганда «Историческая динамика экономического роста в странах Востока и Запада в новое и новейшее время». Предметом анализа стала проблема Востока и Запада, историческая и экономическая динамика их развития. В заключительной части доклада обосновывалась концепция автора о необходимости перехода от традиционного деления человечества на Восток и Запад к делению на Север и Юг.

Проблеме развития русско-эфиопских отношений на рубеже XIX–XX вв. было посвящено выступление представителя Санкт-Петербургского государственного университета Е.В. Морозова «Политика России в Эфиопии в конце XIX – начале XX вв.» в котором давалась оценка российской внешней политики в отношении этой восточноафриканской страны. По мнению докладчика, установление и дальнейшее развитие русско-эфиопских дипломатических отношений определялось сближением России и Франции на Востоке, в то время как сама политика России в красноморском регионе изначально была подчинена второстепенным целям — противодействию английской экспансии в Африке. Именно данные обстоятельства и изменение политической ситуации вокруг Эфиопии привели к тому, что к началу XX столетия, русско-эфиопские отношения развивались лишь в направлении культурных и религиозных контактов.

История прессы Русского зарубежья в Африке в период эмиграции из Советской России получила отражение в выступлении сотрудницы Института

Африки РАН и Института востоковедения РАН В.П. Хохловой. В своем докладе «Журнал «Жили-Были» (Тунис, 1921–1922) (из истории прессы Русского Зарубежья) автор рассмотрела целый комплекс вопросов, связанных с изданием в начале 20-х гг. XX столетия малотиражного журнала «Жили-Были». Подробному анализу была подвержена специфика издательской деятельности русских эмигрантов в Тунисе, оценивалось жанровое своеобразие журнала, тематические и стилистические предпочтения его отдельных авторов, давалась оценка и самой раннеэмигрантской русскоязычной прессе, выходившей в Тунисе в начале XX столетия.

Отдельного внимания заслуживает и доклад сотрудника Российского Государственного Гуманитарного Университета кандидата исторических наук А.В. Воеводского «Миссия Роберта Моффата в Курумане и проблема христианизации африканцев в XIX в.», посвященный деятельности одного из самых известных христианских миссионеров на Юге Африки. Деятельность миссионера по внедрению христианских идей в сознание африканцев по мысли автора определялась не только особенностями местной африканской культуры, но и стремлением преодолеть собственные стереотипы при восприятии действительности. Благодаря усилиям Р. Моффата, стало возможным и само сближение африканской и европейской культур, распространение христианства в этой части континента.

Из выступлений зарубежных авторов по истории Африки особенно хотелось бы выделить доклад представителя Португалии Т. Матоса Перейра «Колониализм и постколониализм в ангольском изобразительном искусстве». Предметом исследования автора стало развитие современного африканского искусства Анголы после обретения ею национальной независимости в 1975 г. Именно идеи национального освобождения «вдохновили целое поколение художников, активнее всего, творивших в сфере пластического искусства». Работы африканских художников, по мнению выступавшего, «...заставляют задуматься о сочетании власти, сложившейся в Португальской империи за последние пять веков, с особенностями культурной и художественной идентичности постколониальной Анголы, а также о месте, вообще занимаемом изобразительным искусством в современном мире».

Из выступлений, посвященных источниковедению и историографии африканских государств, следует отметить доклад главного научного сотрудника Института Всеобщей истории РАН Г.В. Цыпкина «Амхарские источники», раскрывающий специфику написания эфиопских текстов и царских хроник XIX века. Подчеркивалась необходимость более полного их использования современными исследователями, занимающимися историей Эфиопии данного периода.

Проблема использования биографий и автобиографий как ценных исторических источников по истории африканских стран получила отражение в выступлении кандидата исторических наук, научного сотрудника Института востоковедения РАН Н.Г. Щербакова. Докладчик уделил особое внима-

ние проблеме составления жизнеописаний тех политических и общественных деятелей Африки, которые начали свой путь еще в первой половине XX столетия, когда на континенте почти не существовало самостоятельных независимых государств (Кваме Нкрума, Джомо Кениата, Обафеми Аволово). К этому же периоду относится и возникновение автобиографии одного из наиболее известных борцов за освобождение Африки — южноафриканца Уильяма Дюбуа. Проблема возникновения подобных биографических материалов, как показал докладчик, крайне важна с точки зрения самоидентификации африканских народов. Однако нередко эти материалы носят ярко выраженный апологетический характер, оправдывающие права отдельных выдающихся личностей действовать от имени целых народов.

Социокультурному развитию африканских стран, его цивилизационным особенностям посвятила свою работу секция «Социокультурное пограничье как феномен африканских, российских и мировых трансформаций», а также подсекция «Развитие в странах Африки: Цивилизационное измерение». В центре внимания их участников находились вопросы, связанные с развитием духовного субстрата африканских народов, проблемы отдельных национальных анклавов в Юго-Восточной Африке. Отдельного внимания по данной проблеме заслуживает доклад секретаря Научного совета РАН по проблемам Африки А.Д. Саватеева на тему: «Исламский цивилизационный проект для Тропической Африки: развитие или стагнация?» в котором оценивались возможные перспективы дальнейшей исламизации континента. Само же исламское влияние рассматривалось автором доклада как своего рода ответ на развитие глобализационных процессов, ориентированное на укрепление социальных связей для обеспечения выживаемости африканского социума. Однако этот процесс, несмотря на возрастающую помощь арабских стран, государствам Черной Африки так и не привел к экономическому росту на континенте. В то же время локальные варианты исламизации приводят к своим результатам, позволяя африканским культурам сохранить единство социальных связей.

Мусульманским анклавам в Юго-Восточной части Эфиопии было посвящено выступление кандидата географических наук, старшего научного сотрудника Института Африки РАН В.Н. Семеновой, посвященное специфике возникновения локальных исламских поселений и их историко-культурного влияния на местное африканское население.

Формированию образа Африки в представлениях современных россиян уделялось внимание в докладе сотрудника института Африки РАН В.В. Титова. В ходе проведенного автором исследования-опроса молодежной среды в Москве и Краснодарском крае было установлено, что представления значительной части молодых россиян об Африке нередко носят сугубо территориальный и фрагментарный характер. В то же время сами эти представления носят весьма упрощенный стереотипический характер с преобладанием подсознательных негативных установок при восприятии социально-

экономических и политических процессов на континенте. Не менее 60% россиян конструируют собственное восприятие африканской действительности путем воспроизводства разного рода социально-бытовых мифов, основанных на формирующихся стереотипах.

Проблеме формирования разного рода стереотипов уделялось внимание и в докладе аспиранта Института Африки РАН С.М. Тищенко «Ментальность населения стран Африки южнее Сахары в сравнительном контексте». Проведенный им анализ данных по 80 различным странам позволили прийти к выводу об особой ценности труда для населения стран Африки южнее Сахары, которая значительно выше, чем в европейских странах. При этом ментальность африканского населения заметно отличается от других регионов мира, и особенно экономически развитых стран.

Для тех, кто желал принять участие в полемике по более общим вопросам, вела работу отдельная секция «Свободного обмена мнениями», посвященная, не только проблемам новейшей истории африканского континента, но и вопросам их участия в международных процессах, а также взаимоотношению отдельных европейских государств с Африкой.

Проблеме самоидентификации африканцев был посвящен доклад профессора Э. Торнхилла из Университета Далхаузи (Канада) «Переоценка места и значения Африки в мировом сообществе», обратившегося с призывом к представителям наиболее развитых стран не маргинализировать африканский континент, являющийся по оценкам многих ученых «колыбелью» всего человечества. По мнению выступавшего, важность Африки для мирового сообщества и сейчас нередко является недооцененной. До сих пор не существует и единых подходов к африканской специфике. Проблема возрождения Африки также требует возникновения новой международной юридической парадигмы, в которой континент будет рассматриваться в качестве равноправного партнера с наиболее развитыми странами.

Идеям трансформации африканских государств в объединенную нацию уделялось особое внимание в докладе представителя научных кругов США, профессора М.К. Асанте из Университета Темпл. В нем выступавший рассмотрел особенности развития африканской цивилизации, показал ее глобальные отличия от западных стран. Серьезной ошибкой в подходах к проблемам Африки, по мнению М.К. Асанте является европейский партикуляризм, недооценка развития африканских народов. В противовес этому автор указал на необходимость более тесной интеграции самих африканских государств, поиску возможностей по созданию собственной модели для объединения «африканской нации».

Помимо работы секций действовали несколько круглых столов по проблемам Африки, уделявшие повышенное внимание экологическим проблемам континента, вопросам борьбы с бедностью, засухой, голодом и хозяйственной разрухой, немало говорилось о специфике демографических процессов в арабской и «Черной» Африке. Не были обойдены вниманием собравшихся и проблемы роста угрозы африканским странам со стороны международно-

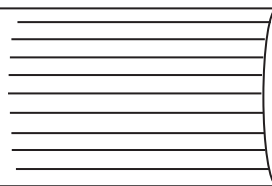
го терроризма, подчеркивалась специфика роста сепаратистских движений в Африке.

В перерывах в работе секций и круглых столов участники конференции могли познакомиться с научными публикациями по истории, экономике, культуре африканских стран, приобрести справочную литературу и монографии специалистов Института Африки РАН.

В последний день на заключительном пленарном заседании выступил директор Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, профессор А.Б. Давидсон с докладом об основных этапах развития отечественной африканистики и наиболее приоритетных ее направлениях. В докладе выступавший отметил особый вклад советской историографии в развитие африканских исследований, указал на необходимость расширения удельного веса социально-экономических исследований, направленных на укрепление отношений РФ со странами Африки. Особый акцент в докладе был сделан на увеличение источниковой базы, появление публикаций архивных документов и материалов по истории российско-африканских связей.

С заключительным словом к собравшимся обратился секретарь Научного совета РАН по проблемам Африки А.Д. Саватеев кратко подводя итоги конференции. В его обращении говорилось о необходимости более тесного сотрудничества с африканскими странами, активизации научных связей с континентом. Были сделаны выводы об успешности развития этих связей именно в последние годы, также говорилось о помощи со стороны российского руководства африканским странам в направлении их интеграции в мировое сообщество. Особая роль в обращении отводилась перспективам социально-экономического сотрудничества с африканскими государствами. По мнению выступавшего лишь используя богатый потенциал российско-африканских отношений и культурно-экономических связей континента с наиболее развитыми странами мира, можно разрешить стоящие перед ним проблемы, обеспечить положительную динамику его развития, тем самым способствуя рождению «новой Африки» XXI в.

**АВТОРЫ «ВЕСТНИКА МГПУ»,
СЕРИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»,
2008, № 2 (30)**

Агуреев Станислав Александрович — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории МГПУ

Баженова Мария Анатольевна — студентка IV курса МГПУ

Боева Любовь Александровна — кандидат исторических наук, доцент общеуниверситетской кафедры истории МГПУ

Бравина Марина Алексеевна — кандидат исторических наук, методист кафедры исторического и социально-политического образования УИПКПРО (г. Ульяновск)

Виноградова Екатерина Алексеевна — студентка IV курса исторического факультета МГПУ

Голубкин Игорь Викторович — старший преподаватель кафедры методики преподавания истории МГПУ

Давыдова Алла Борисовна — аспирант кафедры всеобщей истории МГПУ

Карпачев Сергей Павлович — доктор исторических наук, профессор, заместитель декана исторического факультета по отделению «Связи с общественностью» МГПУ

Кириллов Виктор Васильевич — кандидат исторических наук, профессор, декан исторического факультета МГПУ

Крыкин Сергей Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории МГПУ

Леванов Борис Васильевич — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории МГПУ

Митрофанов Кирилл Германович — кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой методики преподавания истории МГПУ

Михайловский Фёдор Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории МГПУ

Северинец Павел Александрович — аспирант кафедры отечественной истории МГПУ

Чаюн Марина Анатольевна — соискатель общеуниверситетской кафедры истории МГПУ

Вестник МГПУ
Журнал Московского городского педагогического университета
Серия «Исторические науки»
№ 2 (30), 2008

Главный редактор:
доктор исторических наук, профессор *В.В. Рябов*

Составитель:
доктор исторических наук, профессор *Ф.А. Михайловский*

Главный редактор выпуска:
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник *Т.П. Веденеева*
Редактор:
Н.А. Косаковская
Компьютерная верстка, макет:
О.Г. Арефьева

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № 77-5797 от 20 ноября 2000 г.

Подписано в печать: 20.12.2008 г. Формат 70×108 1/16.
Бумага офсетная.

Объем: 9 усл. печ. л. Тираж: 1 000 экз.